

2025

Том 4, № 3

Vol 4, No. 3

ISSN 2782-618X (Print)

ISSN 2782-4373 (Online)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им. С.Ю. ВИТТЕ

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

Учредитель – Институт нового
индустриального развития (ИНИР)
им. С.Ю. Витте

Founder – S. Y. Witte Institute
for New Industrial Development (INID)

Зарегистрировано Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 22.11.2021 г. ПИ № ФС77–82239)

Registered by the Federal Service for
Supervision of Communications,
Information Technology and Mass Media
(Mass Media Registration Certificate PI
No. FS77–82239 of 22.11.2021)

Журнал является периодическим научным
изданием, выходящим 4 раза в год

The journal is a periodical scientific
publication published four times a year

Редакция журнала в обязательном
порядке осуществляет экспертную оценку
(рецензирование, научное и стилистическое
редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале

The editorial board without fail provides
expert assessment (peer review, scientific
and stylistic editing) to all content in the
journal

Официальный сайт Журнала:
noonomy-journal.ru

Official Journal website:
noonomy-journal.ru

Свободная цена

Free pricing

Полное или частичное воспроизведение
материалов, содержащихся в настоящем
издании, допускается с письменного
разрешения редакции. Ссылка на журнал
«Ноономика и ноообщество»
Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте»
обязательна

Materials included in this publication may be
reproduced in whole or in part with written
permission from the publishers, in which
case you are compelled to provide a citation
referencing the *Noonomy and Noosociety*.
Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte
INID journal

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

БАХТИЗИН А. Р., д-р экон. наук, профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

БРИГОС ХЕСУС ПАСТОР ГАРСИЯ, ведущий научный сотрудник Института Философии (Куба);

ГЛАЗЬЕВ С. Ю., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, Государственный секретарь Союзного государства России и Беларуси (Россия);

ГОРШКОВ М. К., д-р филос. наук, профессор, академик РАН, директор Института социологии РАН (Россия);

ГРИНБЕРГ Р. С., д-р экон. наук, профессор, чл.-корр. РАН, научный руководитель Института экономики РАН (Россия);

ГЭЛБРЕЙТ Дж. К., профессор государственного управления, заведующий подразделением государственных и бизнес-отношений, профессор Школы по связям с общественностью Линдона Б. Джонсона Техасского университета в Остине (США);

ДЕСАИ Р., профессор, директор Исследовательской группы проблем геополитэкономики Университета Манитобы (Канада);

ДЫНКИН А. А., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, президент Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН (Россия);

КВИНТ В. Л., д-р экон. наук, профессор, иностранный член РАН, заведующий кафедрой экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова (Россия – США);

КОЛГАНОВ А. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий лабораторией сравнительного исследования социально-экономических систем экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия);

ЛЭЙН Д., профессор колледжа Эммануэля Университета Кембриджа (Великобритания);

ЛЕМЕЩЕНКО П. С., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой международной политической экономики Белорусского государственного университета (Беларусь);

МАКАРОВ В. Л., д-р физ.-мат. наук, академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН (Россия);

МАКСИМЦЕВ И. А., д-р экон. наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия);

ОКРЕПИЛОВ В. В., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, научный руководитель Института проблем региональной экономики РАН (Россия);

ОНИШИ ХИРОШИ, профессор Университета Кэйо, вице-президент Всемирной политэкономической ассоциации (IPPE) (Япония);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

ПОРОХОВСКИЙ А. А., д-р экон. наук, профессор, научный руководитель кафедры политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института США и Канады РАН (Россия);

ПОРФИРЬЕВ Б. Н., д-р экон. наук, профессор, академик РАН, член Президиума РАН, Руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, научный руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Россия);

СИЛИН Я. П., д-р экон. наук, профессор, ректор Уральского государственного экономического университета (Россия);

СМИРНОВ А.В., д-р филос. наук, профессор, академик РАН (Россия);

ТОЛКАЧЕВ С. А., д-р экон. наук, профессор, первый заместитель заведующего кафедрой макроэкономического прогнозирования и планирования Финансового университета при Правительстве РФ (Россия);

ТОЩЕНКО Ж. Т., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Института социологии РАН (Россия);

ФРИМАН А., визит-профессор Университета Лондон-Метрополитен (Великобритания);

ЧЕН ЭНЬФУ, президент Всемирной политэкономической ассоциации (WAPE), главный профессор Университета Китайской академии общественных наук, член Президиума Академического отделения Китайской академии общественных наук (КНР)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

EDITORIAL COUNCIL

A.R. BAKHTIZIN, Doctor of Economics, Professor of the Russian Academy of Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of the RAS (Russia);

JESUS PASTOR GARCIA BRIGOS, lead researcher at the Institute of Philosophy (Cuba);

S. Yu. GLAZIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, State Secretary of the Union State of Russia and Belarus (Russia);

M.K. GORSHKOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

R.S. GRINBERG, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

J.K. GALBRAITH, Professor of Public Administration, Head of Government and Business Relations, Professor of Lyndon B. Johnson School of Public Affairs at the University of Texas, Austin (USA);

R. DESAI, Professor, Director of the Geopolitical Economy Research Group at the University of Manitoba (Canada);

A.A. DYNKIN, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, President of the E.M. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (Russia);

V.L. KVINT, Doctor of Economics, Professor, Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics (Russia – USA);

A.I. KOLGANOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Laboratory for Comparative Studies of Socio-Economic Systems at the Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia);

D. LANE, Professor, Emmanuel College, University of Cambridge (UK);

P.S. LEMESHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Head of the International Political Economy Department, Belarusian State University (Belarus);

V.L. MAKAROV, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Central Institute of Economics and Mathematics of Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

I.A. MAKSIMTSEV, Doctor of Economics, Professor, Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia);

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

V. V. OKREPILOV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Regional Economy Problems of the Russian Academy of Sciences (Russia);

HIROSHI ONISHI, Professor at Keio University, Vice-President of the World Political Economy Association (IIPPE) (Japan);

A. A. POROKHOVSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Department of the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University, Chief Researcher at the Institute of the United States and Canada of the Russian Academy of Sciences (Russia);

B. N. PORFIRIEV, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, Head of the Economics Section of the Social Sciences Department of the Russian Academy of Sciences, Scientific Director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Ya. P. SILIN, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Ural State University of Economics (Russia);

A. V. SMIRNOV, Doctor of Philosophy, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

S. A. TOLKACHEV, Doctor of Economics, Professor, First Deputy Head of the Department of Macroeconomic Forecasting and Planning at the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia);

Zh. T. TOSHCHENKO, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A. FREEMAN, Visiting Professor, University of London-Metropolitan (UK);

ENFU CHENG, President of the World Political Economy Association (WAPE), Principal Professor at the University of the Chinese Academy of Social Sciences, Member of the Presidium of the Academic Division of the Chinese Academy of Social Sciences (PRC)

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

编辑顾问委员会

巴赫季津 A. R.: 经济学博士, 俄罗斯科学院教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院中央经济与数学研究所所长。

布里戈斯·杰苏斯·帕斯托尔·加西亚: 哲学研究所主任研究员 (古巴)。

格拉斯耶夫 S. Yu.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 欧亚经济委员会一体化和宏观经济委员会成员 (部长) (俄罗斯)。

戈尔什科夫 M. K.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院社会学研究所所长 (俄罗斯)。

格林别尔克 R. S.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院经济研究所学生导师 (俄罗斯)。

伽尔布莱特 J. C.: 德克萨斯大学奥斯汀分校林登-约翰逊公共关系学院行政管理教授, 行政和商业事务部负责人 (美国)。

德赛 R.: 教授, 马尼托巴大学地缘政治经济研究部主任 (加拿大)。

德恩金 A. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院世界经济和国际关系国家研究所所长 (俄罗斯)。

克文特 V. L.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院外籍院士, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室主任 (俄罗斯、美国)。

科尔卡诺夫 A. I.: 经济学博士, 教授, 莫斯科大学经济系社会经济系统比较研究实验室主任, 俄罗斯科学院经济研究所首席研究员。

莱茵 D.: 剑桥大学伊曼纽尔学院教授, (英国)。

列梅辛科 P. S.: 经济学博士, 教授, 白俄罗斯国立大学国际政治经济系主任 (白俄罗斯)。

马卡罗夫 V. L.: 物理数学博士, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院中央经济和数学研究所学生导师 (俄罗斯)。

马克西姆采夫 I. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学校长 (俄罗斯)。

奥克利比洛夫 V. V.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院区域经济问题研究所学生导师 (俄罗斯)。

大西広: 庆应大学教授, 世界政治经济学协会 (IIPPE) 副主席 (日本)。

波罗霍夫斯基 A. A.: 经济学博士、教授, 莫斯科大学经济系政治经济学教研室导师、俄罗斯科学院美国和加拿大研究所首席研究员 (俄罗斯)。

波尔菲里列夫 B. N.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士, 俄罗斯科学院主席团成员, 俄罗斯科学院社会科学部经济处处长, 俄罗斯科学院经济预测研究所学生导师 (俄罗斯)。

希林 Ya. P.: 经济学博士, 教授, 乌拉尔国立经济大学校长 (俄罗斯)。

斯米尔诺夫 A. V.: 哲学博士, 教授, 俄罗斯科学院院士。

托尔卡切夫 S. A.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯联邦政府金融大学宏观经济预测和规划教研室第一副主任 (俄罗斯)。

托先科 Zh.T.: 经济科学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 俄罗斯科学院社会学研究所首席研究员 (俄罗斯)。

弗里曼 A.: 伦敦大学都市分校客座教授 (英国)。

程恩富: 世界政治经济学学会 (WAPE) 会长, 中国社会科学院大学首席教授, 中国社会科学院学部主席团成员 (中国)。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БОДРУНОВ С. Д., главный редактор, д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества России, Президент Международного Союза экономистов;

ВОЕЙКОВ М. И., д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором политической экономии Института экономики РАН;

ГОРОДЕЦКИЙ А. Е., д-р экон. наук, профессор, руководитель научного направления «Институты современной экономики и инновационного развития» Института экономики РАН;

ДОРОФЕЕВА Л. В., канд. экон. наук, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН;

ЗОЛОТАРЕВ А. А., канд. экон. наук, исполнительный директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

НОВИКОВА И. В., д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры экономической и финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова;

ПЛОТНИКОВ В. А., заместитель главного редактора, д-р экон. наук, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ПЬЯНКОВА С. Г., д-р экон. наук, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета;

СМАГИНА В. В., д-р экон. наук, профессор, проректор – главный ученый секретарь Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина;

ТКАЧЕНКО Е. А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета;

ХАБИБУЛЛИНА З. Р., канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте;

ЧЭНЬ ХУН, заместитель директора, научный руководитель, профессор Института марксизма Хайнаньского педагогического университета (КНР);

ЯКОВЛЕВА Н. Г., д-р экон. наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра экономической теории социального сектора Института экономики РАН.

EDITORIAL BOARD

S. D. BODRUNOV, Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development, President of the Free Economic Society of Russia, President of the International Union of Economists;

M. I. VOEYKOV, Doctor of Economics, Professor, Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

A. E. GORODETSKY, Doctor of Economics, Professor, Head of the research area of “Institutes of modern economy and innovative development”, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences;

L. V. DOROFEEVA, Candidate of Economic Sciences, Senior research scientist Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences;

A. A. ZOLOTAREV, Candidate of Economic Sciences, Executive Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

I. V. NOVIKOVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economic and Financial Strategy at the Lomonosov Moscow State University School of Economics;

V. A. PLOTNIKOV, Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Economics, Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics;

S. G. PYANKOVA, Doctor of Economics, Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management at the Ural State University of Economics;

V. V. SMAGINA, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector – Chief Scientific Secretary of Derzhavin Tambov State University;

E. A. TKACHENKO, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of Enterprises and Production Complexes at St. Petersburg State University of Economics;

Z. R. KHABIBULLINA, Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development;

CHEN HONG, Deputy Director, Academic Director, Professor, Institute of Marxism, Hainan Normal University;

N. G. YAKOVLEVA, Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Centre for Social Sector Economic Theory at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

学刊编辑委员会成员

博德鲁诺夫 S. D.: 主编, 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院通讯院士, 新兴工业发展研究所所长, 俄罗斯自由经济协会会长, 国际经济学家联盟主席。

沃耶伊科夫 M. I.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所政治经济部主任。

戈罗杰茨基 A. E.: 经济学博士, 教授, 俄罗斯科学院经济研究所现代经济和创新制度学科主任。

达罗费耶娃 L. V.: 多罗费耶娃 L. V., 经济学副博士, 俄罗斯科学院区域经济研究所高级研究员。

佐洛塔列夫 A. A.: 经济学副博士, 新兴工业发展研究所副所长。

诺维科娃 I. V.: 经济学博士, 副教授职称, 莫斯科大学经济学院经济和金融战略教研室教授。

波洛特尼科夫 V. A.: 副主编, 经济学博士, 圣彼得堡国立经济大学一般经济理论和经济思想史教研室教授。

波杨科娃 S. G.: 经济学博士, 俄罗斯自然科学院院士, 乌拉尔国立经济大学区域、城市经济和管理教研室教授。

斯马金娜 V. V.: 经济学博士, 教授, 坦波夫国立大学副校长、首席科学秘书。

特卡钦科 E. A.: 经济学博士, 教授, 圣彼得堡国立经济大学企业和生产综合体经济与管理系教授。

哈比布里娜 Z. R.: 经济学副博士, 新工业发展研究所主任研究员。

陈红: 海南师范大学(中国)马克思主义学院副院长、学生导师、教授。

雅科弗列娃 N. G.: 经济学博士, 副教授, 俄罗斯科学院经济研究所社会部门经济理论中心主任研究员。

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

СОДЕРЖАНИЕ

18-Й ФОРУМ ВСЕМИРНОЙ АССОЦИАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

18-й Форум Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE) «Многополярность в 21 веке: вызовы и возможности политической экономики» . . .	13
Чен Эньфу Вступительная речь на XVIII ежегодном Форуме Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE)	14
Аднан Акфират Вступительное слово на XVIII ежегодном Форуме Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE)	19
С.Д. Бодрунов Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства в многополярном мире	21
Резолюция Форума WAPE.	28

НООНОМИКА

Т.А. Боркова, В.А. Плотников Ноономика и устойчивое развитие: региональное измерение	31
С.Г. Пьянкова, М.А. Лебедева Тенденции формирования симулятивных потребностей в социальном пространстве регионов России	42
Л.В. Дорофеева, О.С. Ковальчук Цифровая трансформация как этап общественного развития: предпосылки к становлению НИО.2	60

НООНОМИКА: КОНФЕРЕНЦИИ

С.Д. Бодрунов «На пути к многополярному миру и устойчивому развитию» к 80-летию ООН	80
---	----

НООНОМИКА: РЕЦЕНЗИИ

Серджио Беллуччи Ноономика Сергея Бодрунова: глобальный ответ на вызовы нашего времени	82
Герта Манентти Ноономика. Новая экономическая система: возможная парадигма технологического гуманизма	85
Библиотека ноономики	88

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

CONTENTS

THE 18TH FORUM OF THE WORLD ASSOCIATION FOR POLITICAL ECONOMY

The 18th Forum of the World Association for Political Economy (WAPE) "Multipolarity in the XXI Century: Challenges and Opportunities in Political Economy"	13
Cheng Enfu	
Opening speech at the XVIII Annual Forum of the World Association for Political Economy (WAPE)	14
Adnan Akfirat	
Opening speech at the XVIII Annual Forum of the World Association for Political Economy (WAPE)	19
Bodrunov S.D.	
Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order in a Multipolar World	21
WAPE Forum Resolution	28

NOONOMY

Borkova T.A. , Plotnikov V.A.	
Noonomy and Sustainable Development: Regional Dimension	31
Pyankova S.G. , Lebedeva M.A.	
Trends in the Formation of Simulative Needs in the Social Space of Russian Regions. . .	42
Dorofeeva L.V. , Kovalchuk O.S.	
Digital Transformation as a Stage of Social Development: Prerequisites for the Formation of NIS.2	60

NOONOMY: CONFERENCES

Bodrunov S.D.	
“Towards a Multipolar World and Sustainable Development” for the 80 th Anniversary of the UN	80

NOONOMY: REVIEWS

Sergio Bellucci	
Sergey Bodrunov’s Noonomy: A Global Response to the Challenges of Our Time	82
Herta Manenti	
Noonomy. A New Economic System: A Possible Paradigm of Technological Humanism ...	85
Library of Noonomy	88

目录

第18届世界政治经济学协会

第18届世界政治经济学协会 (WAPE) 论坛“21世纪的多极化与政治经济学面临的挑战与机遇”	13
程恩富 在第十八届世界政治经济学协会 (WAPE) 年度论坛上的开幕辞	14
阿德南·阿克菲拉特 在第十八届世界政治经济学协会 (WAPE) 年度论坛上的开幕辞	19
博德鲁诺夫 S. D. 作为未来多极世界社会制度的智慧经济原理的形成规律	21
WAPE论坛决议	28

智慧经济

博尔科娃 T. A.、普洛特尼科夫 V. A. 从区域视角看智慧经济与可持续发展	31
皮扬科娃 S. G.、列别杰娃 M. A. 俄罗斯各地区社会上虚假需求的形成趋势	42
多罗费耶娃 L. V.、科瓦利丘克 O. S. 社会的数字化转型发展阶段与NIS.2形成的前提	60

学术会议

博德鲁诺夫 S. D. 迈向多极世界和可持续发展之路——联合国成立80周年纪念	80
---	----

评论

塞尔吉奥·贝卢奇 谢尔盖·博德鲁诺夫的智慧经济学:应对目前挑战的全球性解决方案	82
赫塔·曼内蒂 智慧经济这种新经济制度或将成为技术人文主义的范式	85
智慧经济资料	88

18-й Форум Всемирной ассоциации политической экономики (WAPЕ)

С 6 по 8 августа 2025 г. в Стамбуле (Турция) состоялся 18-й ежегодный Форум Всемирной ассоциации политической экономики (WAPЕ). Форум прошел на площадках Университета Йедитепе Кампус Кайисдаги (Стамбул).

В Форуме приняли участие более 100 делегатов WAPЕ из более чем 20 стран мира.

Тема 18-го Форума WAPЕ «Многополярность в 21 веке: вызовы и возможности политической экономики».

Всемирная ассоциация политической экономики (WAPЕ) – это международная научная организация, зарегистрированная в Париже и основанная экономистами-марксистами и связанными с ними организациями по всему миру. Миссия WAPЕ заключается в использовании современной марксистской экономики для анализа и изучения мировой экономики, выявления законов ее развития и разработки политических мер по содействию экономическому и социальному прогрессу на национальном и глобальном уровнях. За период с 2006 по 2024 гг. семнадцать форумов WAPЕ проходили в Шанхае (Китай), Симане (Япония), Пекине (Китай), Париже (Франция), Сучжоу (Китай), Амхерсте (США), Мехико (Мексика), Флорианополисе (Бразилия), Ханое (Вьетнам), Йоханнесбурге (ЮАР), Патиале (Индия), Москве (Россия), Берлине (Германия), Виннипеге (Канада), Шанхае (Китай), Фучжоу (Китай), Афинах (Греция). Участниками прошлых форумов WAPЕ были представители более 50 стран Азии, Австралии, Африки, Европы, Северной и Южной Америки.

В данном номере журнала публикуются материалы Форума.

Профессор Чен Эньфу

Председатель Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE), академик Китайской академии общественных наук, декан Института исследований марксизма Шанхайского университета финансов и экономики

Вступительная речь на XVIII Форуме Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE) «Многополярность в XXI веке: вызовы и возможности политической экономики»

Уважаемые члены WAPE, эксперты и ученые!

Мы очень рады собраться в прекрасном Стамбуле в Турции, чтобы провести XVIII ежегодный форум Всемирной ассоциации политической экономики на тему «Многополярность в XXI веке: вызовы и возможности политической экономики», а также вручить «Премия марксистской экономики» и «Премия за выдающиеся достижения в политической экономике в XXI веке» за 2025 год. Прежде всего, от имени WAPE я искренне благодарю руководство и персонал по обслуживанию конференций Университета Едитепе и Ассоциацию развития бизнеса и дружбы Турции и Китая за вашу твердую поддержку и тщательную подготовку, а также тепло приветствую экспертов и ученых со всего мира!

На этом форуме будут подробно обсуждаться закон несбалансированного развития мировой экономики и новая модель международного экономического развития; рост развивающихся экономик и их влияние на мировую структуру власти; развитие международного сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», БРИКС и ШОС; проблема гегемонии доллара США и альтернативной валютной схемы, а также формирование нового международного хозяйственного уклада; роль региональных альянсов и перестройка многоуровневой системы управления; экологические проблемы и политика в области ресурсов в многоуровневой мировой системе; эволюция трудовых отношений и производственных систем на современном этапе; геополитическая политэкономия технологий и цифрового управления; историческая и теоретическая логика многополярного процесса; новые разработки в левой теории международной политической экономики; вызовы и контрмеры, с которыми сталкиваются демократизация, распределение богатства и участие людей в управлении странами глобального Юга; искусственный интеллект и эксплуатация прибавочной стоимости; вопрос классовых изменений в мире и странах в условиях цифровой эпохи; неэффективность неолиберализма и неокейнсианства; теории, политика и модели современной марксистской политэкономии и многие другие важные темы.

Товарищи и друзья, я считаю, что есть несколько важных теоретических и практических вопросов, над которыми стоит поразмыслить. **Во-первых**, как следует оценивать текущий глобальный экономический ландшафт? Современная международная экономическая обстановка характеризуется сложностью и жесткостью. Под влиянием совокупности многочисленных кризисов, включая сдерживающую денежно-кредитную политику и высокие реальные процентные ставки в таких крупных экономиках, как США, Европа и Япония, постоянно высокие цены на энергоносители, вялый рост реальных доходов домохозяйств и снижение доверия, мировая экономика сталкивается с тесно взаимосвязанными

краткосрочными проблемами и долгосрочными структурными противоречиями. В результате этого сдерживающее влияние на экономический рост продолжает усиливаться, а риски рецессии постепенно возрастают. Мрачные экономические перспективы привели к расхождению национальных интересов среди разных типов стран, а конкурентно-кооперационные отношения среди основных мировых держав или блоков претерпевают глубокую перестройку. В некоторых случаях игры с нулевой суммой между крупными державами даже перерастали в «игры с отрицательной суммой». Сложные противоречия современного капитализма привели к тому, что мировая экономика все больше характеризуется дисбалансом, дисгармонией, нестабильностью и многогранными кризисами. Торговые войны и валютные конфликты продолжаются как между развитыми странами, так и между развитыми и развивающимися странами, последствия чего сказываются во всем глобальном масштабе. Гегемонистская практика протекционистских держав во главе с Соединенными Штатами проявляется в актах доминирования, запугивания и дипломатии принуждения. Политизируя, инструментизируя и превращая в оружие экономические, торговые и технологические вопросы, эти действия представляют собой искаженную форму торгового протекционизма и являются современными проявлениями неоимпериализма и неокOLONиализма. Такое поведение неизбежно наносит серьезный ущерб развитию мировой экономики. Это неизбежно вызвало ответные меры со стороны других стран, обострив глобальные конфликты, трения и конфронтации, тем самым отрицательно влияя на развитие мировой экономики и экономическое положение людей во всех странах. Только посредством коллективной солидарности и активного противодействия всем формам гегемонистской практики глобальный экономический ландшафт может постепенно улучшаться.

Во-вторых, как следует воспринимать текущий новый ландшафт мировой экономики? После финансово-экономического кризиса, разразившегося в США и на Западе в 2008 году, а также российско-украинского конфликта и конфликтов на Ближнем Востоке, спровоцированных США и Западом в 2022 году, глобальный экономический ландшафт все больше смещается в сторону тенденции «возвышения Востока и упадка Запада». В частности, снизились экономическая значимость и доля мирового ВВП, вносимые западными экономиками во главе с США, представленными странами «Большой семерки». Напротив, экономическое значение и вклад в ВВП восточных и южных стран, представленных Китаем, Россией и другими странами БРИКС, возросли.

9 апреля 2023 года данные, опубликованные британской макроэкономической исследовательской компанией Acom Macro Consulting, показали, что по паритету покупательной способности (ППП) блок БРИКС, объединяющий пять крупнейших развивающихся экономик, превзошел Группу семи (G7) по доле в мировом ВВП. В частности, на страны БРИКС пришлось 31,5% мирового ВВП, тогда как на страны G7 – 30,7%. Примечательно, что расширенная коалиция БРИКС в последние годы продемонстрировала еще большее экономическое влияние и возросший вклад в мировой объем производства.

Формирующийся международный экономический ландшафт, характеризующийся «возвышением Востока и упадком Запада», по сути, формируется внутренними и внешними противоречиями Соединенных Штатов, а также механизмами и моделями упадка гегемонии. Такая трансформация также является результатом активных усилий стран глобального Юга, которые, исходя из своих внутренних реалий, активно участвуют в глобаль-

ном сотрудничестве в целях развития, расширяют пути развития и отстаивают принципы самостоятельности и независимости в развитии.

10 ноября 2022 года в ходе 21-й сессии Организации Объединенных Наций Пакистан, выступая от имени Группы 77 государств-членов и Китая, представил проект резолюции под названием «На пути к новому международному экономическому порядку». Впоследствии, 21 ноября 2022 года, Организация Объединенных Наций приняла данную резолюцию на своей 22-й сессии. Эта историческая резолюция представляет собой значительный шаг на пути к установлению справедливого многополярного мирового порядка и формированию новой парадигмы международных экономических отношений.

В-третьих, как следует оценивать научную обоснованность и практическую применимость различных неолиберальных и кейнсианских экономических теорий? С конца 1970-х годов неолиберальная экономика приобрела известность и постепенно стала доминирующей парадигмой в мировой экономической мысли. Однако реализация неолиберальных теорий и политики привела к экономическим результатам — как на национальном, так и на глобальном уровне, — которые не дотягивают до показателей, достигнутых в кейнсианскую эпоху. Вместо этого такая политика усугубила региональные различия, увеличила международное неравенство, усилила классовые противоречия и усугубила долговые кризисы. В конечном итоге их внутренние уязвимости и неудачи проявились в ходе последовательных финансовых кризисов, экономических спадов, бюджетных кризисов и кризисов социального обеспечения. Даже в эпоху технологического превосходства, прибыльной торговли оружием и экономического доминирования Соединенные Штаты по-прежнему не в состоянии избежать «системного кризиса» — сложного переплетения экономических спадов, социальных волнений и политической нестабильности, вызванных финансовыми кризисами.

Как традиционное, так и современное кейнсианство демонстрируют определенную степень объективности и прогрессивности в теории и политике по сравнению с классическими и неолиберальными подходами. Однако эти две доминирующие школы экономической мысли принципиально не способны решать практические проблемы, с которыми сталкивается национальное и глобальное экономическое развитие. Маркс и Энгельс глубоко разъяснили основное противоречие капитализма, а именно «противоречие между обобществлением производства и частной собственностью на средства производства при капитализме». Они также определили это основополагающее противоречие и производные от него конфликты как коренную причину различных общественных кризисов и противоречий, присущих капиталистическим системам. Неолиберализм, как и традиционное, и современное кейнсианство, не в состоянии разрешить внутренние противоречия между социализированным, глобализированным и интеллектуальным крупномасштабным производством при капитализме и его основой — частной собственностью на средства производства, в частности частной монополистической собственностью. Господство частной монополистической собственности в сочетании с ее сопротивлением национальным и международным механизмам регулирования является коренной причиной серьезных противоречий и системных кризисов, наблюдаемых в разных странах и во всем мире. Они проявляются в таких областях, как технологическое развитие, экологическая устойчивость, модели инвестирования, производственные системы, обменные отношения, механизмы распределения, модели потребления и общественное благосостояние, но не ограничиваются ими.

В-четвертых, как следует оценивать научную обоснованность и практическую применимость марксистской экономики и ее современных теорий сохранения фундаментальных принципов и открытия новых горизонтов? Марксистско-ленинская экономическая система, руководствующаяся научной методологией, развивалась посредством критического осмысления капитализма и империализма в сочетании с научными инновациями. Ее основные парадигмы и фундаментальные выводы выдерживают строгое логическое критическое изучение и эмпирическую проверку. Возникающие явления и отличительные характеристики, наблюдаемые в экономическом развитии современного социализма и капитализма, привлекли широкое внимание и исследования в мировых академических кругах. Многочисленные экономисты, как отечественные, так и зарубежные, продолжают использовать научную методологию Маркса и его глубокие идеи, чтобы выйти за рамки узких подходов и теоретических рамок современной западной экономической науки. Они активно изучают внутренние механизмы и законы, управляющие современным экономическим развитием, получая множество оригинальных и инновационных результатов исследований. Под моим руководством международная инновационная марксистская академическая группа придерживается марксистско-ленинской политической экономики как своей основы, одновременно включая в нее научные элементы как мировых ученых-марксистов, так и современных западных экономических теорий. Наша основная цель — построить новую парадигму, которая превосходит не только классическую марксистско-ленинскую экономическую теорию и советские экономические модели, но и современные основные западные экономические теории. Эта парадигма направлена на создание экономической структуры, отражающей глобальный экономический ландшафт, — по сути, марксистски ориентированной «постмодернистской экономики» и инновационной на международном уровне марксистской школы. Подробные теоретические построения, выводы для экономической политики и методологические подходы этой школы читатели могут найти в наших многоязычных публикациях. Как открытое академическое сообщество, мы приглашаем ученых со всего мира к участию в совместных исследованиях и интеллектуальном обмене.

В-пятых, как можно принять и применять более конкурентоспособные с научной точки зрения стратегии в многополярном мире и разнообразном экономико-теоретическом ландшафте? Я утверждаю, что для содействия устойчивому глобальному экономическому и социальному развитию, одновременно рассматривая возможности и проблемы в политико-экономической сфере этой многополярной эпохи, мы должны выступать за расширение и повышение эффективности совместных действий и коллективной поддержки среди экономистов-марксистов по всему миру. Индивидуальные усилия и усилия в составе небольшой группы ученых из разных стран не могут кардинально изменить нынешнее доминирование господствующей буржуазной экономики. Наша ассоциация и присутствующие здесь уважаемые эксперты должны принять на себя эту историческую ответственность и миссию, укрепляя многосторонние альянсы между марксистскими и левыми экономистами разных стран. Путем постепенной консолидации мы должны создать прочный теоретический фронт, непрерывно внедряя инновации и придерживаясь основополагающих принципов для развития современной марксистской экономики, тем самым усиливая ее международное научное влияние и обеспечивая большую дискурсивную силу в глобальных теоретических и политических дебатах.

Чен Эньфу

С более широкой глобальной и теоретической точки зрения марксистские и левые академические сообщества, медиаплатформы, форумы и образовательные учреждения по всему миру должны объединиться для расширения взаимного обмена левыми теориями, стратегиями и тактиками. Путем поиска общей позиции и сохранения различий, сведения к минимуму ненужных споров и совместного продвижения теоретических инноваций в современной марксистской экономике эти усилия должны воплотиться в практическое применение. Вместе они должны противостоять неблагоприятному влиянию основных буржуазных теорий и политики, продвигаемых монополистическим капиталом, стремясь сообщать содействовать глобальному миру, развитию, справедливости, безопасности и социальному благосостоянию.

В заключение я желаю ежегодному Форуму полного успеха, желаю всем плодотворного обмена мнениями и поддержания крепкого здоровья!

Аднан Акфират

Заместитель председателя Всемирной ассоциации политической экономики, Председатель Ассоциации развития бизнеса и дружбы между Турцией и Китаем

Вступительное слово на 18-м Форуме Всемирной ассоциации политической экономики (WAPE)

Уважаемые участники, дорогие коллеги!

Добро пожаловать в Стамбул и добро пожаловать в Турцию, страну, не только соединяющую два континента, но и ведущую страну в Западной Азии и являющуюся одним из основных первопроходцев в глобальной борьбе за многополярный мир.

Сегодня наиболее серьезная реалья, с которой мы сталкиваемся, заключается в том, что мир более не является однополярным. Понимание и анализ политических, экономических, социальных и культурных событий сегодня требует от нас признания динамики многополярности.

Однако формирование многополярного мира — процесс не автоматический и не стихийный. Оно строится на основе исключительных усилий, творческого труда, жертв и даже кровопролития. Подобное обнадеживающее и преобразующее развитие является результатом неустанных усилий человечества.

В экономическом отношении одним из решающих факторов в сломе империалистической гегемонии является выдающееся развитие Китая, ставшее возможным благодаря социализму. Производительная мощь Китая, которая теперь распространяется по всему миру, превратила Азиатско-Тихоокеанский регион в новый эпицентр товарного производства и торговли. Это грандиозное пробуждение в Азии создало благоприятный климат для развития национальных экономик в Западной Азии, Центральной Азии, Африке и Латинской Америке.

На геополитическом фронте вооруженное сопротивление народов Западной Азии заставило изменить империалистическую стратегию США. Приверженность президента Трампа прекращению войн была не просто политической риторикой — она была продиктована геополитической необходимостью.

Терроризм, корни которого лежат в этническом и религиозном сепаратизме, преследующий развивающиеся страны на протяжении последнего полувека, неуклонно теряет свою актуальность в этом новом многополярном мироустройстве. Решение Рабочей партии Курдистана (РКК), одной из крупнейших в мире террористических организаций, сложить оружие и интегрироваться в турецкую нацию и государство является прямой победой многополярности. В Сирии так называемые Сирийские демократические силы также движутся к интеграции с сирийским правительством и государством. Сейчас мы видим, как складываются условия для разрешения подобных конфликтов в самых разных странах: от Украины, Пакистана, Ирана, Мьянмы и Кашмира до Филиппин, Судана, Нигерии, Эфиопии, Колумбии и даже Китая.

Дорогие друзья!

Для дальнейшего развития этого нового многополярного мира необходимы два важнейших инструмента: инновации и единство.

Инновационное мышление — создание новых путей, когда других не видно, — имеет решающее значение для начала новой эры. Как продемонстрировали наши предки, когда султан Мехмед Завоеватель переправлял свои корабли по суше во время осады Константинополя, смелая инициатива формирует историю. У нас в Турции есть поговорка: «Конь принадлежит всаднику, а меч — мечнику».

Во времена великих преобразований важно не количество, а качество. Малые становятся могущественными, слабые — сильными, а идеи, когда-то ограниченные, становятся духовным топливом для миллионов.

Второй ключ — в единстве. Даже несмотря на то, что империализм США идет на убыль, он остается самой мощной военной силой в мире, а доллар продолжает доминировать в международной финансовой системе. Чтобы противостоять такой огромной силе, нашим главным оружием станет солидарность, которая подразумевает сотрудничество в политической, военной, экономической, технологической, культурной и социальной сферах.

Создание международного союза, отвечающего потребностям многополярного мира, и определение того, какие державы возьмут на себя инициативу, является неотложным пунктом повестки дня. Я считаю, что политические экономисты играют значительную роль в формировании этой инициативы.

Дорогие друзья!

В этом году Форум WAPЕ впервые проводится в стране Западной Азии, и для нас большая честь принимать его в Турции. Я хотел бы выразить глубокую благодарность г-ну Бедреттин Далану, председателю Попечительского совета Университета Едиптепе и моему дорогому старшему брату, за его щедрую поддержку в проведении этого важного мероприятия.

Я также хотел бы выразить свою признательность президенту WAPЕ профессору Чэн Эньфу и генеральному секретарю профессору Аллену Дину за их смелое решение провести 18-й Форум в Турции.

Хочу выразить искреннюю благодарность и признательность доценту Денизу Танси, который представлял Университет Едиптепе в организационном комитете 18-го Форума WAPЕ и неустанно работал над обеспечением его успеха.

18-й Форум WAPЕ является поистине историческим событием — как по составу участников, так и по содержанию. Мы создали пространство, где проблемы и возможности многополярности обсуждаются с учетом широкого спектра точек зрения и богатого интеллектуального разнообразия. Мы придерживаемся принципа великого революционного учителя Мао Цзэдуна: «Пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ». Мы стремимся учиться друг у друга и создавать общую основу для всего человечества.

Желаю всем нам насыщенного, творческого, конкурентного и плодотворного Форума.

Еще раз благодарю за ваше присутствие и участие.

DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-21-27

С.Д. Бодрунов

Институт нового индустриального развития (ИНИР) имени С.Ю. Витте (Санкт-Петербург, Россия)

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ НООНОМИКИ КАК ГРЯДУЩЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ¹

Аннотация: современный мир находится в стадии турбулентного развития и формирования многополярной модели, что обусловлено совокупным воздействием ряда фундаментальных и ситуационных факторов. В этих условиях требуется переосмысление теоретических и методологических подходов социально-экономического знания для того, чтобы дать происходящим трансформациям адекватное объяснение. А в дальнейшем – сформировать стратегию и наметить основные реперные точки сверхдолгосрочного развития. В статье показано, что такого рода основой может выступить теория ноономики; дана ее краткая характеристика и предложены инструменты ее постепенной имплементации в практику.

Ключевые слова: ноономика, новое индустриальное общество второго поколения, проектирование будущего, квадрига ноономики, ноопереход, технологический уклад, социально-экономическое развитие

Для цитирования: Бодрунов С.Д. (2025). Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства в многополярном мире // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 4, № 3. С. 21–27. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-21-27

Sergey D. Bodrunov

S.Y. Witte for New Industrial Development (Saint Petersburg, Russia)

REGULARITIES OF THE NOONOMY FOUNDATIONS FORMATION AS FUTURE SOCIAL ORDER IN A MULTIPOLAR WORLD

Abstract: The modern world is undergoing a phase of turbulent development and the formation of a multipolar model, which is due to the combined impact of a number of fundamental and situational factors. In these conditions, it is necessary to rethink the theoretical and methodological approaches to socio-economic knowledge in order to provide an adequate explanation for the current transformations. In the future, it is necessary to formulate a strategy and outline key reference points for ultra-long-term development. The paper shows that the theory of noonomy

¹ Статья подготовлена на основе доклада на пленарном заседании XVIII Форума Всемирной ассоциации политической экономики (г. Стамбул (Турция), Университет Едитепе, 08 августа 2025 г.)

can serve as a foundation, as well as provides a brief description of the theory and proposes tools for its gradual practical implementation.

Keywords: noonomy, new industrial society of the second generation, designing the future, quadriga of noonomy, nootransition, techno-economic paradigm, socio-economic development.

For citation: Bodrunov S. D. (2025). Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order in a Multipolar World. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 4, No. 3, pp. 21–27. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-21-27

博德鲁诺夫 S. D.

维捷新兴工业发展研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

作为未来多极世界社会制度的智慧经济原理的形成规律

摘要: 由于受到一些基本条件和具体因素的综合作用, 当今世界正处于动荡发展和多极化模式形成的阶段。在此背景下, 需要重新审视社会经济知识的理论和方法论, 以便对正在发生的转型做出合理解释, 进而构建战略框架, 确立超长期发展的核心基准点。本文指出了智慧经济理论可作为这种基础理论, 并简要阐述了其特点, 还提出了逐步实践该理论的具体途径。

关键词: 智慧经济、第二代新型工业社会、未来设计、智慧经济四个驱动、智慧转型、技术结构、社会经济发展

引用注释: 博德鲁诺夫 S. D. (2025) 作为未来多极世界社会制度的智慧经济原理的形成规律//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 4, No. 3, pp. 21–27. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-21-27

Каждый год Всемирная ассоциация политической экономии на своих форумах рассматривает принципиально важную тему, связанную с развитием глобальной мировой экономики, в этом году она касается феномена многополярности. Тема эта назревшая, сложная, болезненная, и заставляет политэкономов во всем мире усиленно искать – на базе фундаментальных политэкономических основ - ответы на вопросы - почему происходят те или иные процессы, что они означают, какое влияние будут оказывать и так далее.

Ноономика как научное направление и теоретическая платформа представляет собой сложную теорию трансформации, опирающуюся на исследование технологических изменений и вытекающих из них сдвигов в общественном устройстве. Суть теории ноономики – в рассмотрении человеческого развития не через призму стихийности и примата природных инстинктов, что является ключевой идеей современного экономического общества, но в приоритизации разума в управлении социальными процессами, исходя из гуманистических ценностей, определяющих границы реальных потребностей и механизмы их удовлетворения [Бодрунов, 2024а].

Центральным ядром теории ноономики являются экономические науки, прежде всего классическая политэкономия, и системный анализ [Бодрунов, 2024б]. Теория ноономики

перекликается с рядом современных теоретических концепций, таких как мир-системный подход, теория технологических укладов, концепция «интеллектуальной экономики» и других. Особое внимание было уделено работам Джона Кеннета Гэлбрейта [Гэлбрейт, 2008; Гэлбрейт, 2018], которые стали базой для концепции Нового индустриального общества второго поколения НИО.2. Кроме того, теория ноономики в части гуманистического подхода к общественному и экономическому устройству восходит к концепции ноосферизма профессора Вернадского.

«Ноо» в слове «ноономика» происходит от греческого «ноос» – разум, но не просто разум сам по себе, как абстрактное понятие. Критериальная база разума – это истина, как высшая ценность, к которой всегда стремилось и стремится человечество. Вторая часть термина «ноономика» – «номос» – также имеет греческие корни, применяется для обозначения базового принципа организации любого пространства, всеобщего закона существования всего сущего [Бодрунов, 2018].

В ходе многолетних исследований нами были выявлены фундаментальные закономерности цивилизационного развития, ключевым из которых мы полагаем повышение *знаниеемкости общественного продукта и знаниеинтенсивности общественного производства*. Именно НТП и его неуклонное ускорение, связанное с открытием и активным применением знаний, лежат в основе многосферной социальной эволюции. *Это – одна из центральных идей теории ноономики*.

Согласно теории ноономики магистральный путь развития человечества задается следующим вектором: трансформация нынешней экономической парадигмы развития через этап Нового индустриального общества второй генерации НИО.2 – к Ноообществу. При этом материальной базой первых двух этапов является экономика, а третьего – ноономика – неэкономический способ удовлетворения потребностей [Бодрунов, 2018].

Переход к ноономике связан с влиянием 4-х ключевых факторов, которые получили наименование «квадрига факторов цивилизационной трансформации» или «квадрига ноономики» [Бодрунов, 2023] – вслед известной «квадриге Аполлона». Перечислим их:

- 1) научно-технический прогресс.
- 2) диффузия собственности.
- 3) социализация общества и развитие ноо-качеств человека.
- 4) солидаризм.

Названные векторы «Квадриги ноономики» формируют основу для перехода к новому типу организации общества – ноономике. Этот длительный – как мы полагаем – этап развития мы называем «ноопереходом» [Бодрунов, 2018], экономико-технологической основой которого является Интегральный мирохозяйственный уклад. Проявления факторов «квадриги ноономики», характеризующих ноопереход, становятся сегодня все более заметными, подтверждая тем самым высокую прогностическую способность теории ноономики.

Как уже было сказано выше, именно научно-технический прогресс является первопричиной и одновременно драйвером глобальной трансформации, происходящей сегодня во всех сферах общественного бытия. Предоставляя человечеству доселе невиданные возможности для развития и удовлетворения потребностей, вместе с тем, НТП – в ситуации «экономической рациональности» – становится мощным «ускорителем» вхождения мира в фазу повышенной конфликтности, а экономического общества – на стартовую точку «стадии умирания».

При нынешней смене технологических и мирохозяйственных укладов эти процессы прослеживаются особенно четко: с одной стороны, запускаются процессы сегментирования глобальной экономики. В то же время, происходит формирование новых «центров притяжения» и «полюсов роста» (или, в терминах теории ноономики «центров номоса»), многие из которых выделяются из так называемой «мир – системной периферии».

Все большую популярность в современных условиях приобретает идея многополярности. Наиболее четкие характеристики подобной модели мира сформулировал российский философ Александр Гельевич Дугин [Дугин, 1997; Дугин, 2012], выделив его «радикальную альтернативность» гегемонистическому доминированию, материальную (экономическую) и, что самое главное, ценностно-духовную независимость нескольких «полюсов-центров», полный и подлинный суверенитет которых обеспечивается не их противоборством, а сотрудничеством (коалицией), в отличие от известных ранее форматов бесполярности и многосторонности.

Таким образом, идея многополярности мира тесно переплетается с тремя важнейшими категориями теории ноономики: а) научно-техническому прогрессу, б) ценностям и в) экономическо-социально-культурному сотрудничеству. Рассмотрим эти категории в качестве базовых характеристик многополярности.

1. НТП – первый вектор «квадриги ноономики», запускает дальнейшие процессы «диффузии собственности», ноосоциализации и солидаризма. Ноопроизводство, опирающееся на развитие НТП и новейших технологий VI-VII технологических укладов, шаг за шагом выводит человека за пределы материального производства и рутинного труда, сохраняя за ним функции целеполагания, регулирования и контроля. Представляется, что К. Маркс, размышляя о «царстве свободы» [Маркс, 2009], имел в виду свободу от подобного труда, трудовой эксплуатации и принуждения. В нашем понимании это, однако, – лишь один из аспектов истинной человеческой «свободы», связанный с выходом трудовой компоненты из состава производительных сил и с получением возможности и достаточного времени для творчества и самореализации. Что, в свою очередь, есть тоже только следствие из главного – получения свободы от собственности и подчинения ее диктату, нормам и правилам. Именно начавшийся процесс «размывания» основы экономических отношений – института собственности и отношений собственности – свидетельствует о начале перехода к ноономике как новой *чисто социальной формации*. Именно отмирание этого, порождающего эксплуатацию, института освобождает человека от «экономического закабаления» и дарует обществу богатейшие плоды истинного «царства свободы» в его широком понимании.

2. Ценностная компонента. Перенос акцентов с так называемых «рацио»-ценностей – меняющихся в зависимости от ситуации и замкнутых на экономические интересы, – на иную, *ноо-критериальную* базу и истинные ценности определяет не только внешние изменения (например, в системе международных правил и практик), но и внутренний прогресс, заключающийся в формировании новой структуры потребностей и ценностных ориентиров человека.

3. Наконец, категория «сотрудничество» в теории ноономики тесно связана с векторами «социализации общества» и солидаризма, а также с нооинтеграцией – важнейшим фактором глобального нооперехода. Эти процессы дополняют друг друга и служат как установлению многополярного мира на принципах взаимоуважения, равного доступа, дополняемости, эволюции, так и драйверами движения к ноономике и ноо-обществу.

Сегодня страны-лидеры формирующегося Интегрального мирохозяйственного уклада демонстрируют множественность подходов к выстраиванию собственного интеграционного пути и взаимодействия в многополярном мире, вырабатывают полезные модели и накапливают опыт эффективного согласования интересов всех участников. Представляется, что так называемый «китайский» путь, основу которого составляет концепция «сообщества единой судьбы человечества», является одним из примеров, во-первых, ориентации на тот тип ценностей, которые мы выделяем как *ноо-ценности*, и, во-вторых, *продвижения* к ноономике, с возможностью дарования человеку и обществу «четырёх степеней свободы»:

- 1) для самостоятельного выбора ценностей и отказа от «симулятивных» потребностей,
- 2) для творчества (возможности и времени творить) и от рутинного воспроизводящего труда и его эксплуатации,
- 3) для самореализации и воспарения творческого духа и от гнета собственности,
- 4) для познания внешнего и внутреннего мира и от коммерциализации знания.

В качестве примеров формирования полюса нооинтеграции и «центров притяжения» можно привести также интеграционные структуры ШОС, БРИКС+, ЕАЭС, активными участниками которых выступают страны с развивающимися, формирующимися и трансформирующимися рынками.

Тем не менее, несмотря на привлекательность модели многополярного мира и наблюдаемые тенденции формирования нооэкономического будущего человечества, развитые страны «глобального Севера» во главе с США стараются любой ценой противостоять крушению однополярного мира и утрате своего господства над ним, как экономического, так и ценностного. Однако, их ценности – прежние, уходящие в прошлое человеческой истории. Очевидно, что сосуществуя в то же время в едином ресурсном пространстве, но при столь различных ценностных базах, *новые «точки роста» и представители однополярной модели* не могут не конфликтовать. Поэтому мы и видим все более обостряющуюся кризисную обстановку, чреватую глобальной угрозой.

Каким же образом человечество будет выходить из цивилизационного кризиса и преодолевать этот период повышенной конфликтности? Как найти верные пути фундаментального решения проблем развития общества?

Представляется, что важная роль в этих процессах отведена именно мировому научному и экспертному сообществу, «несущему свет истинных знаний людям». Исходя из сложившейся в мире ситуации, сегодня роль и требования к теориям в области обществознания и политической экономики резко повышаются. При этом, как никогда ранее, они должны быть практико-ориентированными. Именно поэтому автор этого доклада включил в название одной из своих монографий (в соавторстве с академиком РАН С.Ю. Глазьевым) важный для современной экономической науки слоган – «знать и действовать» [Бодрунов, Глазьев, 2023]. Этим же слоганом мы руководствовались, формируя философию теории ноономики, направляя ее не только на выявление и анализ *фундаментальных закономерностей развития общества* и выстраивание четкой картины грядущего, но и на выработку практических рекомендаций для корректной *реализации стратегии нооперехода* и выстраивания общества в будущую нооэкономическую реальность.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. – М.: Культурная революция. – 432 с.
- Бодрунов С.Д. (2023). Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) / С.Д. Бодрунов // «Экономическое возрождение России». – №2 (76). – С. 5-12.
- Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. (2023). Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. – СПб.: ИНИР им. С.Ю.Витте; М.: Центркаталог. – 340 с.
- Бодрунов С.Д. (2024). Политическая экономия как научная платформа изучения тенденций развития: взгляд через призму теории ноономики // Экономическое возрождение России. – № 3(81). – С. 5-11.
- Гэлбрейт Дж. К. (2008). Новое индустриальное общество. Избранное / Дж. К. Гэлбрейт. – М.: Эксмо. – 1200 с.
- Гэлбрейт Дж.К. (2018). Общество изобилия: перевод с английского языка / Джон Кеннет Гэлбрейт; науч. ред. российского издания С.Д. Бодрунов. – М.: Олимп-Бизнес. – 404 с.
- Дугин А.Г. (1997). Основы геополитики: геополитическое будущее России / А. Г. Дугин. – Москва: Арктогея. – 603 с.
- Дугин А.Г. (2012). Теория многополярного мира / А. Г. Дугин. – Москва: Евразийское движение. – 409 с.
- Маркс К. (2009). Капитал. Критика политической экономии / К. Маркс; Карл Маркс. – Москва: ТЕРРА-Книжный клуб. – 527 с.

References

- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 432 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2023). Industrial Policy of Russia in the Face of Challenges of Global Transformation: Tasks of the Theory and Practice of Transition to a New Stage of Industrial Development (NIS.2). *Economic Revival of Russia*. Vol. 76. No. 2. Pp. 5-12. (In Russ.).
- Bodrunov S. D., Glazyev S. Y. (2023). *Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID; Moscow: Tsentrkatalog. 340 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2024). Political Economy as a Scientific Platform for Studying Development Trends: Looking Through the Lens of the Theory of Noonomy. *Economic Revival of Russia*. Vol. 81. No. 3. Pp. 5-11. (In Russ.).
- Galbraith J. K. (2008). *The New Industrial State. Selected Works*. Moscow: Eksmo Publ. 1200 p. (In Russ.).
- Galbraith J. K. (2018). *The Affluent Society*. Translated from English; S. D. Bodrunov (Sc. Ed.). Moscow: Olimp-Biznes Publ. 404 p. (In Russ.).
- Dugin A. G. (1997). *The Foundations of Geopolitics: The Geopolitical Future of Russia*. Moscow: Arktogeia Publ. 603 p. (In Russ.).
- Dugin A. G. (2012). *The Theory of a Multipolar World*. Moscow: Yevraziyskoye dvizheniye Publ. 409 p. (In Russ.).
- Marx K. (2009). *Capital. A Critique of Political Economy*. Moscow: TERRA-Knizhnyy klub Publ. 527 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Бодрунов Сергей Дмитриевич

Директор Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, президент Вольного экономического общества (ВЭО) России, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор (197101, РФ, Санкт-Петербург, Большая Монетная ул., 16)

E-mail: inir@inir.ru

Information about the author

Sergey D. Bodrunov

Director of the S. Y. Witte Institute for New Industrial Development (INID), President of the Free Economic Society (VEO) of Russia, Corresponding Member of the RAS, Doctor of Economics, Professor (Bol'shaya Monetnaya ul. 16, St. Petersburg, 197101, Russia)

E-mail: inir@inir.ru

Резолюция

XVIII Форума Всемирной ассоциации политической экономики «Многополярность в XXI веке: вызовы и возможности политической экономики» (6-8 августа 2025 г., Стамбул, Турция)

Всемирная ассоциация политической экономики (WAPЕ) — международная академическая организация, добровольно созданная марксистскими политическими экономистами и связанными с ними научными группами по всему миру. Ее цель — интегрировать глобальные исследовательские силы в области марксистской экономики, использовать теории и методы развивающейся марксистской экономики для изучения мировой экономики и развития национальных экономик, содействовать экономическому и культурному обмену между народами мира и повышать их благосостояние. С момента проведения своего первого форума в Шанхае (Китай) в 2006 году WAPЕ организовала более двадцати научных конференций в таких странах, как Китай, Япония, Франция, США, Мексика, Бразилия, Вьетнам, Южная Африка, Индия, Россия, Германия, Канада и Греция. В 2025 году, отмечая 20-ю годовщину основания WAPЕ, мы провели XVIII форум в Университете Едитепе в Турции. Тема конференции: «Многополярность в XXI веке: вызовы и возможности политической экономики». После углубленных обсуждений на данном форуме мы представляем следующие заявления:

1. В этом году исполняется 80 лет со дня всемирной победы над немецко-итало-японским фашизмом и 80 лет со дня принятия Устава Организации Объединенных Наций. Сегодня мир переживает беспрецедентные изменения, происходящие на протяжении столетия ускоренными темпами. Противостояние гегемонизму в экономической, политической, культурной и военной областях является центральной темой мира, развития и безопасности во всем мире в современную эпоху. Однополярная мировая система, в которой доминирует одна сверхдержава, распадается, и ускоренными темпами формируется многополярный мировой порядок. Неизбежность социально-экономического развития человечества и конкретная реализация права на развитие для народов всего мира заключаются в том, что страны выбирают свои пути и модели развития на основе своих национальных условий.

2. Войны, развязываемые гегемонистскими державами, являются злокачественными опухолями, препятствующими прогрессу человеческого общества и улучшению условий жизни. Возобновившийся израильско-палестинский конфликт, ирано-израильский конфликт и другие не только привели к огромным человеческим жертвам и материальному ущербу в пострадавших регионах, но и нанесли неисчислимый ущерб международным цепочкам поставок, производительности и производственным отношениям. Марксистские политические экономисты во всем мире должны укреплять сотрудничество и проводить углубленные исследования значимых экономических теорий и практик, связанных с войной.

3. Таможенные войны, торговые войны, финансовые войны, разрыв связей и меры антиглобализации серьезно нарушили или продолжают нарушать мировые экономические отношения, подрывая усилия стран по возрождению мировой экономики. Марксистские политические экономисты во всем мире должны придерживаться марксистского мировоззрения и методологии, проводить исследования реальных проблем в соответствии со сво-

ими национальными реалиями и вносить вклад в построение равноправного, здорового и безопасного мирового экономического порядка.

4. Сегодня мир переживает новый виток научно-технической революции, представленный новой энергетикой, новыми материалами, цифровыми технологиями и искусственным интеллектом, а также масштабную трансформацию глобального политико-экономического ландшафта, вызванную этой революцией. Неопределенность и нестабильность в международных политических, экономических и социальных отношениях накапливаются циклично, создавая риски и проблемы, которые подвергают испытанию политическую мудрость лидеров по всему миру. По мере того, как набирают силу невиданные за столетие глубокие изменения, традиционные популярные теории, объясняющие международные политико-экономические отношения, все чаще обнаруживают присущие им изъяны. Существует острая необходимость в прорывных теоретических инновациях, которые могли бы стать руководством для нового экономико-политического ландшафта и обеспечить перестройку международного экономического порядка, как подчеркивала Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций на протяжении многих лет.

5. Глобальная экспансия капиталистических методов производства и отношений, пространственное расширение и расширение власти частного монополистического капитала превратили развитые капиталистические страны в центр мировой экономической системы, в то время как угнетенные и эксплуатируемые страны отнесены к зависимым или периферийным. В настоящее время страны БРИКС вносят больший вклад в мировой экономический рост, чем страны «Большой семерки». Создание сообщества с общим будущим для человечества знаменует собой переход в мировой истории от капиталистической парадигмы «контроля и грабежа» к парадигме «широких консультаций, совместного вклада и общей выгоды». Марксистские экономисты во всем мире должны осознать эту историческую тенденцию и внести теоретический вклад в преобразование справедливой и равноправной системы глобального экономического управления.

6. Использование гегемонии доллара США в качестве оружия серьезно нарушило нормальный экономический обмен между странами и нанесло ущерб интересам развития народов всего мира. Поэтому мы призываем к воссозданию подлинной международной валютной системы, которая лучше соответствует развитию международных производительных сил, способствует всеобщему и равноправному взаимодействию между странами и обеспечивает равные возможности развития и общие выгоды для всех стран и их народов.

7. Экологический кризис и изменение климата являются одними из самых серьезных проблем, с которыми сталкивается человечество сегодня. Международное сообщество должно объединить усилия для преобразования методов производства и совместно проложить путь к глобальной экологической цивилизации. Марксистским экономистам во всем мире следует расширять обмены и сотрудничество, брать на себя ответственность за эту эпоху производственной трансформации и углублять теоретические и политические исследования в области экологической политэкономии и ресурсной политэкономии.

8. В традиционной системе глобального экономического управления, где доминируют развитые капиталистические страны, такие факторы, как капитал, технологии, международные экономические правила, а также финансовые и денежные системы, привели к непрерывному потоку международной прибавочной стоимости и прибылей в карманы частной монополистической буржуазии этих стран. Развитые капиталистические страны,

используя технологическую, финансовую и институциональную гегемонию, уже давно вводят санкции, блокады и открытую или скрытую эксплуатацию в отношении развивающихся стран, что является коренными причинами длительной отсталости последних. Чтобы обратить вспять углубляющуюся глобальную поляризацию богатства, необходимо полностью уважать, поддерживать и защищать права и интересы стран глобального Юга в области развития.

9. Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта, с одной стороны, повысило производительность, а с другой — меняет производственные отношения. Приватизация и монополизация технологий неизбежно ведут к монополизации прибавочной стоимости. Эти изменения беспрецедентны и все больше угрожают трудовым и экономическим правам подавляющего большинства трудящихся. Предложение Китая об Инициативе по глобальному управлению ИИ, выступающее за широкие консультации, совместный вклад и общую выгоду, а также его призыв к созданию Всемирной организации сотрудничества в области ИИ, крайне необходимы и полезны.

10. Сложность и противоречия движения капитала в период перехода от однополярности к многополярности многообразны, включая противоречия между империалистическими странами, между буржуазией империалистических стран и рабочим классом развивающихся стран, внутри империалистических стран между буржуазией и рабочим классом, между империалистическими странами и странами глобального Юга или социалистическими странами, а также между гегемонистскими и негегемонистскими странами. Эти взаимосвязанные противоречия существенно усиливают глобальную нестабильность. Поэтому достижение справедливого многополярного мира требует противодействия неоимпериализму, неогегемонизму, неолиберализму, неокOLONИализму и неофашизму XXI века во всех их формах.

Марксистские политические экономисты всего мира, объединяйтесь и усердно трудитесь ради построения мирного, справедливого, процветающего и счастливого многополярного мира!

Члены Совета WAPЕ

Чен Эньфу, академик Китайской академии общественных наук, Председатель Всемирной ассоциации политической экономии (WAPЕ) (КНР);

Сергей Бодрунов, член-корреспондент Российской академии наук, профессор, Advisor Всемирной ассоциации политической экономии (WAPЕ) (Россия);

Алан Фриман, профессор Университета Манитобы (Канада);

Радика Десаи, профессор Лондонской школы экономики (Великобритания);

Янь Пэнфей, директор Института истории экономической мысли при Уханьском университете (КНР);

Дин Сяоцин, профессор Шанхайского финансово-экономического университета, генеральный секретарь Всемирной ассоциации политической экономии (WAPЕ) (КНР);

Ставрос Мавродес, профессор Университета Пантеон (Греция);

Альберто Ломбардо, профессор Университета Палермо (Италия);

Аднан Акфират, президент Турецко-Китайской ассоциации развития бизнеса и дружбы;

Хироши Ониши, профессор Университета Кэйо (Япония)

и другие экономисты.

DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-31-41

Т.А. Боркова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)

В.А. Плотников

Санкт-Петербургский государственный экономический университет (г. Санкт-Петербург, Россия)

НООНОМИКА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Аннотация: Трансформация системы социально-экономических отношений, которая наблюдается в современном мире, связана с приданием ей нового качества. В перспективе, как следует из концепции ноономики, это может привести к формированию нового типа общества – общества неэкономического. Несмотря на то, что речь идет о весьма отдаленной перспективе, переход к ноономике представляется вполне логичным. Одним из элементов этого нооперехода, по мнению авторов, является имплементация в реальную социально-экономическую действительность элементов концепции устойчивого развития, которая, как и ноономика, имеет в своей основе гуманистические и человекоцентричные принципы. В статье рассмотрены особенности формирования модели устойчивого развития на региональном уровне в Российской Федерации, выявлены присущие различным регионам страны достижения и провалы в движении к Целям устойчивого развития, предложенным ООН. Полученные результаты могут быть использованы для корректировки региональной политики в Российской Федерации.

Ключевые слова: Ноономика, ноопереход, устойчивое развитие, сбалансированность развития, пространственная дифференциация, региональная политика.

Для цитирования: Боркова Т.А., Плотников В.А. (2025). Ноономика и устойчивое развитие: региональное измерение // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 4, № 3. С. 31–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-31-41

Elena A. Borkova

Saint Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

Vladimir A. Plotnikov

Saint Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia)

NOONOMY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: REGIONAL DIMENSION

Abstract: The transformation of the socio-economic system observed in the modern world is associated with the attribution of a new quality to it. In the long term, as follows from the concept of noonomy, this may lead to the formation of a new type of society – a non-economic society.

Although this is a very distant prospect, from the point of view of scientific analysis, the transition to noonomy appears to be quite logical. One of the elements of this nootransition, according to the authors, is the implementation of elements of the sustainable development concept into actual socio-economic reality, which, like noonomy, is based on humanistic and human-centered principles. The paper examines the peculiarities of the formation of a sustainable development model at the regional level in the Russian Federation, identifies the achievements and shortcomings of various regions of the country in moving towards the Sustainable Development Goals proposed by the UN. The obtained results can be used to adjust regional policy in the Russian Federation.

Keywords: noonomy, nootransition, sustainable development, balance of development, spatial differentiation, regional policy.

For citation: Borkova E.A., Plotnikov V.A. (2025). Noonomy and Sustainable Development: Regional Dimension. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID*, Vol. 4, No. 3, pp. 31–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-31-41

博尔科娃 Т. А.

圣彼得堡国立经济大学 (俄罗斯, 圣彼得堡市)

普洛特尼科夫 V. A.

圣彼得堡国立经济大学 (俄罗斯, 圣彼得堡市)

从区域视角看智慧经济与可持续发展

摘要:现代世界社会经济关系体系的转型, 与其获得的新品质密切相关。按照智慧经济学观点, 从长远来看, 这可能会催生一种新型社会——非商品经济社会。尽管这还只是一个非常遥远的前景, 但向智慧经济过渡是完全合乎逻辑的。作者认为, 在现实社会经济中落实可持续发展理念是这种智慧转型的重要环节之一, 该理念与智慧经济一样, 都是以人文主义和以人为本的原则为基础。本文探讨了俄罗斯联邦区域层面可持续发展模式形成的特点, 揭示了该国不同地区在实现联合国可持续发展目标过程中取得的成就与遭遇的挫折。本研究成果可用于调整俄罗斯联邦的区域政策。

关键词:智慧经济、智慧转型、可持续发展、发展平衡性、地区差异化、区域政策。

引用注释:博尔科娃 Т. А., 普洛特尼科夫 V. A. (2025) 从区域视角看智慧经济与可持续发展//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选.Vol. 4, No. 3, pp. 31–41. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-31-41

Введение

Современный мир находится на определенной цивилизационной развилке, на что неоднократно указывал в своих работах чл.-корр. РАН С. Д. Бодрунов [Бодрунов, 2018; Бодрунов 2023]. Ее особенность, с теоретических позиций, состоит в том, что существующие парадигмы социально-экономического развития утрачивают свою объясняющую и, что более важно, предсказательную способность. В результате усиливающейся турбулентности развития [Плотников, 2023; Сасаев, 2022] не только не дается удовлетворительного анализа,

но и применяемый инструментарий ее преодоления оказывается недостаточно эффективным. Проблемы, стоящие перед человечеством, вследствие этого, не решаются, а то и вовсе усугубляются.

Одной из новых социально-философских концепций, возникших в последние годы и намечающих возможную (заметим – весьма реалистичную, по мнению авторов данной статьи) перспективу развития общества, является концепция ноономики, в рамках которой описываются последствия разумного выбора при преодолении вышеупомянутой цивилизационной развилки, следствием которого в сверхдолгосрочной перспективе станет формирование новой, не встречавшейся ранее в истории модели общества – общества неэкономического.

Важной компонентой перехода к ноономике является культурная трансформация [Чекмарев, 2023], в рамках которой от рационального восприятия действительности люди должны перейти к ноовосприятию, базирующемуся на новой системе ценностей и критериев оценивания целесообразности собственного поведения и организации общества. В основе этой культурной трансформации лежит ответственное поведение и разумное самоограничение способов удовлетворения потребностей, отказ от их удовлетворения симулякрами. Такое требование обосновывается известной причиной – наличием естественных ресурсных ограничений, а также пониманием индивидами того, что их существование и развитие тесно связано с существованием и развитием других членов общества [Дмитриев, 2024].

В этих аспектах концепция ноономики имеет много общего с концепцией устойчивого развития [Боркова, 2024; Донской, 2023], своеобразный девиз которой может быть выражен фразой о том, что нынешние поколения не должны развиваться и жить за счет последующих, то есть присутствует та же идея, что и в ноономике: идея солидаризма, в данном случае – межпоколенческого. Есть и еще одно явное сходство концепций ноономики и устойчивого развития: ориентация на разумное потребление (ноопотребление), что в случае концепции устойчивого развития выражается в попытках гармонизировать достижение экономических, социальных и экологических целей развития.

В связи с вышеизложенным справедливо утверждать, что переход к устойчивому развитию, который возможен отчасти в средне-, а в целом и в долгосрочной перспективе, является одним из этапов перехода к ноономике (наряду с такой технократической компонентой, как формирование нового индустриального общества второго поколения). В этом контексте в рамках данной статьи авторы ставят целью оценить прогресс в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) в России, в т. ч. на региональном уровне.

Материалы и методы

Устойчивое развитие – хорошо известная концепция, признанная на международном уровне. Многие страны, в т. ч. Российская Федерация, декларируют свою приверженность ей, что находит отражение в реализуемой политике. Так, в табл. 1 отражена отечественная нормативно-правовая база по этим вопросам. Как видно из таблицы, база довольно развитая.

При проведении исследования использовались данные российской региональной статистики, а также результаты моделирования уровня сбалансированности регионального развития с использованием разработанного одним из соавторов данной статьи – Е. А. Борковой – инструментария [Боркова, 2023]. Были использованы теоретические подходы кон-

Таблица 1

*Нормативно-правовая база по вопросам устойчивого развития
(источник: разработка Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России)¹*

Тип документа	Реквизиты и наименование документа
Федеральные законы	№ 296-ФЗ от 2 июля 2021 г. «Об ограничении выбросов парниковых газов»
	№ 34-ФЗ от 6 марта 2022 г. «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации»
Указы Президента РФ	№ 440 от 1 мая 1996 г. «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»
	№ 666 от 4 ноября 2020 г. «О сокращении выбросов парниковых газов»
	№ 309 от 7 мая 2024 г. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
Правительство РФ	постановление от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в т. ч. зелёного) развития Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в т. ч. зелёного) развития в Российской Федерации»
	постановление от 30 апреля 2022 г. № 790 «Об утверждении Правил создания и ведения реестра углеродных единиц, а также проведения операций с углеродными единицами в реестре углеродных единиц»
	распоряжение от 5 мая 2017 г. № 876-р «О Концепции развития публичной нефинансовой отчётности и плане мероприятий по её реализации»
	распоряжение от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в т. ч. зелёного) развития РФ»
	распоряжение от 6 октября 2021 г. № 2816-р «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития РФ до 2030 г.»
Приказы федеральных министерств	Приказ Минэкономразвития России от 1 ноября 2023 г. № 764 «Об утверждении методических рекомендаций по подготовке отчётности об устойчивом развитии»
	Приказ Минэкономразвития России от 13 мая 2021 г. № 267 «Об утверждении методических рекомендаций и показателей по вопросам адаптации к изменениям климата»
	Приказ Минприроды России от 27 мая 2022 г. № 371 «Об утверждении методик количественного определения объёмов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов»
Федеральные стратегические документы	Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 г. на перспективу до 2036 г.
	Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 г.
	Климатическая доктрина Российской Федерации
	Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.
	Национальный план мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 г.

¹ <https://akitrf.ru/esg/normativnaya-baza-po-ustoychivomu-razvitiyu/>

цепции устойчивого развития, концепции ноономики, положения теории региональной экономики, инструментарий институционального и экономико-статистического анализа.

Основные результаты

Сбои и срывы в достижении ЦУР проявляются в таких явлениях, как голод и недоедание, ограниченный доступ к чистой воде, образованию и другим жизненно важным социальным услугам. Кроме того, нищета часто ведет к социальной дискриминации и изоляции, ограничивая возможности индивидов участвовать в социокультурной жизни и процессах принятия решений, затрагивающих их собственные жизни и окружающую среду. В качестве примера на рис. 1 представлены данные по численности населения России с денежными доходами ниже границы бедности по годам (2010–2023 гг.).

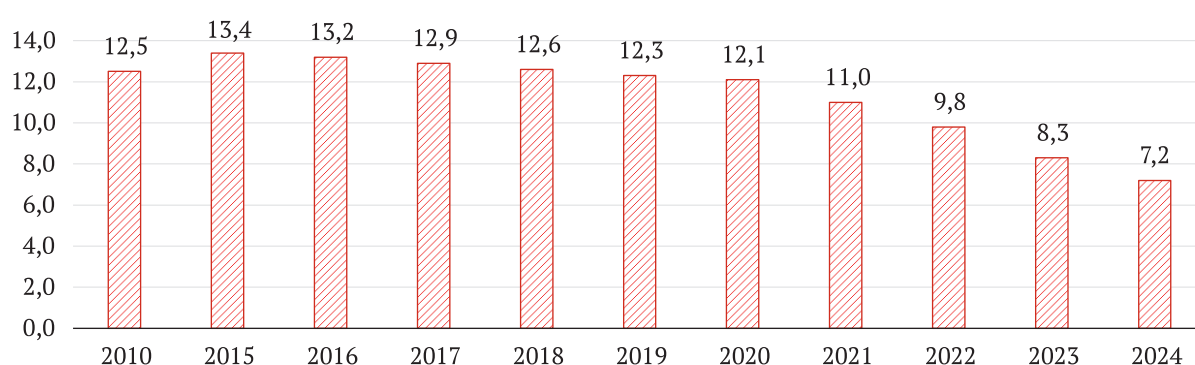

Рис. 1. Доля населения с денежными доходами ниже границы бедности, % (по данным Росстата)

Согласно данным Росстата, уровень жизни различных слоев населения в России варьируется, что приводит к образованию социального разрыва между регионами, дифференциации пространственного развития [Вольчик, 2025; Плотников, 2018]. Это наблюдается, например, в различии по достижению базовых социальных показателей, таких как уровень образования, доступ к здравоохранению и качество предоставляемых социально-экономических услуг. Региональная дифференциация качества жизни приводит к усилению миграции населения из менее развитых регионов в более развитые, возникает больше случаев социальных конфликтов в обществе. Поэтому важно принимать меры по уменьшению разрыва между регионами, например, путем повышения степени достижения целевых социальных показателей, что выражается ЦУР 3, 4, 5 (рис. 2).

При этом достижение ЦУР в различных регионах существенно различается. В качестве примера на рис. 3 приведена степень достижения ЦУР в Мурманской и Ленинградской областях, а также в городах федерального значения, Москве и Санкт-Петербурге. Анализ этих рисунков позволяет утверждать, что не только степень достижения отдельных ЦУР в рассмотренных регионах различается, но и структура их достижения, что прослеживается по форме диаграмм, приведенных на рис. 3, различна.

Важно отметить, что не только уровень и структура показателей достижения ЦУР различны у разных регионов, наблюдаются также разнонаправленные тенденции в их динамике. Это с течением времени может приводить к росту разбалансированности, асимметрии в пространственном развитии. На рис. 4 приведены тенденции изменения

социальных, экономических и экологических комплексных показателей, характеризующих состояние двух соседних субъектов федерации – Санкт-Петербурга и Ленинградской области (за 2018–2022 гг.).

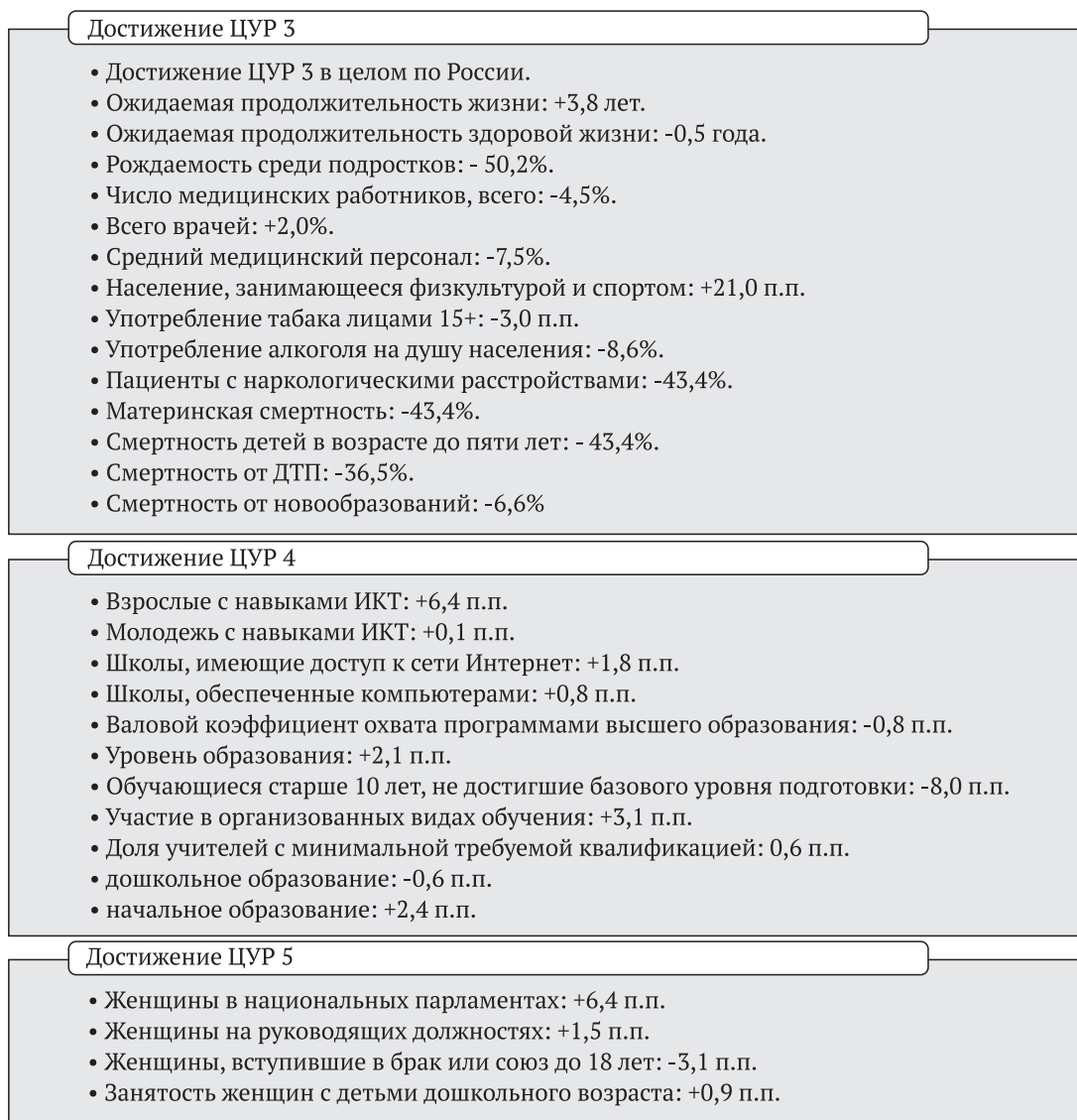

Рис. 2. Достижение ЦУР 3, 4, 5 (2023 г.)
(источник: исследования МГИМО)¹

На представленных графиках, демонстрирующих тенденции в экономических, социальных и экологических показателях, прослеживается заметная закономерность снижения экономических и социальных показателей Ленинградской области на фоне роста экологических показателей. Этот сдвиг можно объяснить временной остановкой деятельности многих предприятий в период пандемии Covid-19, что, очевидно, повлияло как на экономическую подсистему региона, так и на показатели социального благосостояния в регионе.

¹ <https://mgimo.ru/about/news/departments/xv-risa-russia-esg-ranking-23/>

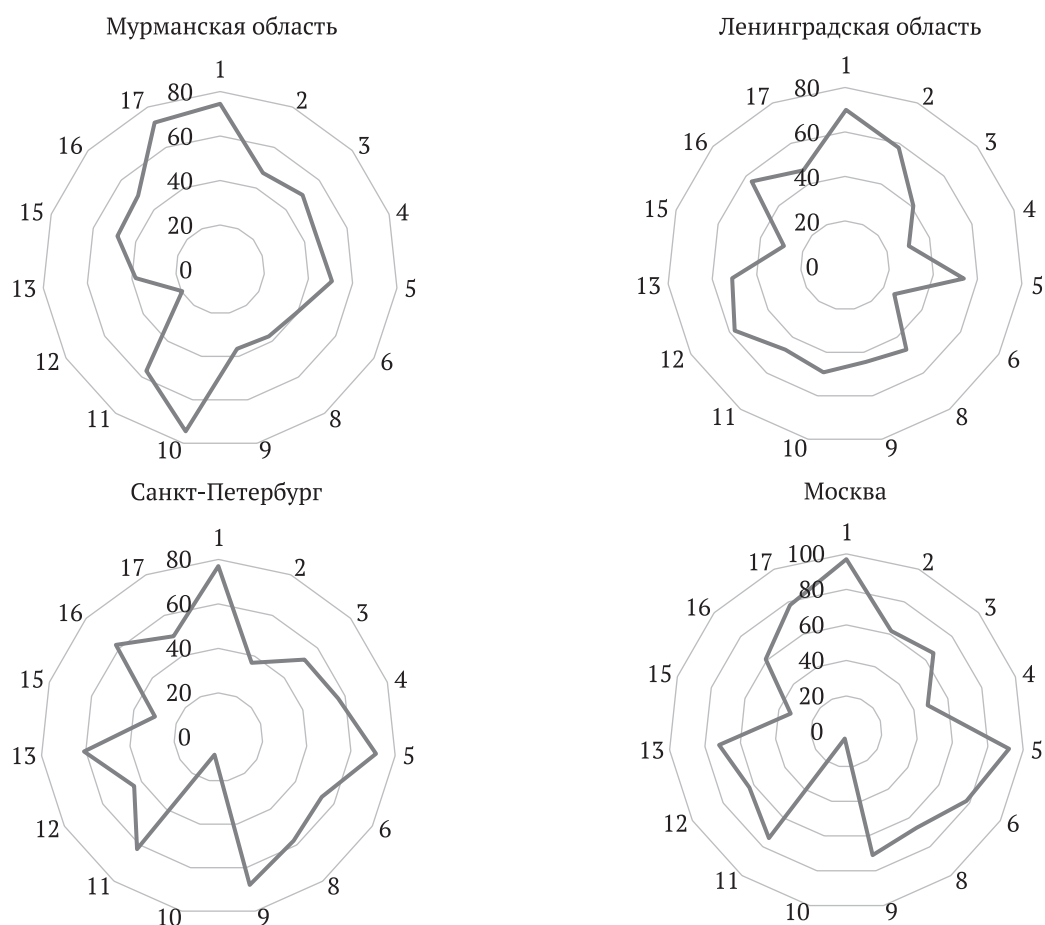

Рис. 3. Профиль регионов в разрезе ЦУР (составлено Борковой Е.А.)

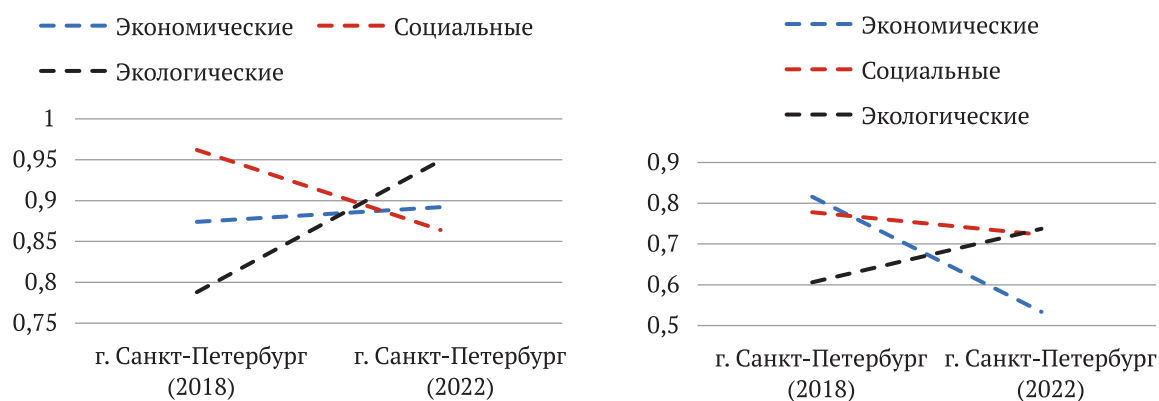

Рисунок 4. Графическое изображение динамики экономического, социального и экологического комплексных критериев (составлено Борковой Е.А.)

Проведенный анализ динамики индикаторов достижения ЦУР, а также анализ баланса социо-эколого-экономических показателей за ряд лет (допандемийного и послепандемийного периода) может способствовать определению и реализации направлений государственного регулирования, способствующих кардинальному решению проблемы сба-

лансированного развития регионов. Обеспечение сбалансированного развития региона включает в себя несколько ключевых факторов:

- экономический рост требует эффективного использования существующих ресурсов, стимулирования производства в соответствии с принципами устойчивого развития;
- социальный прогресс предполагает повышение уровня и качества жизни в регионе, а также борьбу с бедностью и безработицей;
- корпоративные и общественные обязательства по охране окружающей среды, включая усилия по сохранению, охране чистого воздуха и воды, а также стремление к инициативам «нулевых отходов», способствуют оздоровлению окружающей природной среды.

Конечно, достижение равновесия в региональном развитии требует соблюдения методов управления, ориентированных на балансировку социо-эколого-экономических показателей и стремления к достижению ЦУР, с учетом компромиссного их характера. Как показывают объективные данные, сегодня существует большой дисбаланс в региональном развитии, что приведено (на примере регионов Северо-Западного федерального округа – СЗФО) в табл. 2.

Можно отметить, что в России наблюдается существенная неравномерность, как статическая, так и динамическая, в развитии регионов и в степени сбалансированности этого развития, что создает препятствия и затруднения в достижении ЦУР, т. е. служит сдерживающим фактором развития.

Таблица 2
Рейтинг субъектов СЗФО за 2023 г. по четырем направлениям развития
(источник: исследования МГИМО)¹

№	Субъект	Экономическое	Социальное	Экологическое	Институциональное
1	Мурманская область	37,5	35,0	43,4	67,8
2	Ленинградская область	48,4	30,7	40,9	55,6
3	Вологодская область	48,8	40,3	45,7	52,8
4	Калининградская область	48,9	32,4	51,0	51,0
5	Санкт-Петербург	57,9	45,0	38,4	49,2
6	Республика Карелия	33,5	36,4	37,8	48,4
7	Новгородская область	52,9	33,7	53,1	39,4
8	Архангельская область	38,8	36,9	33,3	39,0
9	Псковская область	43,8	26,5	49,1	37,5
10	Республика Коми	34,0	38,8	48,5	37,4
11	Ненецкий автономный округ	29,8	43,4	51,1	35,2

¹ <https://mgimo.ru/about/news/departments/xv-risa-russia-esg-ranking-23/>

Заключение

Проведенный анализ позволяет утверждать, что концепции ноономики и устойчивого развития по своим идеям имеют множество сходных черт. Это позволяет рассматривать стремление к устойчивому развитию как элемент долгосрочного движения к ноономике. В этой связи прогресс в достижении целей устойчивого развития и сбалансированности социо-эколого-экономических индикаторов можно рассматривать как некоторую меру результативности нооперехода.

При этом установлено, что присущая российскому экономическому пространству неравномерность развития распространяется и на достижение ЦУР. Это ставит регионы в неравные условия и затрудняет в перспективе их успешную ноотрансформацию. Следовательно, политику регионального сглаживания правомерно рассматривать как один из необходимых управленческих элементов успешного нооперехода.

Список источников

Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция. – 432 с.

Бодрунов С.Д. (2023). Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать / С. Д. Бодрунов, С. Ю. Глазьев. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте; М.: Центркаталог. – 340 с.

Плотников В. А. (2023). Структурные трансформации российской экономики под воздействием шоков и национальная экономическая безопасность / В. А. Плотников // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – № 1 (52). – С. 15–25.

Сасаев Н.И. (2022). Роль отраслевого стратегирования в период постнормальности / Н. И. Сасаев // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – № 3 (135). – С. 107–110.

Чекмарев В.В. (2023). Почему пришло время поговорить о ноономике как о возможной новой модели развития? / В. В. Чекмарев // Экономическая наука современной России. – № 2 (101). – С. 48–58.

Дмитриев Д.В. (2024). Управление в организационных системах: культурный аспект / Д. В. Дмитриев // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – № 4. – С. 18–22.

Боркова Е.А. (2024). Экономический рост и достижение ЦУР в России: оценка и перспективы / Е. А. Боркова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – № 4 (148). – С. 12–18.

Донской Д. А. (2023). Формирование экономической политики устойчивого развития национального производства и территориальных хозяйственных систем в условиях внешних ограничений / Д. А. Донской // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2023. – № 4 (58). – С. 5–9.

Боркова Е. А. (2023). Регионально-отраслевой дисбаланс регионов: оценка дифференциации по социо-эколого-экономическим показателям с помощью 3D-призмы / Е. А. Боркова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – Т. 13, № 2. – С. 191–205.

Вольчик В.В. (2025). Дифференциация регионов России в процессе реиндустриализации / В. В. Вольчик, Е. В. Маслюкова, А. А. Барунова, О. В. Демахина // Экономика региона. – № 1. – С. 1–16.

Плотников В. А. (2018). Оценка уровня региональной дифференциации в Российской Федерации / В. А. Плотников, Е. А. Лисина // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – № 2 (36). – С. 5–15.

References

- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya, 432 p. (In Russ).
- Bodrunov S. D., Glazyev S. Y. (2023). *Regularities of the Noonomy Foundations Formation as Future Social Order: To Know and Operate*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID; Moscow: Tsentrkatalog, 340 p. (In Russ).
- Plotnikov V. A. (2023). Structural Transformations of the Russian Economy Under the Influence of Shocks and National Economic Security. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Economics and Management*. Vol. 52. No. 1. Pp. 15–25. (In Russ).
- Sasaev N. I. (2022). The Role of Industrial Strategizing in the Post-normal Period. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*. Vol. 135. No. 3. Pp. 107–110. (In Russ).
- Chekmarev V. V. (2023). Why It's Time to Talk About Noonomy as a Possible New Development Model? *Economics of Contemporary Russia*. Vol. 101. No. 2. Pp. 48–58. (In Russ).
- Dmitriyev D. V. (2024). Management in Organizational Systems: Cultural Aspect. *Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology*. No. 4. Pp. 18–22. (In Russ).
- Borkova E. A. (2024). Economic Growth and Achievement of SDGS in Russia: Assessment and Prospects. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*. Vol. 148. No. 4. Pp. 12–18. (In Russ).
- Donskoy D. A. (2023). Formation of Economic Policy for Sustainable Development of National Production and Territorial Economic Systems in the Context of External Constraints. *Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology*. Vol. 58. No. 4. Pp. 5–9. (In Russ).
- Borkova E. A. (2023). Regional-Sectoral Imbalance of Regions: Assessment of Differentiation in Terms of Socio-Ecological and Economic Indicators Using a 3D Prism]. *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics. Sociology. Management*. Vol. 13. No. 2. Pp. 191–205. (In Russ).
- Vol'chik V. V., Maslyukova E. V., Barunova A. A., Demakhina O. V. (2025). Differentiation of Russia's Regions in the Process of Reindustrialization. *Economy of Regions*. No. 1. Pp. 1–16. (In Russ).
- Plotnikov V. A., Lisina E. A. (2018). Regional Differentiation in the Russian Federation and Evaluation of Its Level. *Theory and Practice of Service: Economy, Social Sphere, Technology*. Vol. 36. No. 2. Pp. 5–15. (In Russ).

Информация об авторах

Боркова Елена Аркадьевна

Доцент кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент (191023, РФ, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32)

E-mail: e.borkova@mail.ru.

Плотников Владимир Александрович

Профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор (191023, РФ, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32)

E-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

Information about the authors**Elena A. Borkova**

Assistant Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics (30-32 Naberezhnaya Kanala Griboyedova, Saint Petersburg, 191023, Russia), Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: e.borkova@mail.ru

Vladimir A. Plotnikov

Professor of the Department of General Economic Theory and History of Economic Thought, St. Petersburg State University of Economics (30-32 Naberezhnaya Kanala Griboyedova, Saint Petersburg, 191023, Russia), Doctor of Economics, Professor

E-mail: plotnikov_2000@mail.ru.

DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-42-59

С.Г. Пьянкова

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург, Россия)

М.А. Лебедева

Вологодский научный центр Российской академии наук (г. Вологда, Россия)

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СИМУЛЯТИВНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация: в статье выявлены тенденции формирования симулятивных потребностей в социальном пространстве регионов России на основе анализа показателей заболеваемости алкоголизмом, наркоманией, совершения компульсивных покупок, а также востребованности эзотерических услуг. Предложены меры по стимулированию населения к отказу от симулятивных потребностей и формированию несимулятивных. Обосновано, что данные меры должны базироваться на знаниях людей о самих себе, критическом мышлении, а также на соблюдении гражданами прав и свобод друг друга для защиты от стороннего нежелательного влияния на формирование потребностей.

Ключевые слова: симулятивные потребности; несимулятивные потребности, знания, критическое мышление.

Для цитирования: Пьянкова С.Г., Лебедева М.А. (2025). Тенденции формирования симулятивных потребностей в социальном пространстве регионов России // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 4, № 3. С. 42–59. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-42-59

Svetlana G. Pyankova

Ural State University of Economics (Yekaterinburg, Russia)

Marina A. Lebedeva

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (Vologda, Russia)

TRENDS IN THE FORMATION OF SIMULATIVE NEEDS IN THE SOCIAL SPACE OF RUSSIAN REGIONS

Abstract: The paper reveals trends in the formation of simulative needs in the social space of Russian regions on the basis of analyzing the incidence of alcoholism, drug addiction, compulsive shopping, as well as the demand for esoteric services. Measures to stimulate the population to reject simulative needs and form non-simulative ones are proposed. It is substantiated that these measures should be based on people's knowledge about themselves, critical thinking, as well as on citizens' respect for each other's rights and freedom in order to protect them from the undesirable influence on the formation of needs.

Keywords: simulative needs, non-simulative needs, knowledge, critical thinking.

For citation: Pyankova S. G., Lebedeva M. A. (2025). Trends in the Formation of Simulative Needs in the Social Space of Russian Regions. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, Vol. 4, No. 3, pp. 42–59. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-42-59

皮扬科娃 S. G.

乌拉尔国立经济大学 (俄罗斯, 叶卡捷琳堡)

列别杰娃 M. A.

俄罗斯科学院沃洛格达科学中心 (俄罗斯, 沃洛格达)

俄罗斯各地区社会上虚假需求形成的趋势

摘要: 本文基于对酗酒和吸毒发病率以及强迫性购物症患者指标的分析, 揭示了俄罗斯各地区社会上虚假需求形成的趋势。提出了激励民众摒弃虚假需求、建立真实需求的措施。论证了这些措施需要以人们对自身的认知、批判性思维和公民相互尊重权利与自由为基础, 以抵御外界对需求形成的不良影响。

关键词: 虚假需求、真实需求、认知、批判性思维。

引用注释: 皮扬科娃 S. G.、列别杰娃 M. A. (2025) 俄罗斯各地区社会上虚假需求形成的趋势//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 4, No. 3, pp. 42–59. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-42-59

Введение

В многочисленных и национальных, и международных документах отмечается обострившаяся проблема ограниченности ресурсов для удовлетворения бесконечных потребностей. Так, по данным ООН, если население планеты достигнет 9,6 миллиарда человек к 2050 г., потребуются ресурсы трех планет Земля, чтобы обеспечить всех необходимыми ресурсами¹. Согласно документу «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» ООН, целью устойчивого развития №12 является ответственное производство и потребление, как фактор, влияющий на обеспечение устойчивого развития территорий. Однако изучение социально-экономических систем разных уровней ставит под вопрос обеспечение стабильного развития человеческого общества только при опоре на производственные отношения и экономические институты. В значительной степени усугубляют эту проблему симулятивные потребности.

В России, стране с самой большой площадью и огромными запасами ресурсов, также отмечается проблема ограниченности и возможного истощения, а при росте симулятивных потребностей она может обостриться еще сильнее.

Цель работы – выявить тенденции формирования симулятивных потребностей в России и предложить меры по их трансформации.

¹ Цели устойчивого развития. – <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-consumption-production/> (дата обращения : 10.02.2025).

Для достижения цели были решены следующие задачи:

- выявить основные факторы, влияющие на формирование симулятивных потребностей;
- проанализировать тенденции проявления таких потребностей в российском обществе;
- предложить инструментарий работы по стимулированию отказа от симулятивных потребностей и усилению формирования несимулятивных.

Проблема формирования потребностей человека изучается со времен Древнего мира [Материалисты Древней Греции, 1995]. Исследователи по-разному понимали и классифицировали потребности. Так, Платон под потребностью понимал нужду и сформулировал следующие типы потребностей: потребность в еде, в жилье, в одежде и т. д. Так он отмечал, что те потребности человека, которые не могут быть удовлетворены им самостоятельно, становятся основной задачей государства [Петров, Петрова, 2012].

Аристотель выделял потребности человека в государстве, семье, взаимном сохранении и общении, удовольствии и наслаждении (высшая потребность, так как она ведет к добродетели) [Чанышев, 1997; Аристотель, 1984]. Сократ обосновал проблему разумных потребностей человека. Он отмечал ключевую роль разума в анализе потребностей и удовлетворении только разумных из них, т. е. представляющих собой соединения личных и социальных потребностей. отождествляя добродетель и знание, он считал, что потребности обуславливаются требованиями сознательного разума [Петров, Петрова, 2012].

С приходом традиции теоцентризма, особенно в Европе, высшей потребностью стало считаться служение Богу, спасение души, выполнение предписаний церкви. В то же время земные, светские потребности и интересы признавались греховными и вредными. С заменой теоцентризма на гуманизм в ранний период Эпохи Возрождения важнейшей потребностью человека считается его личность, ее ценности и свобода. В конце эпохи Возрождения с развитием экспериментальной науки религиозное и художественное осмысление человеческих потребностей начинает постепенно дополняться научным.

Осмысление концепции потребностей также появляется в трудах мыслителей эпохи Просвещения. Например, П. Гольбах считал, что у человека есть «первые потребности», вложенные в человека природой (пища, одежда, жилище и семья). По мере их удовлетворения, человек занимается их уточнением и совершенствованием [Гольбах, 1940; Клевцова, 2007]. Также Гольбах обосновал, что потребности могут расти бесконечно. Он заметил, что когда у человека удовлетворены естественные потребности, то они заменяются мнимыми, удовлетворение некоторых из них является для человека вредным.

В XIX веке вопрос потребностей в большей степени стал касаться их распределения, что было вызвано нищим положением рабочего класса вплоть до восстаний и революций. Одними из крупнейших ученых, изучавших потребности человека, в это время стали Г. Гегель и К. Маркс. По мнению Гегеля, за потребностями отдельного человека стоит мировой дух, который представляет собой абсолютную идею с неустранимой потребностью к познанию самого себя через долгий путь исторического развития при создании всех проявлений структурных элементов общества (государство, семья, искусство, философия, наука и др.) [Гегель, 1934].

Согласно философским идеям Маркса, духовные потребности вторичны, производны от материального производства, хотя и оказывают на него значительное влияние. Удовлетворение и развития потребностей человека – инструмент для раскрытия творческого по-

тенциала человека. Марксом было подмечено, что гуманистические преобразования всей общественной жизни станут необходимостью и откроют возможности развития человеческих способностей и потребностей [Маркс, 1952].

В наше время потребности понимаются как «внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо, проявляется в зависимости от ситуационных факторов»¹.

На основе этого определения автором выделено несколько групп факторов, влияющих на формирование потребностей:

1. Факторы, соответствующие органическим потребностям (общая активность, голод, работа систем внутренних органов человека, состояние физического здоровья человека).

2. Факторы физической среды (природные условия, уровень эргономичности, чистота и организация пространства, безопасность).

3. Факторы социальной среды (психологический климат, совпадение личных интересов с другими членами социальной группы, теснота социальных связей, сформировавшиеся культура и мода, характер отношений между людьми, психологическая и физическая безопасность).

4. Факторы личного психологического состояния (настроение, психологические травмы, психические расстройства и заболевания и др.).

По мере развития общества развивались и знания, позволяющие найти средства удовлетворения потребностей, а также знания по формированию потребностей у других людей: изучался не только процесс формирования, но и то влияние, которое оказывалось на факторы, способные повлиять на него с целью продажи средств их удовлетворения.

В настоящее время существует много классификаций потребностей (табл. 1).

Таблица 1

Классификации потребностей (источник: статья «Потребность»²)

Признак	Типы потребностей
По сферам деятельности	Труд, познание, общение, отдых
По объекту потребностей	Материальные, биологические, социальные, духовные, этические, эстетические и др.
По значимости	Доминирующие/второстепенные, центральные/периферические
По временной устойчивости	Устойчивые /ситуативные
По субъекту потребностей	Групповые, индивидуальные, коллективные, общественные
По степени открытости	Явные, латентные
По направленности	Эгоцентричные, социоцентричные

Кроме классификаций, представленных в табл. 1, известна иерархическая модель потребностей человека Абрахама Маслоу (пирамида потребностей Маслоу). Согласно этому подходу, потребности человека выстраиваются в пирамиду от простейших потребностей к высшим:

1. Физиологические потребности.
2. Потребность в безопасности.

¹ Потребность. Википедия. URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Потребность> (дата обращения: 25.01.2025).

² <https://ru.wikipedia.org/wiki/Потребность> (дата обращения: 25.01.2025).

3. Потребность в принадлежности и любви.
4. Потребность в признании и уважении.
5. Потребность в самоактуализации [Маслоу, 2003].

При этом более высокие потребности не могут быть удовлетворены в полной мере, пока не удовлетворены более простые потребности.

Помимо этого, с развитием концепции устойчивого развития потребности стали подразделяться на симулятивные (мнимые) и несимулятивные (настоящие). Симулятивные потребности – иллюзорные, фальшивые потребности, навязываемые рыночной системой исключительно в погоне за расширением объема сбыта [Бодрунов, 2019; Бодрийяр, 2015].

При этом они обладают следующими свойствами:

- со временем симулятивные потребности могут трансформироваться в несимулятивные;
- симулятивность может зависеть от субъекта потребности;
- в симулятивную потребность заложен эффект повышенного использования ресурсов [Бодрунов, 2019].

Симулятивные потребности удовлетворяются посредством товаров-симулякров – товаров, выступающих как знаки удовлетворения симулятивных потребностей, или средств мнимого удовлетворения мнимых потребностей.

Причиной формирования таких потребностей, по мнению проф. С. Д. Бодрунова, является желание человека сделать запас, который впоследствии будет удовлетворять повторяющуюся потребность, но это желание может перейти разумную границу, и будет казаться, что накопленного запаса недостаточно. Еще одну причину формирования таких потребностей профессор видит в социальном подкреплении накопления богатства как символа успеха. То есть формирование симулятивной потребности происходит в три этапа: накопление с запасом, удовлетворение потребностей с излишком, вызванные неуверенностью в завтрашнем дне или желанием демонстрации статуса, общественное подкрепление такого накопления [Бодрунов, 2019; Бодрунов и др., 2021; Бодрунов, 2018].

Однако здесь, на наш взгляд, стоит дополнить список причин еще двумя. Первая причина – незнание человека о самом себе, в том числе о том, как именно у него проявляются те или иные потребности, особенно высшие потребности по пирамиде Маслоу (в любви, в принятии обществом, самоактуализации). Такой человек чувствует внутренние социально-эмоциональные психологические дефициты, заставляющие его потреблять больше, чем ему нужно, и даже больше, чем ему на самом деле хочется [Matei-Mitacu, Nuțu, Karner, Nuțu, Dobria, 2024]. Так как благодаря научно-технологическому прогрессу базовые потребности в большинстве своем у людей закрыты, в настоящее время все большего внимания требуют нужды более высокого порядка. Однако сам субъект этот дефицит идентифицировать точно не может, он его ощущает как состояния «чего-то не хватает», «непонятно почему грустно» и «что-то не так». Происходит попытка заполнить ощущение внутренней пустоты и устранить дефицит именно через потребление каких-либо экономических благ: чрезмерного количества еды, алкоголя, наркотиков, покупки вещей. Однако эти попытки остаются безуспешными по двум причинам. Во-первых, потребности высшего порядка далеко не всегда удовлетворяются материальными вещами, а выбранный путь излишнего потребления еды, алкоголя и наркотиков, товаров и услуг иногда вызывает и другие проблемы в жизни: лишний вес и ожирение, зависимость с вытекающими проблемами со здо-

ровьем и социумом, долги по кредитам и т. д. Во-вторых, в случае появления таких проблем или их предпосылок, общество начинает порицать такое поведение за невоздержанность и неорганизованность, кроме того, от человека могут отвернуться и близкие, в связи с чем эмоциональный дефицит еще сильнее усугубится. Для человека такой процесс становится цикличным [Matei-Mitacu, Nuțu, Karner, Nuțu, Dobria, 2024; Hari, 2015; Wurzman, 2017; Mate. 2010; Prunell-Castañé, Jurado, García-García, 2020; Muruganatham, Bhakat, 2024].

Еще одной причиной видится несформированное критическое мышление людей, их неосведомленность о том, как реально можно удовлетворять свои потребности, что действительно может решить их проблему, а что только принять вид решения или усугубить ее. Примером является обращение людей к различным экстрасенсам, магам, гадалкам, астрологам и тарологам для прогнозирования их жизни, решения проблем с отношениями с близкими людьми, со здоровьем, с материальным положением. В итоге они, как и в случае с психологическими дефицитами, ухудшают свое качество жизни, а их потребности спускаются с более высоких к базовым. Для справки, за 2024 г. граждане России потратили на подобные цели 2,4 трлн рублей (это почти по 16,8 тыс. рублей на душу населения РФ)¹.

Таким образом, целесообразен поиск направлений работы по формированию несимулятивных потребностей.

С. Д. Бодрунов выделил 3 способа работы с симулятивными потребностями:

1. превращение симулятивных потребностей в несимулятивные и/или снятие с ряда товаров/услуг «симулятивной нагрузки»;
2. вытеснение симулятивных потребностей за счет постепенной приоритизации естественных, реальных потребностей для человека и общества;
3. формирование ноопотребностей [Бодрунов, 2022].

Первый процесс происходит в обществе с течением времени и расширением научно-технологического прогресса. Так, если в доиндустриальном обществе у большинства людей были две ключевые потребности (в еде и защите), то потребности в самоактуализации почти не уделялось внимания. В настоящее же время эти базовые потребности для большинства людей закрыты, соответственно, начали расти другие потребности, которые стали несимулятивными.

Несколько сложнее организовать реализацию двух других направлений. Вытеснение симулятивных потребностей за счет постепенной приоритизации естественных, реальных потребностей для человека и общества осложняется свойствами симулятивных потребностей, а именно тем, что они могут стать несимулятивными с течением времени, а также тем, что несимулятивность весьма субъективна. Таким образом, данный способ нельзя применить ко всему обществу сразу.

С. Д. Бодрунов ключевую роль в процессе создания продукта, «потребляемого» в духовной сфере, отводит культуре как ограничителю неоптимальности действий, девиантности человека в процессе удовлетворения своих потребностей.

Третье направление – формирование ноопотребностей, на наш взгляд, является дискуссионным. С одной стороны, ноопотребности как «потребности, определяемые критериями человеческого разума и культурными императивами, опирающиеся на рациональный

¹ «Шизотерика»: за 2024 г. россияне потратили на тарологов и гадалок 2,4 трлн рублей. – <https://realnoevremya.ru/news/327477-za-2024-god-rossiyane-potratili-na-tarologov-i-gadalok-24-trln-rubley> (дата обращения: 06.02.2025)

уровень удовлетворения витальных потребностей и возрастание роли потребностей более высокого порядка» могут обеспечить разумное использование ресурсов, потребление без излишков, отказ от приобретения ненужного. С другой стороны, ноопотребности, сформированные человеком самостоятельно, а другими субъектами (государством, церковью, научным сообществом и т. д.) через стимулирование могут являться просто новым видом симулятивных потребностей. Кроме того, в этом случае важно учитывать еще и то, что научно-технологический прогресс позволяет все больше выявлять индивидуальных особенностей, стимулировать формирование ноопотребностей на уровне общества.

На наш взгляд, ключевым фактором в формировании ноопотребностей, а также в вытеснении симулятивных потребностей несимулятивными должны сыграть знания людей и их познание самих себя.

Так, С. Д. Бодрунов считает, что «знание предоставляет человеку возможности удовлетворения его потребностей исключительно через то, что можно называть «технологией» (как совокупностью познанных методов/ инструментов достижения желаемого результата) в широком смысле этого слова». На наш взгляд, эту функцию знания можно дополнить и тем, что оно позволяет сделать человеку правильный выбор среди приоритетов удовлетворения потребностей, а также их распознавания относительно того, собственные ли они или навязанные извне [Бодрунов, 2019].

Материалы и методы.

В работе использованы общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция), графические и табличные способы визуализации, а также картографические методы.

Информационной базой послужили труды российских ведущих исследователей в области ноономики, устойчивого развития, психологии и когнитивистики, данные официальной статистики, опросов ВЦИОМ и СМИ.

Результаты исследования

В полной мере оценить удовлетворение симулятивных потребностей весьма затруднительно в силу ограниченности статистики, перехода потребностей в состояние несимулятивных, а также субъективности оценки. Тем не менее в официальной статистике все же есть показатели, позволяющие косвенно оценить удовлетворение именно симулятивных потребностей. Так, на наш взгляд, одними из них является число людей, страдающих алкоголизмом и наркоманией, так как эти заболевания вызваны излишком потребления, в данном случае веществ, которые не являются жизненно необходимыми, вредны и вызывают зависимость.

Для начала предлагаем рассмотреть структуру потребительских расходов, а также какое место в ней занимает приобретение алкоголя (табл. 2). Результаты анализа показали, что в период с 2000 по 2023 гг. в целом по России доля затрат на покупку алкоголя в структуре всех расходов снизилась на 1,1 п. п. и в 2023 г. составила 1,4 %. В разрезе федеральных округов наибольшее снижение доли покупки алкоголя в объеме потребительских расходов произошло в Дальневосточном федеральном округе (-1,5 п. п.), а наименьшее – в Южном федеральном округе (-0,7 п. п.). Что касается ситуации в 2023 г., то наименьшая доля расходов на алкоголь наблюдалась в Северо-Кавказском федеральном округе (0,5 %), а наибольшая –

в Уральском федеральном округе (1,8 %). Таким образом, можно заключить, что в России наблюдается положительная тенденция снижения доли расходов на такую симулятивную потребность как алкоголь.

Таблица 2
Структура потребительских расходов, %
(источник: Регионы России. Социально-экономические показатели, 2024 г.)

Год	Показатель	РФ	ЦФО	СЗФО	ЮФО	СКФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
2000 г.	Покупка продуктов питания	49,4	49,7	54,1	53,0	Н.д.	49,1	43,2	46,9	50,1
	Покупка непродовольственных товаров	34,3	33,5	29,6	32,1	Н.д.	36,3	39,6	36,2	32,1
	Покупка алкогольных напитков	2,5	2,2	3,0	2,1	Н.д.	2,5	2,6	2,7	2,8
	Оплата услуг	13,8	14,6	13,3	12,8	Н.д.	12,1	14,6	14,2	15,0
2010 г.	Покупка продуктов питания	32,9	30,6	34,0	37,4	39,6	33,7	30,2	33,3	33,7
	Покупка непродовольственных товаров	38,7	39,5	36,0	37,0	40,2	39,4	38,6	39,2	37,9
	Покупка алкогольных напитков	1,7	1,4	2,0	1,8	1,4	1,9	1,8	1,7	1,5
	Оплата услуг	26,7	28,4	28,0	23,8	18,9	24,9	29,4	25,8	26,8
2020 г.	Покупка продуктов питания	35,3	34,8	34,3	39,1	43,5	35,4	32,8	34,0	33,7
	Покупка непродовольственных товаров	37,1	34,4	38,3	35,0	36,3	38,6	39,6	41,0	39,0
	Покупка алкогольных напитков	1,8	2,0	1,9	1,7	0,7	1,7	1,6	1,7	1,7
	Оплата услуг	25,8	28,7	25,5	24,2	19,5	24,3	26,0	23,3	25,5
2023 г.	Покупка продуктов питания	34,3	31,8	35,7	37,4	46,8	33,8	34,7	33,1	33,2
	Покупка непродовольственных товаров	36,6	36,0	34,2	36,2	31,1	38,2	36,6	40,5	37,6
	Покупка алкогольных напитков	1,4	1,4	1,7	1,4	0,5	1,4	1,8	1,5	1,3
	Оплата услуг	27,7	30,9	28,4	25,0	21,5	26,6	26,9	24,8	27,9
2023 к 2000, п.п.	Покупка продуктов питания	-15,1	-17,9	-18,4	-15,6	7,2*	-15,3	-8,5	-13,8	-16,9
	Покупка непродовольственных товаров	2,3	2,5	4,6	4,1	-9,1*	1,9	-3,0	4,3	5,5
	Покупка алкогольных напитков	-1,1	-0,8	-1,3	-0,7	-0,9*	-1,1	-0,8	-1,2	-1,5
	Оплата услуг	13,9	16,3	15,1	12,2	2,6*	14,5	12,3	10,6	12,9

*рассчитаны как 2023 г. к 2010 г.

Также эту тенденцию подтверждает и динамика численности пациентов, страдающих алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учете в лечебно-профилактических организациях (табл. 3, рис. 1).

Как можно заметить по данным табл. 3, в целом по всей России количество пациентов, страдающих алкоголизмом, сократилось почти в 1,7 раза с 1,9 до 1,1 млн человек. Похожие тенденции характерны для всей страны. В наибольшей степени они выражены в Уральском

федеральном округе (снижение на 28,2 %), а наименее – Северо-Кавказском округе (снижение на 54,5 %).

Таблица 3

Численность пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами, тыс. чел.
(источник: Приложение к сборнику «Здравоохранение в России». Росстат, 2023)

Территория	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2020 г., %
Российская Федерация	1953,1	1577,0	1126,7	1102,8	1077,7	1051,4	53,8
Центральный ФО	555,5	470,3	338,5	331,6	326,3	316,0	56,9
Северо-Западный ФО	173,8	127,5	88,2	86,0	83,0	81,7	47,0
Южный ФО	182,1	151,9	104,1	99,2	94,3	90,2	49,5
Северо-Кавказский ФО	58,4	51,6	44,7	43,0	42,4	41,9	71,8
Приволжский ФО	465,3	380,9	270,1	266,1	259,5	253,4	54,5
Уральский ФО	152,1	117,8	75,4	74,4	71,1	69,2	45,5
Сибирский ФО	220,8	163,8	115,5	115,0	114,9	114,0	51,6
Дальневосточный ФО	145,2	113,3	90,1	87,5	86,1	85,0	58,6

При рассмотрении изменения численности пациентов с токсикоманией также выявлены положительные тенденции: их количество в России уменьшилось более чем в 2 раза (на 72,6 %). Только в Северо-Кавказском федеральном округе наблюдался рост числа таких пациентов, который составил 129,6 %. Наибольшее снижение произошло в Уральском федеральном округе, где число пациентов с токсикоманией снизилось на 79,5 %. При рассмотрении контингента пациентов с наркоманией также выявлена позитивная тенденция к снижению их численности. Так в целом по России их число сократилось с 330,9 тыс. человек в 2010 г. до 213,8 тыс. человек в 2023 г. (табл. 4, рис. 2).

Таблица 4

Численность людей, страдающих наркоманией, человек на 100 тыс. чел.
(источник: Приложение к сборнику «Здравоохранение в России». Росстат, 2023 г.)

Территория	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022 г. к 2010 г. %
Российская Федерация	330,9	288,0	207,0	207,5	212,0	213,8	64,6
Центральный ФО	65,1	74,0	57,9	58,4	60,0	60,1	92,2
Северо-Западный ФО	24,8	22,6	17,9	17,8	17,9	18,3	73,7
Южный ФО	35,4	28,6	18,8	18,5	18,3	18,0	50,9
Северо-Кавказский ФО	15,9	14,1	11,6	10,9	11,2	11,0	68,8
Приволжский ФО	68,6	56,1	38,2	39,4	40,4	41,5	60,5
Уральский ФО	35,5	29,2	17,8	18,1	18,4	18,5	52,0
Сибирский ФО	66,1	46,7	30,3	30,5	31,5	32,0	48,4
Дальневосточный ФО	19,4	16,7	14,5	13,8	14,2	14,5	74,7

а)

б)

Рис. 1. Число людей, страдающих алкоголизмом в России в 2010 (а) и 2022 (б) году, чел. на 100 тыс. чел. населения (источник: составлено автором)

Эта же позитивная тенденция характерна для всех федеральных округов. Наибольшее снижение численности пациентов с наркоманией наблюдалось в Сибирском федеральном округе (32,0 тыс. человек в 2023 против 66,1 тыс. человек в 2010 г.), наименьшее – в Северо-Западном федеральном округе (60,1 тыс. человек в 2023 г. против 65,1 тыс. человек в 2010 г.).

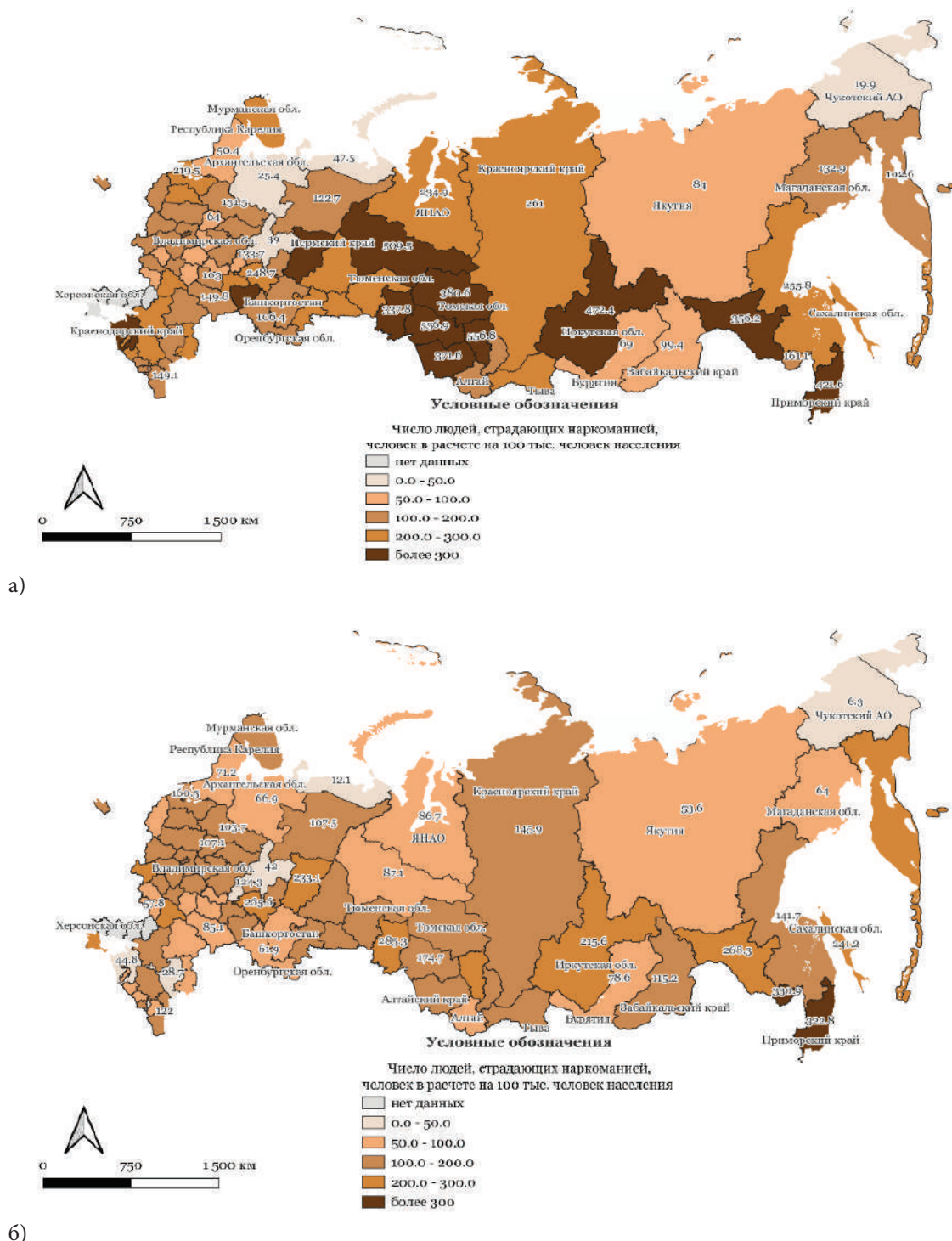

Рис. 2. Число людей, страдающих наркоманией в 2010 (а) 2022 (б) году, чел. на 100 тыс. чел. населения (источник: составлено автором)

Однако несмотря на то, что косвенные показатели свидетельствуют о некотором сокращении удовлетворения симулятивных потребностей, особенно тех, что вредят здоровью, однозначно заключить, что в целом симулятивных потребностей стало меньше, пока нельзя. На наш взгляд, они просто стали проявляться в других направлениях, таких как шопинг, сфера развлечений, а также эзотерические услуги и практики. Например, если обратиться

к данным социологических опросов о совершении людьми спонтанных покупок, то можно отметить следующую негативную тенденцию: если в 2021 г. только 57 % опрошенных замечали это за собой¹, то в 2024 г. уже 80 %. Также имеются данные о том, что в 2023 г. такие спонтанные покупки совершались ежемесячно².

Однако, на наш взгляд, объективной симулятивной потребностью, которая не будет трансформироваться в истинную потребность, является потребление эзотерических услуг. Как было отмечено в первой главе, в 2024 г. россияне потратили на такие услуги 2,4 трлн рублей. Обратились за такими услугами в 2024 г. 39 % населения России, то есть 56,9 млн человек обращались к различного рода астрологам, тарологам, экстрасенсам³.

Еще более негативной тенденцией развития общества является формирование вакансий не для специалистов, обеспечивающих непосредственно рабочий процесс или выполняющих административные важные функции, а для тарологов и астрологов, которые симулируют деятельность HR-специалистов. Так, в 2023 г. в России было открыто более 100 вакансий для астрологов, тарологов и других эзотериков, за год до этого существовало более 30 таких вакансий, соответственно, спрос на них вырос на 128% за год. При этом 70 % из них открыты в Москве, 20 % – в Санкт-Петербурге. Более того, предлагаемые им заработные платы находятся на среднероссийском уровне, что часто выше, чем у высококвалифицированных специалистов⁴.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что удовлетворение симулятивных потребностей, стимулирующих физиологические зависимости, снизилось, однако в других проявлениях наблюдается их рост, что негативно сказывается на ресурсном потенциале нашей страны как в количественном, так и в качественном аспектах. Более того, такие симулякры как эзотерика стимулируют развитие в нашем обществе лженаучного знания, что чревато деградацией человеческого потенциала в стране.

Дискуссия

На данном этапе работы, на наш взгляд, необходимо обратить внимание на то, что с учетом огромного множества имеющихся возможностей удовлетворения потребностей, а также индивидуальности человека, истинные (несимулятивные) потребности также у каждого человека будут свои индивидуальные, а их количество и способы удовлетворения, даже основанные на научном знании, будут отличаться. И целью ноономики в этом ключе, в понимании автора данной работы, является не сокращение потребностей человека как таковых, пусть и в высокотехнологичных условиях, а именно формирование такого общества, члены которого осознанно формируют свои потребности, а те, что навязываются, не воспринимают как что-то заслуживающее внимания.

Как отмечалось ранее, знание играет ключевую роль в формировании, а также удовлетворении потребностей человека. По нашему мнению, чтобы человек мог отличить симулятивные потребности от своих настоящих, необходимо сформировать 3 типа знания:

¹ Исследование: 50% россиян совершают спонтанные покупки в интернете. – URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-11-26_issledovanie_50_rossiyan (дата обращения: 06.02.2025).

² «Мне это нужно»: 80% россиян каждый месяц совершают спонтанные покупки. – URL: <https://vedomosti-spb.ru/lifestyle/articles/2024/09/23/1063999-mne-eto-nuzhno-80-rossiyan-kazhdii-mesyats-sovershayut-spontannie-rokupki> (дата обращения: 06.02.2025).

³ Россияне стали чаще ходить к гадалкам. – <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/11/25/24445831.shtml> (дата обращения: 06.02.2025).

⁴ Требуется волшебник, опыт 1–3 г.: российские компании все чаще нанимают астрологов и тарологов – URL: <https://www.kp.ru/daily/27591/4917711/> (дата обращения: 06.02.2025).

1. Знания, на основе которых формируется критическое мышление. Благодаря критическому мышлению человек может в полной степени осознавать все плюсы и минусы, возможности и риски выбора удовлетворения своих потребностей.

2. Исчерпывающее знание о себе как об отдельной личности (черты характера, предпочтения, вкусы и т. д.). Только хорошо зная себя, человек может правильно выбрать, что ему действительно нужно, а что нет. Соответственно, если человек осознает, что это не его потребность, а навязанная, он не будет пытаться ее удовлетворять, поскольку истинного удовлетворения это ему не принесет.

3. Знания о чужих и своих свободах и правах. Человек должен точно знать, как он может удовлетворять свои потребности и реализовывать свои права и свободы, не нарушая чужих, а также какая ответственность наступит в случае этого нарушения.

Развитое критическое мышление представляет собой умение всесторонне анализировать информацию и делать обоснованные выводы. Также под критическим мышлением понимают способность ставить под сомнение любую информацию, в том числе собственные убеждения. Другими словами, это тот навык, который поможет человеку защитить себя от обмана как другими людьми, так и самообмана.

Особенно критическое мышление полезно при столкновении с когнитивными искажениями, влияющими на формирование симулятивных потребностей. Ниже перечислены некоторые искажения (табл. 5).

Таблица 5
Некоторые когнитивные искажения
(источник: Список когнитивных искажений¹)

Когнитивное искажение	Сущность когнитивного искажения
«Дверь в лицо»	Ситуация, когда люди склонны пойти на уступку и соглашаются на малопривлекательное предложение в случае, если оно им предлагается сразу после их отказа от другой более обременительной просьбы.
«Нога в двери»	После выполнения изначально незначительной просьбы люди склонны соглашаться исполнять другие более обременительные требования.
Эффект Форера (а также эффект Барнума)	Тенденция высоко оценивать точность описаний своей личности, как если бы они были нарочно написаны специально для вас, но которые в действительности являются достаточно общими, чтобы их можно было приложить к очень большому числу людей.
Ошибка выжившего	Склонность недооценивать недоступные прямому наблюдению данные по группе «погибших».
Стереотипизация	Ожидание от члена группы определенных характеристик без знания какой-либо дополнительной информации о его индивидуальности и др.
Феномен «справедливого мира»	Вера людей в то, что мир «справедлив» и, следовательно, люди получают «то, что они заслуживают».
Эффект знания задним числом («Я так и знал»)	Склонность воспринимать прошлые события предсказуемыми.

Например, по причине влияния эффекта Барнума многие люди верят в астрологические прогнозы. На самом деле когнитивные искажения часто заставляют действовать человека необдуманно, вопреки своим принципам и даже склонить к суициду [Satyander, Kumar, 2024]. Поэтому критическому мышлению лучше всего начинать обучать людей со школьного возраста.

¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_когнитивных_искажений. (дата обращения: 10.02.2025).

Вторым и, пожалуй, самым важным для формирования истинных потребностей аспектом является знание человека о самом себе, предпочтениях, характере, вкусах и т. д.

Разберем это на следующем примере. Так, социальные медиа и прочие источники информации всячески стараются продать идею отдыха в странах с жарким климатом. Человек, до конца не осознающий свои вкусы и особенности (или не принимающий их во внимание), может начать чувствовать себя угнетенным, поскольку у него еще нет такого опыта. Он может, например, плохо переносить жару в силу особенностей организма, ему может быть абсолютно не интересна культура и природа южной страны, а северная будет искренне по душе, и в качестве водоема он предпочтет озеро в малонаселенной деревне, чем густонаселенный курорт, а также он может вообще не любить путешествия, т. е. его более чем устраивает отдых дома, общение с близкими или изучение местных окрестностей. В то же время другому человеку может быть действительно нужен отдых, именно такой, как в рекламе, потому что только так он может лучше всего восстановить силы. Поэтому предлагаемое направление поможет человеку делать именно его собственный выбор, а не принимать то, что ему навязано [Бодрунов и др., 2021].

То же самое касается популярного в настоящее время призыва к занятию утренними пробежками и силовыми упражнениями на спортивных уличных площадках. В целом, для абстрактного человека с достаточной физической подготовкой, рекомендация может быть и хорошей. И в то же время каждый человек, хорошо знающий себя, сможет ответить себе на вопрос, моя ли это потребность или навязанная. Для одного человека это будет истинная потребность, он знает, что после пробежки и упражнений, а также общения с единомышленниками на этих же площадках он будет чувствовать себя прекрасно, для другого человека это может быть неприятно, вредно и даже опасно, так как он может иметь заболевания, при которых такие нагрузки нежелательны, или в целом понимать, что после такого рода тренировки он будет чувствовать себя хуже, чем до этого, причем морально и физически. И такой человек может предпочесть или танцы, или дыхательную гимнастику, или йогу дома, или длительные прогулки или вообще отсутствие спорта на определенное время, что будет ему приносить и пользу, и удовольствие [Бодрунов и др., 2021].

В то же время для того, чтобы лучше понимать себя, человеку нужно заниматься самопознанием, только так он сможет узнать, что ему подходит, а что нет. Самый быстрый способ – изучить принцип удовлетворения какой-либо потребности и последствия.

С одной стороны, это потребует еще больше и без того ограниченных ресурсов, если каждый человек будет приобретать себе все, чтобы только попробовать. Но с развитием новых технологий и организационных инструментов эти возможности становятся все более доступными. Так, доступность изучения какого-либо материала, особенностей использования определенного программного обеспечения за последние 40 лет многократно возросла благодаря сети Интернет. Существует множество вариантов программного обеспечения с подробными руководствами, а также уроками от других пользователей. Человек, посмотрев несколько видео и попробовав, сможет сказать, интересно ли это ему и нужно ли затратить ресурсы (как его собственные на покупки, так и глобальные на производство). При этом он потратил только пару часов, а не несколько лет в вузе по неинтересной ему специальности, которой он бы заниматься не стал [Бодрунов и др., 2021]. То же касается получения множества прикладных навыков, чему способствует развитие шеринга (например, транспортных средств, музыкальных инструментов, театральных костюмов, спортивного инвентаря и др.)

[Пьянкова, Заколюкина, 2024]. Также попробовать пережить определенный опыт помогают технологии искусственного интеллекта и виртуальной реальности [Пьянкова, Митрофанова, Ергунова, 2025].

Также познанию себя способствует и распространение практики психотерапии, которая позволяет справиться с рядом проблем, касающихся самоопределения, а также точного определения собственных и навязанных потребностей. Стоит отметить, в некоторых случаях психотерапия тоже может быть навязанной, однако грамотный психолог имеет возможность определить, есть ли у клиента свой запрос, пришел ли он по симулятивной причине.

Особенно важным является третье предложенное направление в части знаний о чужих и своих свободах и правах. Как правило, люди очень хорошо осведомлены о своих правах и свободах, но менее осведомлены об ответственности за использование этих прав и свобод. Это знание должно прививаться человеку как можно раньше. Его игнорирование может усилить формирование симулятивных потребностей относительно своей власти, влияния на жизнь других. Примеров тому огромное множество: уличные драки, случаи насилия, якобы спровоцированные чей-то внешностью или наличием определенных вещей, несанкционированные митинги, воспрепятствовании осуществлению избирательных прав и пр. В этих случаях весьма эффективно себя показывает социальная реклама, где ясно показана ответственность за поступки людей.

На наш взгляд, данные рекомендации в части перехода к модели удовлетворения осознанных несимулятивных потребностей позволят сделать большой шаг вперед.

Выводы

Проведенная работа позволяет сделать следующие выводы.

1. Дополнены теоретические основы симулятивных потребностей психологическими причинами их формирования: несформированностью критического мышления и недостаточность познания человеком самого себя, которые способствуют излишнему необоснованному потреблению.

2. Анализ удовлетворения симулятивных способностей в России показал, что их число в части потребления психотропных веществ, вызывающих физиологическую зависимость, снижаются, однако растут те, что формируют зависимость психологическую. Кроме того, выявлена тенденция роста востребованности в обществе лженаучного знания, которая может стимулировать деградацию человеческого капитала страны.

3. Предложены рекомендации по стимулированию общества к отказу от симулятивных потребностей: формирование у населения критического мышления, расширение знаний у субъекта его индивидуальных особенностей и качеств, а также обеспечение соблюдения гражданами прав и свобод друг друга для защиты от стороннего нежелательного влияния на формирование потребностей.

На наш взгляд, полученные результаты могут быть полезны исследователями ноономики в части изучения формирования симулятивных потребностей и разработку инструментария по работе с ними.

Список источников

Материалисты Древней Греции (1995) / под ред. М. А. Дынника. М.: Государственное издательство политической литературы. 240 с.

- Петров Л. И., Петрова С. И. (2012). Становление категории «Потребность» // Вестник КрасГАУ. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kategorii-potrebnost> (дата обращения: 04.08.2025).
- Чанышев А.Н. (1997). Аристотель: издание второе дополненное М.: «Мысль». 224 с.
- Аристотель (1984). Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / под общей ред. А.И. Доватура. М.: Мысль. 830 с.
- Гольбах П.А. (1940). Система природы. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1940. 317 с.
- Клевцова Е. В. (2007). Эволюция теории человеческих потребностей // ОНВ. №5 (59). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-chelovecheskih-potrebnostey> (дата обращения: 04.08.2025).
- Гегель Г. (1934). Философия права: пер. с немецкого; ред. и сост. Д.А. Керимов, В.С. Нерсеянц. М.: Соцэкгиз. 524 с.
- Маркс К. (1952). Капитал. Т. 1. кн. 1 Процесс производства капитала / пер. И.И. Степанова-Скворцова. М.: Государственное издательство политической литературы. 797 с.
- Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. /пер. с английского. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 354 с.
- Бодрунов С.Д. (2019). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 504 с.
- Бодрийяр Ж. (2015). Симулякры и симуляции /пер. с фр. А. Качалова. М.: Издательский дом «ПОСТУМ». 240 с.
- А(О)нтология ноономики: четвертая технологическая революция и ее экономические, социальные и гуманитарные последствия (2021) / под общей ред. С.Д. Бодрунова. Санкт-Петербург: ИНИР. 388 с.
- Бодрунов С.Д. (2018). Ноономика. М.: Культурная революция. 432 с.
- Matei-Mitacu L. Huțul D., Karner A., Huțul A., Dobria C. (2024). The role of alcohol consumption motives in the relationships between psychological distress, emotional dysregulation, and problematic alcohol consumption. A mediation model // Current Psychology. No. 43. Pp. 36831-36845. DOI:10.1007/s12144-024-07111-0.
- Hari J. (2015). Everything you think you know about addiction is wrong. Report on TED. URL: https://www.ted.com/talks/johann_hari_everything_you_think_you_know_about_addiction_is_wrong/transcript?language=en (accessed: 01.08.2025).
- Wurzman R. (2017). How isolation fuels opioid addiction. Report on TED. URL: https://www.ted.com/talks/rachel_wurzman_how_isolation_fuels_opioid_addiction (accessed: 01.08.2025).
- Mate G. (2010). In the Realm of Hungry Ghosts: Close Encounters with Addiction. Berkley: North Atlantic Books. 473 p.
- Prunell-Castañé A., Jurado M., García-García I. (2020). Clinical binge eating, but not uncontrolled eating, is associated with differences in executive functions: Evidence from meta-analytic findings // Addictive Behaviors Reports. No. 13. 100337. DOI 10.1016/j.abrep.2020.100337.
- Muruganatham G. A., Bhakat R. (2024). Review of Impulse Buying Behavior //International Journal of Marketing Studies. №5. P.149. DOI 10.5539/ijms.v5n3p149
- Бодрунов С. Д. (2022). К вопросу об императивах формирования ноообщества: десимулятизация потребностей // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С. Ю. Витте. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-imperativah-formirovaniya-nooobshchestva-desimulyatizatsiya-potrebnostey> (дата обращения: 05.03.2025).

- Satyander, Kumar S. (2024). Suicidal Ideation and Cognitive Distortions among Undergraduate Students // *Educational Administration Theory and Practice journal*. Vol.30. Pp.11239-11245. DOI 10.53555/kuey.v30i5.4922
- Пьянкова С. Г., Заколюкина Е. С. (2024). Шеринговая экономика в рамках движения к ноономике // *Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте*. Т. 3, № 2. С. 106-122. DOI 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122.
- Пьянкова, С. Г., Митрофанова И. В., Ергунова О. Т. (2025). Развитие экосистем искусственного интеллекта в странах БРИКС // *Региональная экономика. Юг России*. Т. 13, № 1. С. 4-16. DOI 10.15688/re.volsu.2025.1.1.

References

- Dynnik M. A. (Ed.) (1995). *The Materialists of Ancient Greece*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 240 p. (In Russ.).
- Petrov L. I., Petrova S. I. (2012). The Formation of the "Need" Category. *Bulletin of KrasGAU*. No. 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-kategorii-potrebnost> (Access date: 04.08.2025). (In Russ.).
- Chanyshv A. N. (1997). *Aristotle*. 2nd edition, expanded. Moscow: Mysl' Publ. 224 p.
- Aristotle (1984). *Collected Works*. In 4 Volumes. Vol. 4. A. I. Dovatur (Ed.). Moscow: Mysl' Publ. 830 p. (In Russ.).
- Gol'bach P. A. (1940). *The Nature System*. Moscow: Gosudarstvennoe social'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 317 p. (In Russ.).
- Klevtsova E. V. (2007). The Evolution of the Theory of Human Needs. *Omsk Scientific Bulletin*. Vol. 59. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-teorii-chelovecheskih-potrebnoyey> (Access date: 04.08.2025). (In Russ.).
- Hegel G. (1934). *Philosophy of Right*. Translated from German; D. A. Kerimov, V. S. Nersesyants (Ed.). Moscow: Sotsekgiz. 524 p. (In Russ.).
- Marx K. (1952). *Capital. The Process of Capital Production*. Vol. 1. Book 1. Translated by I. I. Stepanov-Skvortsov. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury. 797 p. (In Russ.).
- Maslow A. (2003). *Motivation and Personality*. 3rd edition. Translated from English. St. Petersburg: Piter Publ. 354 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2019). *General Theory of Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 504 p. (In Russ.).
- Baudrillard J. (2015). *Simulacra and Simulation*. Translated from English by A. Kachalov. Moscow: POSTUM Publ. 240 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (Ed.) (2021). *Anthology of Noonomy: Fourth Technological Revolution and Its Economic, Social and Humanitarian Consequences*. St. Petersburg: S. Y. Witte INID. 388 p. (In Russ.).
- Bodrunov S. D. (2018). *Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 432 p. (In Russ.).
- Matei-Mitacu L. Huțul D., Karner A., Huțul A., Dobria C. (2024). The Role of Alcohol Consumption Motives in the Relationships Between Psychological Distress, Emotional Dysregulation, and Problematic Alcohol Consumption. A Mediation Model. *Current Psychology*. No. 43. Pp. 36831-36845. DOI:10.1007/s12144-024-07111-0.
- Hari J. (2015). *Everything You Think You Know About Addiction Is Wrong*. Report on TED. URL: https://www.ted.com/talks/johann_hari_everything_you_think_you_know_about_addiction_is_wrong (Access date: 01.08.2025).

- Wurzman R. (2017) How isolation fuels opioid addiction. Report on TED. URL: https://www.ted.com/talks/rachel_wurzman_how_isolation_fuels_opioid_addiction (Access date: 01.08.2025).
- Mate G. (2010). *In the Realm of Hungry Ghosts: Close Encounters with Addiction*. Berkley: North Atlantic Books. 473 p.
- Prunell-Castañé A., Jurado M., García-García I. (2020). Clinical Binge Eating, but Not Uncontrolled Eating, Is Associated with Differences in Executive Functions: Evidence from Meta-Analytic Findings. *Addictive Behaviors Reports*. No. 13. 100337. DOI: 10.1016/j.abrep.2020.100337.
- Muruganantham G. A., Bhakat R. (2024). Review of Impulse Buying Behavior. *International Journal of Marketing Studies*. No. 5. P. 149. DOI: 10.5539/ijms.v5n3p149
- Bodrunov S. D. (2022). Questioning the Imperatives of the Noosociety Formation: De-Simulation of Wants. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*. Vol. 1. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-imperativah-formirovaniya-nooobschestva-desimulyatizatsiya-potrebnostey> (Access date: 05.08.2025). (In Russ.).
- Satyander, Kumar S. (2024) Suicidal Ideation and Cognitive Distortions Among Undergraduate Students. *Educational Administration Theory and Practice Journal*. Vol. 30. Pp. 11239-11245. DOI: 10.53555/kuey.v30i5.4922
- Pyankova S. G., Zakolyukina E. S. (2024). Sharing Economy as Part of the Movement Towards Noonomy. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*. Vol. 3. No. 2. Pp. 106-122. DOI: 10.37930/2782-618X-2024-3-2-106-122. (In Russ.).
- Pyankova S. G., Mitrofanova I. V., Ergunova O. T. (2025). Development of artificial intelligence ecosystems in the BRICS countries. *Regional Economy. South of Russia*. Vol. 13. No. 1. Pp. 4-16. DOI: 10.15688/re.volsu.2025.1.1. (In Russ.).

Информация об авторах

Пьянкова Светлана Григорьевна

Профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, доктор экономических наук, доцент (620144, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45)

E-mail: silen_06@list.ru

Лебедева Марина Анатольевна

Младший научный сотрудник Вологодского научного центра Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д.56а)

E-mail: lebedevamarina1@mail.ru

Information about the authors

Svetlana G. Pyankova

Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State University of Economics, Doctor of Economics, Associate Professor (62/45 8 Marta St./Narodnoy Voli St., Yekaterinburg, 620144, Russia)

E-mail: silen_06@list.ru

Marina A. Lebedeva

Junior Researcher, Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (160014, Russia, Vologda, Gorky St., 56a)

E-mail: lebedevamarina1@mail.ru

DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-60-79

Л.В. Дорофеева

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия)

О.С. Ковальчук

Институт проблем региональной экономики Российской академии наук (Санкт-Петербург, Россия)

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ЭТАП ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ К СТАНОВЛЕНИЮ НИО.2

Аннотация: представлена ретроспектива этапов общественного развития, а также характеристика этих изменений. Подчеркивается значимость воздействия факторов общественного развития, которые по мере трансформации общества на следующем этапе формируют новые области общественной деятельности. Рассмотрена роль государства в функционировании системы общественных институтов. Проанализированы некоторые аспекты экономических факторов Европейского союза. Сделан вывод, что экономическая система и социальные институты новейшего времени подвержены переменам в соответствии результатами научно-технологического прогресса (жизненные циклы технологических укладов и смены доминирующих технологий в экономике), исходя из чего формируются принципы Нового индустриального общества второго поколения (НИО.2).

Ключевые слова: Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2), общественная система, цифровая трансформация, цифровизация, экономическое развитие.

Для цитирования: Дорофеева Л.В., Ковальчук О.С. (2025). Цифровая трансформация как этап общественного развития: предпосылки к становлению НИО.2 // Ноономика и ноообщество. Альманах трудов ИНИР им. С.Ю. Витте. Т. 4, № 3. С. 60–79. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-60-79

Lyudmila V. Dorofeeva

Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia)

Oleg S. Kovalchuk

Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russia)

DIGITAL TRANSFORMATION AS A STAGE OF SOCIETAL DEVELOPMENT: PREREQUISITES FOR THE ESTABLISHMENT OF THE NIS.2

Abstract: This paper presents a retrospective overview of the stages of social development and a description of these changes. It emphasizes the significance of the impact of social development factors, which, as society transforms, form new areas of social activity at the next stage. The role of the state in the functioning of the system of social institutions is examined. Several aspects of the

economic factors of the European Union are analyzed. The author concludes that the economic system and social institutions of today are subject to change in accordance with the results of scientific and technological progress (the life cycles of technological structures and changes in dominant technologies in the economy), on the basis of which the principles of the new industrial society of the second generation (NIS.2) are formed.

Keywords: new industrial society of the second generation (NIS.2), social system, digital transformation, digitalization, economic development.

For citation: Dorofeeva L. V., Kovalchuk O. S. (2025). Digital Transformation as a Stage of Societal Development: Prerequisites for the Establishment of the NIS.2. *Noonomy and Noosociety. Almanac of Scientific Works of the S. Y. Witte INID*, Vol. 4, No. 3, pp. 60–79. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-60-79

多罗费耶娃 L. V.

俄罗斯科学院区域经济问题研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

科瓦利丘克 O. S.

俄罗斯科学院区域经济问题研究所 (俄罗斯, 圣彼得堡)

社会的数字化转型发展阶段与NIS.2形成的前提

摘要: 本文回顾了社会发展的各个阶段及其变化的特征。强调了社会发展因素的影响, 这些因素伴随着社会转型的进阶, 将在下一阶段催生新的社会活动领域。探讨了国家在社会制度体系运行中的作用。分析了欧洲联盟经济因素的一些方面。作者得出结论: 现代经济体系和社会机构会随着科学技术进步而发生变化 (技术结构生命的周期性和经济中主导技术的迭代性), 并由此形成第二代新工业社会 (NIS.2) 的原则。

关键词: 第二代新工业社会 (NIS.2)、社会体系、数字化转型、数字化、经济发展。

引用注释: 多罗费耶娃 L. V., 科瓦利丘克 O. S. (2025) 社会的数字化转型发展阶段与NIS.2形成的前提//智慧经济与智慧社会. 维捷新兴工业发展研究所论文选, Vol. 4, No. 3, pp. 60–79. DOI: 10.37930/2782-618X-2025-4-3-60-79

Введение

На протяжении всей истории человеческого развития различные группы факторов предопределяют возможности для общественного прогресса. Каждая историческая эпоха включает группы, совокупность которых отражает действительное состояние направлений развития в установленный период времени. Анализ влияния одних групп факторов на другие позволил историкам и исследователям выделить характерные особенности исторических периодов на каждом этапе человеческого развития, благодаря чему в научной сфере получили широкое распространение системные подходы. Системные подходы способствуют: формированию комплекса представлений о взаимодействии элементов, их иерархии и зависимости, более качественному выделению предметных областей с целью получения

эффективных результатов. Таким образом, анализ этапов и направлений общественного развития в данной исследовательской работе позволит определить применение цифровой трансформации в общественной системе XXI века и выявить дальнейшие перспективы модернизации политических и экономических факторов развития системы.

Актуальность исследования основывается на возросшей роли процессов цифровой трансформации, влияющих на общественные системы современных государств. В XXI веке цифровая трансформация стала одним из ведущих направлений в большинстве отраслей и институтов современного государства. Необходимость эффективного и правильного использования результатов происходящих процессов является основанием для практического внедрения моделей эксплуатации технологических ресурсов, обеспечивающих трансформацию не только в узкоспециализированных и ведущих отраслях промышленности, но и в большинстве системных общественных процессах. В дальнейшем общество в своих различных сферах деятельности за счет поддержания и развития направлений, соответствующих технологическим условиям, получит возможности для обеспечения последующего прогресса.

Цель исследования – на основе всестороннего анализа разработать рекомендации по становлению и постепенному переходу стран Европейского союза к Новому индустриальному обществу второго поколения (НИО.2). Геополитические модели управления и экономическая политика, проводимые в ведущих странах ЕС, показывают наибольшее приближение общественной системы Европейского Союза к принципам и условиям НИО.2 среди всех остальных государств. Вместе с этим, возрастающая политическая напряженность и экономическая нестабильность предопределяют необходимость в реформировании направлений и областей общественного развития, что, в свою очередь, возлагает на государственные органы ответственность за разработку соответствующих целей и конкретных задач по их достижению.

В работе были сформулированы и решены следующие задачи: проанализирована концепция общественного развития моделей европейского государственного устройства, представленная в исторической ретроспективе от XV века до новейшего времени; представлен анализ некоторых аспектов экономических факторов Евросоюза в новейшее время, дана оценка показателям; сформулированы рекомендации по становлению и плавному переходу стран Европейского союза к НИО.2.

Концепция общественного развития: историческая ретроспектива

Обращаясь к историческому периоду XVI века с целью выявления системных факторов, образующих модель европейского государственного устройства и экономические отношения, следует классифицировать группы факторов (см. рис. 1-2). Данные схемы призваны демонстрировать системность и трансформацию в процессах распространения и влияния групп факторов друг на друга.

На рисунке 1 отражена структура общественного развития европейских стран, действительная вплоть до XVI века. Данную структуру в период конца XV века описывает следующее: в ряде стран продолжают укрепляться абсолютистские политические режимы, обуславливающиеся концентрацией власти в руках монарха, также на прежнем уровне сохраняется влияние церкви. Продолжает действовать аграрная экономика с небольшим количеством мануфактурных производств. Такая система была характерна для стран Евро-

пы, где культурные факторы (идеология, общественные и научные знания в разнообразных формах) превалировали над политической и экономической группами, например, в Испании, Португалии.

Рис 1. Представление групп факторов, сложившихся в государственном устройстве стран Европы к началу XVI века
[Источник: составлено авторами]

В XVI веке европейские страны характеризовались более сложным взаимодействием политических, экономических и культурных факторов, поэтому невозможно представить универсальную схему, которая включала бы все особенности данного исторического этапа. Однако в этот период в Европе происходят важнейшие экономические преобразования, которые в дальнейшем станут предпосылками зарождения капитализма. Как отмечает в своем исследовании Л.А. Муравьева: «В XV-XVI вв. в Западной Европе шел период создания национальных централизованных государств и единого рынка в пределах определенной территории как экономической основы».

Начался период перехода от традиционной феодальной системы экономических отношений к капитализму, получивший название “период первоначального накопления”. Исходным моментом капиталистического производства становится первоначальное накопление капитала, которое наступает в результате исторического процесса отделения производителей от средств производства. Основу указанного процесса составила экспроприация земли у сельскохозяйственных производителей – крестьян» [Муравьева, 2014, с. 54]. Подобная практика активно использовалась в реформировании внутренней политико-экономической системы ведущих европейских стран, например, в Англии, и придерживалась двух основных принципов: накопление капитала, необходимого для развития крупных промышленных предприятий; наличие рабочих, продающих свою рабочую силу

Емко и точно происходящее описывает в своей работе В.А. Томсинов: «В течение XV–XVI вв. в Англии шел процесс усиления публично-правовых начал в организации королевской власти и в механизмах ее осуществления... Во второй половине XVI в. в политическом сознании англичан утвердилось представление об Англии как о некоем самостоятельно существующем политическом сообществе, обособленном, с одной стороны, от монарха, а с другой – от сословной организации. В английской политико-правовой идеологии появилось понятие государства» [Томсинов, 2012, с. 95-96]. Таким образом, формирование нового класса – буржуазии поддерживалось необходимыми внутривнутриполитическими и экономическими мерами. Одновременно с этими процессами осуществляется политика Реформации – религиозное и общественно-политическое движение в Европе, изменяющее положение католического христианства. Благодаря чему, постепенно формируется новая система взглядов на роль человека в жизни, появляется идеология «гуманизма», научная и гуманитарная деятельность преобразуются в профессиональную сферу. К наиболее известным примерам, иллюстрирующим рассматриваемый исторический период, следует относить: зарождение эпохи Великих географических открытий, расширение направлений в развитии культуры, науки, техники, исследований.

На основании этого следует представить рисунок 2, отражающий конъюнктуру системы стран, изменивших влияние между группами. В ведущих государствах эпохи Нового времени экономическая составляющая становится определяющей группой, которая постепенно изменяет политические процессы внутри государств: преобразуется правовая система и политические институты.

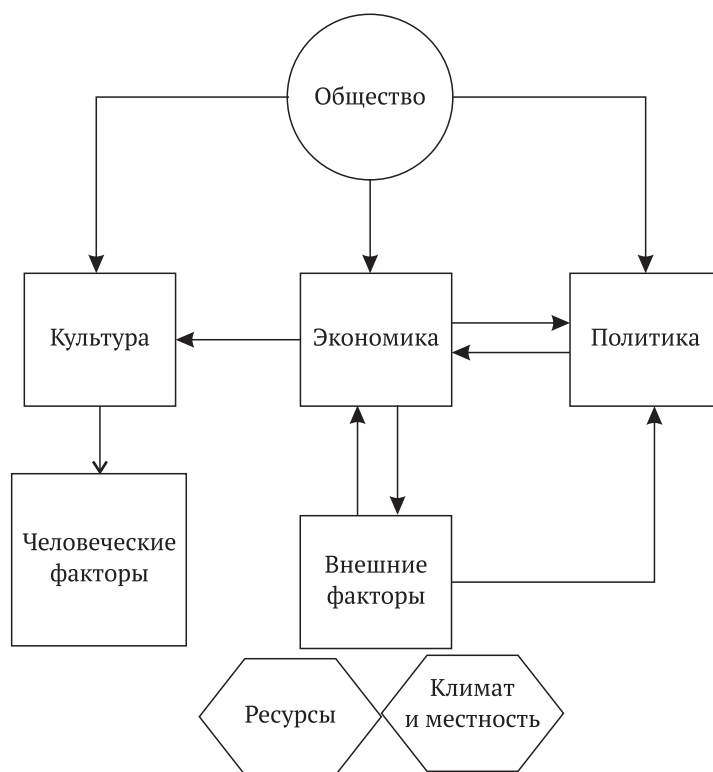

Рис 2. Представление групп факторов, сложившихся в ведущих европейских государствах XVI века [Источник: составлено авторами]

Одним из ключевых событий, повлиявших на изменение политэкономического курса ведущих европейских стран, является захват Константинополя турецкой армией в XV веке. Турецкое государство подрывает ранее действующую средиземноморскую торговлю, повышая цены на восточные товары. Политическая обстановка обязывает Европу искать новые торговые пути. В 1492 году Христофор Колумб для испанского правительства открывает Новый Свет. Путь в Индию вокруг Африки мимо мыса Доброй Надежды прокладывает Васко да Гама в 1497-1498 годах. Первое кругосветное путешествие совершает Фернан Магеллан в 1519-1521 годах. Великие географические открытия кардинально повлияли на экономическое и политическое развитие стран Европы, так как продолжительная внешняя политика, формирующаяся за счет эксплуатации ресурсов и колонизации новых территорий, обеспечила стремительный рост экономических ресурсов. Политика, предопределенная большим вкладом в развитие военного дела (огнестрельное оружие), способствовала проведению экспансии Европейскими государствами. Экспансия имела долгосрочный положительный эффект и создавала предпосылки, необходимые для дальнейшего развития ведущих стран в различных общественных областях.

Исторический период конца XV-XVI века стал важной вехой в истории человеческого развития. Зарождающиеся капиталистические отношения изменяли общественные системы, особенно сильно это отражалось на политических режимах в течение последующих двух столетий. В свое время французский философ А. Сен-Симон заключил причиной революционных перемен рубежа XVIII-XIX вв. переход «от феодальной и теологической системы к системе промышленной и научной» [Сен-Симон, 1948, с. 5]. Из этого следует, что основания для экономических изменений в структуре общества закладывались в течение длительного периода, а в XVIII веке стали закономерной причиной индустриальных промышленных революций по всей Европе. Индустриализация вносила существенный вклад в развитие всех общественных систем. Развивая экономические направления, индустриализация объединяла науку, знания, политические процессы и промышленное производство. Устанавливались связи между политической, экономической и культурной группами факторов, что ускоряло и расширяло области применения для общественного прогресса. Вместе с этим, индустриализация значительно повысила запрос на инновационные научные разработки и изобретения. С этой точки зрения, следует согласиться с И. Кулишером, который утверждал, что в Англии рано проявилась потребность в технических улучшениях. Успехи в естественных науках позволяли её удовлетворить. Обезземеливание крестьян подготавливало рабочую силу для новых промышленных центров. Зародился новый тип предпринимателя, чертами которого были инициатива и расчётливость. Все условия экономической жизни в Англии способствовали промышленному перевороту, и толчком к нему явилось внедрение машин [Кулишер, 2004, с. 493].

В Великобритании и других государствах, ориентированных на развитие промышленного производства, создаются особые условия для экономических направлений. Так события того исторического времени описывают О.Н. Кусакина, М.В. Абросимова: «В ходе промышленной революции осуществлялась социальная и экономическая модернизация, приведшая к формированию класса собственников и предпринимателей, это считается переломным моментом и важнейшей вехой становления предпринимательства в современной и привычной нам форме. Промышленная революция и сопутствовавшие ей процессы и явления привели к отмене всех институтов внеэкономического принуждения, сословий,

разного рода привилегий и т.д., предоставив отдельному человеку свободу экономического выбора» [Кусакина, Абросимова, 2011, с. 130]. Изменения в общественных системах преобразовали социально-экономические отношения. Сменялись роли классовых принадлежностей: быстрыми темпами формировался из крестьян класс рабочих, вынужденный продавать свои трудовые ресурсы, и класс капиталистов, представленный предпринимателями различного вида. Происходит сосредоточение пролетариата в городах и промышленных районах в ходе процессов урбанизации. Таким образом, ключевым фактором производства становится капитал. Капитал обеспечивает быстрый рост экономики, основанный на базе машинной индустрии, привлечении рабочего класса на фабрики и дешевых сырьевых ресурсах из колоний.

Политика экспансии ведущих европейских стран и сверхэксплуатация рабочего класса на фабриках, необходимая для постоянного повышения производительности труда, являются причинами возрастания протестных настроений в конце XIX - начале XX века среди рабочих. К предпосылкам зарождения революционных процессов следует относить усиление организации пролетарских движений в городах и попытки восточных стран, пострадавших от экспансии, выйти из положения зависимости. Как считают исследователи этого периода Л.Е. Гринин, А.Л. Гринин: «Толчком для этих революций явилась Русская революция 1905-1907 гг., ставшая во многом результатом военного поражения России в войне с Японией, но вместе с тем заметно усилившая активность революционеров в Азии. Таким образом, мир-системные события, порожденные колониальным разделом мира, борьбой за его передел, а также процессами модернизации угнетенных стран, стали самой общей причиной и первичным триггером этих революций» [Гринин Л.Е., Гринин А.Л., 2020, с.141]. Авторы отмечают, что вышеописанные исторические события следует считать начальной точкой отсчета революционных процессов в XX века. В первой четверти XX века катализаторами для протестных движений являлись два исторических события: Октябрьская революция в России в 1917 году и первая мировая война 1914-1918 года. Октябрьская революция имела особые последствия для ведущих капиталистических стран в течение всего века. Поэтому необходимо выделить следующие положения, которые оказывали влияние на капиталистический мир:

1. требование улучшения условий для рабочего класса, усиление борьбы за справедливые социальные гарантии для рабочих;
2. борьба с колониальной политикой на основании формирования социалистического политического блока в странах Европы;
3. формирование новой политической системы с новым экономическим укладом

Путь развития СССР в истории имел уникальный опыт формирования и функционирования общественной системы. В разное историческое время политические и экономические факторы Советского Союза посредством внешней политики воздействовали на страны капиталистического мира, что приводило к изменениям в их структурных факторах. В частности, если взять процесс становления и расширения социальной политики в развитых странах мира в течение XX столетия, то можно увидеть, как в социально-экономическую область общественной системы внедрялись и трансформировались концепции управления персоналом. В таблице, составленной А.Я. Кибановым по П.В. Журавлеву, М.Н. Кулапову и С.А. Сухареву, представлены характеристики этапов развития управления персоналом в организациях развитых стран мира [Шулакова, 2012, с. 190-191].

Таблица

Этапы развития управления персоналом в организациях развитых странах мира

Период	Основной объект управления	Доминирующие потребности персонала	Ведущие направления управления персоналом
До 1900 г.	Технология производства	Интересы персонала практически не учитывались	Поддержание дисциплины труда
1900-1910 гг.	Безопасность и условия труда персонала	Безопасные условия труда и создание предпосылок для хорошей работы	Обеспечение безопасных условий труда, организации труда
1910-1920 гг.	Эффективность производства	Повышение зарплаток на основе более высокой производительности труда	Мотивация и обучение, стимулирование высокой производительности
1920-1930 гг.	Индивидуальные особенности работников	Учет особенностей при проектировании работ	Разработка психологических тестов, опросы, учет предложений работников при проектировании работ
1930-1940	Профсоюзы, социальное партнерство	Сглаживание глубоких противоречий между работодателями и работниками	Организация взаимодействия и сотрудничества на производстве
1940-1950 гг.	Экономические гарантии и социальная поддержка	Гарантии экономической и социальной безопасности	Организация пенсионного обеспечения
1950-1960 гг.	Человеческие отношения	Возможность проявления инициативы, развитие самодисциплины	Правовое обеспечение управления персоналом, разработка регламентов, коллективные формы организации труда
1960-1970 гг.	Сотрудничество, развитие и углубление партнерства	Расширение участия в обсуждении и принятии управленческих решений	Отработка процедур совместного участия в управлении, в прибылях, разделение ответственности, начало формирования теории человеческого капитала
1970-1980 гг.	Перемена труда	Соответствие содержания работы изменениям способностей и запросов, устранение монотонности, однообразия в работе	Чередование работ, развитие коллективных форм организации труда, участие работников в прибылях, стратегическое планирование трудовых ресурсов, организация интеллектуального капитала организации
1980-1990	Движения персонала	Надежная гарантия занятости в период экономического спада	Перераспределение рабочей силы, переподготовка, содействие в поисках работы, управление интеллектуальными ресурсами организации
1990-2000 гг.	Кардинальные изменения в составе рабочей силы, дефицит квалифицированного персонала	Расширение возможностей для адаптации к постоянно меняющимся условиям и потребностям производства	Стратегическое управление интеллектуальными ресурсами, расширение гарантий занятости, переподготовка, создание гибких форм мотивации и стимулирования, участие в доходах и капитале
С 2000 г. по н.в.	Кадровый потенциал, человеческий капитал	Гарантия занятости в период финансового кризиса, оценка человеческого капитала	Стратегическое управление, планирование и оценка человеческого капитала работника и интеллектуального капитала организации в целом, управление интеллектуальной собственностью

С 1920 года начинает активно оказывать влияние на экономику капиталистических стран мира трансформирующаяся социальная система, факторы развития которой находят свое отражение в концепциях управления персоналом. В таблице показаны тенденции и влияние роста оценки человеческого капитала в развитии организаций, а также направления управления персоналом, связанные с этим процессом. Экономика все больше начинает ориентироваться на человеческий капитал. Согласно определению С.А. Курганского: «Человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный индивидами запас знаний, умений и иных качеств, которые при целесообразном использовании генерируют новую стоимость и поток доходов» [Курганский, 2011, с. 15]. Одновременно с социально-экономическими реформами усложняются производственные процессы, необходимые для получения большей эффективности и производительности от выпускаемых товаров. Изменяются технологии производства, расширяются производственные направления в соответствии с переходом общества на новый этап технологического уклада (рис. 3).

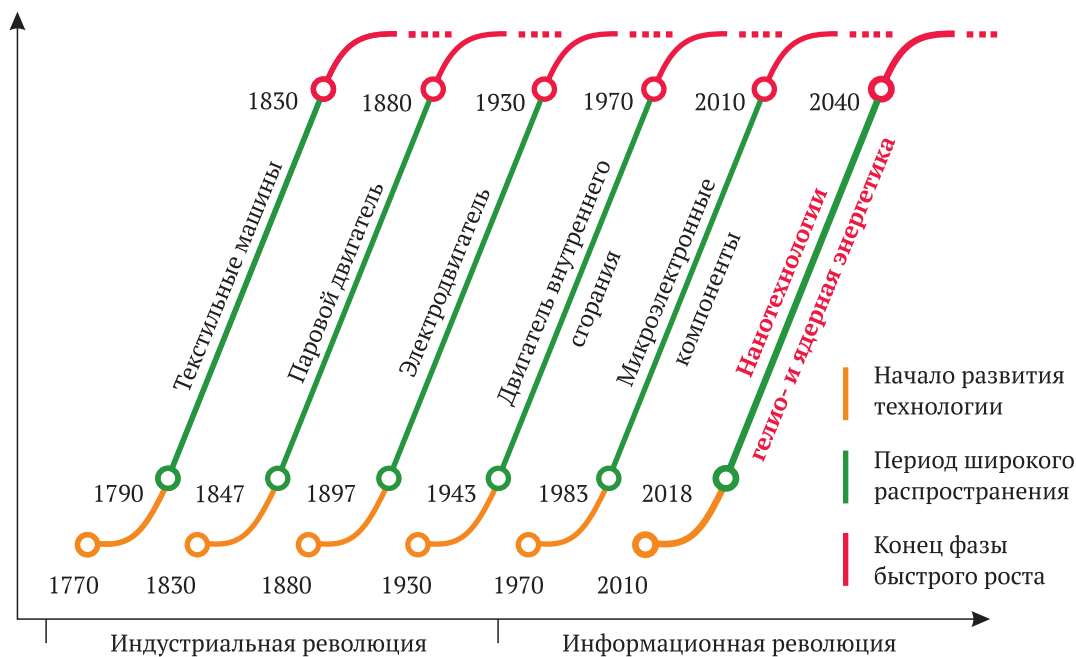

Рис 3. Схема жизненных циклов технологических укладов и смены доминирующих технологий в экономике¹

Таким образом, с усложнением технологий производства и необходимым количеством выпускаемых товаров возникает потребность в рационализации и оптимизации затрат, что приводит, с одной стороны, к росту стоимости труда в развитых капиталистических странах, а, с другой, к переносу тяжелого экологически вредного и трудозатратного производства в развивающиеся страны. Эта экономическая политика была призвана снизить издержки производства и повысить сверхприбыль организаций. Она осуществлялась в рам-

¹ Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонов. М.: Тривант, 2009. 304 с. URL: <https://danilevsky.ru/sovremennyye-mysliteli/nanotehnologii-kak-klyuchevoy-faktor-novogo-tehnologicheskogo-uklada-v-ekonomike> (дата обращения: 14.03.2025)

ках реализации глобализации, которая интегрировала политэкономический курс развитых стран в мировые политические и экономические процессы. Стали появляются международные организации, регулирующие политическую систему в этих направлениях.

Конъюнктура развитых стран мира в ходе ускорения технологических процессов позволила расширить направления развития и области применения результатов прогресса в экономике. Что больше ориентировало капиталистические страны на производство сложного технического и наукоемкого продукта. Одним из таких направлений стали микроэлектронные компоненты, на базе функционирования которых было создано разнообразное электронное оборудование, например, ЭВМ. Компьютерная индустрия расширяется с последней четверти XX века. Рост в области развития компьютерных технологий остается стремительным, поскольку с каждым годом увеличиваются области применения и функциональные возможности компьютеров. В период с 60-80 гг. XX века компьютерная отрасль обслуживала «рынок крупных клиентов» для решения задач бизнеса и поставляла оборудование для производственных процессов (устройства ЧПУ). С 80-х годов компьютеры стали использоваться повсеместно: в расчетах и на производственных линиях тяжелой и легкой промышленности, в образовательных, медицинских организациях и учреждениях, в рабочих процессах и для домашнего использования, на государственной службе. В соответствии с чем, возросла производительность выпуска и эффективность работы. Происходящее трансформирует социально-экономические и политические факторы общества: увеличивается запрос на новые знания и умения, появляются новые профессии. Формируются предпосылки для полной интеграции компьютерной отрасли в общество и государство, что реализуется в концепциях «Цифровая экономика» и «Электронное правительство». Из чего следует, что среди факторов производства информация выходит на лидирующее положение, она становится ключевым ресурсом для создания конкурентного преимущества в условиях рыночной экономики. Организации, обладающие соответствующей информацией, на основе имеющихся данных осуществляют принятие управленческих решений, что оказывает влияние непосредственно на повышения производительности труда, оптимизацию бизнес-процессов и улучшение взаимодействия в структуре организации и с клиентами.

В государственной сфере информация имеет первостепенное значение, поскольку выполняет ряд следующих ключевых функций:

1. повышение эффективности управления;
2. обеспечение прозрачности процессов и подотчетности;
3. определение направлений общественного развития на основании управления системными процессами.

В цифровую эпоху в государственном и муниципальном управлении политические и экономические факторы приобрели наибольшую интеграцию в рамках реализации государственных проектов и программ: от создания систем по предоставлению электронных государственных и муниципальных услуг до оценки эффективности управленческих решений на основании формирующихся данных в соответствующих направлениях работы. Согласно позиции Н.В. Москвитиной «Мировая практика показывает, что электронное правительство внесло значительный вклад в повышение эффективности государственного управления. Марта Лейн Фокс, интернет-предприниматель, изучила электронные услуги правительства Великобритании и обнаружила, что перевод 30% контактов, участвующих в предоставлении государственных услуг, на цифровые каналы приводит к общей годовой

экономии более 1,3 миллиарда фунтов стерлингов, в то время как перевод 50% контактов на цифровые каналы увеличивают эту экономию на 2,2 миллиарда евро» [Москвитина, 2021, с. 120].

Таким образом, цифровизация государственной системы за короткий промежуток времени позволила нарастить эффективность и при этом сократить расходы бюджета за счет предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде. В настоящее время продолжается тренд на развитие и адаптацию государственной системы в сторону более эффективных моделей. Внедрение цифровой трансформации в государственную систему позволило оптимизировать государственные функции, изменить требования к качеству и количеству предоставляемых услуг, что повысило результативность деятельности органов государственной власти.

В XXI столетии трансформация в системе факторов общественного развития переориентирует экономическую систему в сторону «рынка услуг». Материальная часть в производстве товаров и услуг занимает все меньшую долю, а знания в экономической системе обретают все большее значение. Это ведет к существенным сдвигам в структуре экономики, где традиционные производства теряют свою прежнюю значимость, а роль высоких технологий и инноваций возрастает. С одной стороны, поддерживаются и развиваются технологические направления в различных областях экономики и жизни человека, но, с другой стороны, возрастают диспропорции в экономических отраслях государства, при наихудших обстоятельствах – в отечественных отраслях промышленности. Этот процесс в экономической системе называется деиндустриализация. Согласно определению С.Д. Бодрюнова «деиндустриализация (в национальной экономике) – сокращение удельного веса промышленности в той мере, в какой оно не вызвано более быстрым развитием других секторов экономики. Деиндустриализация является следствием либо абсолютного сокращения выпуска промышленных изделий, либо переноса их выпуска за рубеж» [Бодрюнов, 2019, с. 85].

Развитые европейские страны получали сверхприбыль от реализации политики деиндустриализации, что позволило им в своих ведущих экономических отраслях действовать в соответствии с принципами технологического развития и цифровой трансформации. Однако страны, куда были перенесены основные производственные силы, также приобретали возможности для экономического роста. С течением времени по уровню развития они стали нагонять, а в ряде отраслей промышленности – обгонять (Китай называют «фабрикой мира»). Безусловно, не следует игнорировать изменения в политической системе этих стран, поскольку в свое время правильно взятый курс обеспечил им необходимый результат. Нарастающая конкуренция на мировом рынке активизировала в ведущих экономических странах обратную тенденцию – рещоринг. С поправкой на политическую обстановку и состояние экономики ведущих европейских стран в настоящее время сценарий формирования и развития нового индустриального общества второго поколения (НИО.2) вполне реализуем. По следующим причинам:

1. интеграция во многие международные процессы за счет функционирования многочисленный международных компаний и единого политического курса Евросоюза;
2. модель устройства финансового сектора, ориентированная на основании реализации политэкономического курса Евросоюза;
3. условия по внедрению и использованию результатов технологического прогресса.

Новое индустриальное общество второго поколения – общество, основанное на новом витке развития индустриального материального производства, характеризующегося возросшей знаниеинтенсивностью, переходом к производству знаниеемкого продукта, ускорением темпа технологических изменений и переходом к непрерывности потока инноваций, завершением процессов интеграции производства, науки и образования (в том числе – в основном производственном звене) [Бодрунов, 2019, с. 130]. Возможными последствиями этого перехода для ведущих европейских стран станет решение широкого пласта политэкономических проблем, в последнее время существенно ограничивающих и пагубно влияющих на их экономическое состояние. Что, безусловно, приведет к смене парадигм в их общественных системах и заложит основания для дальнейшего формирования ноономики.

Анализ некоторых аспектов экономических факторов Евросоюза в новейшее время

На графике (рис. 4) представлен показатель уровня занятости-незанятости населения на рынке труда Евросоюза с 2011 года по 2024 год.

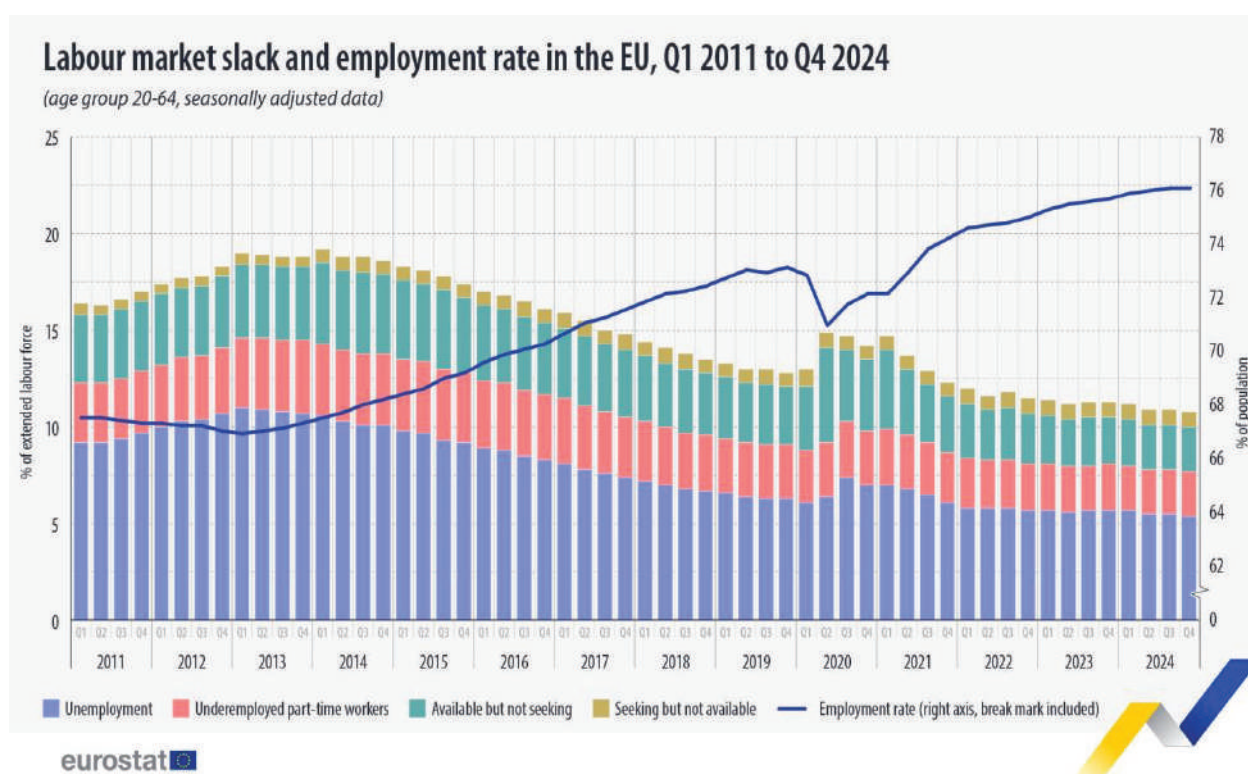

Рис. 4. Нехватка рабочей силы на рынке труда и уровень занятости (в %)¹

В соответствии с данными наблюдается устойчивый тренд с 2011 года на снижение уровня незанятости в реальных секторах экономики стран Евросоюза, а график занятости держит восходящее направление. Снижение на не долгий срок происходит лишь в период

¹ Официальный сайт Европейского Союза. Eurostat. Employment rate stable, labour market slack down in Q4 2024. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-eurostat-news/w/ddn-20250314-2> (дата обращения: 16.03.2025)

острой фазы Covid-19, что отражено на графике. Для понимания некоторых аспектов экономической системы Европейского союза приведем статистические и графические данные, которые позволят сформировать представление о возможности и подготовленности стран Европейского союза к переходу к новому индустриальному обществу второго поколения.

На рисунке 5 представлен график показателя валового внутреннего продукта в постоянных ценах с 2013 года по апрель 2024 года.

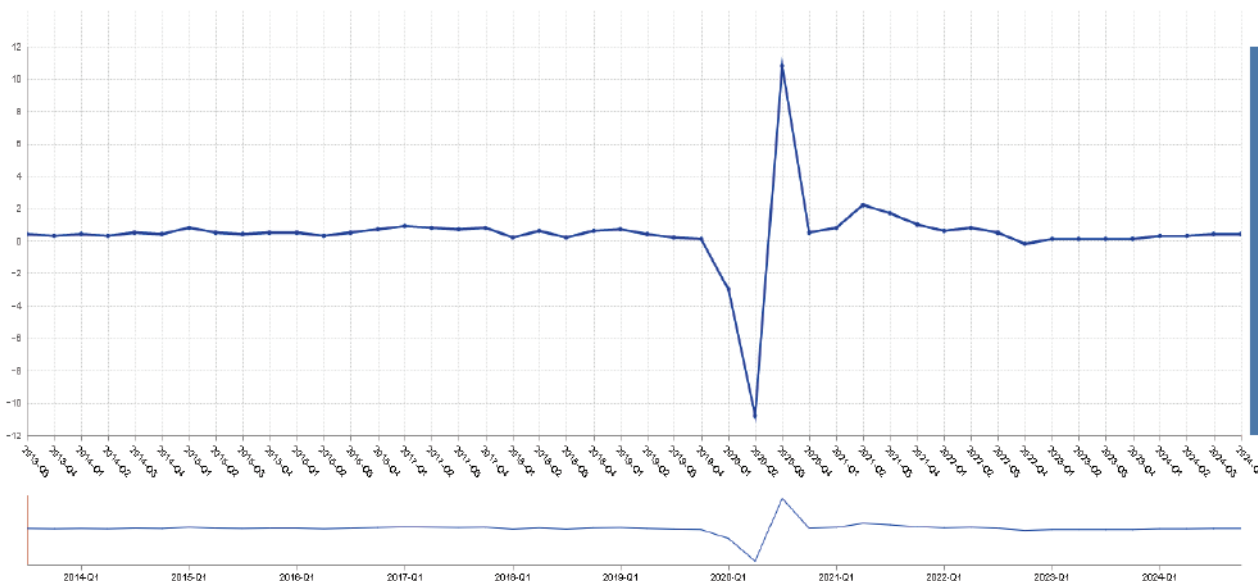

Рис. 5. Валовой внутренний продукт(в %)¹

Изучив график ВВП еврозоны, можно отметить несколько ключевых моментов. Есть периоды замедления или даже спада, например, в результате европейского долгового кризиса в начале 2010-х. Также заметно резкое падение в 2020 году, связанное с пандемией COVID-19 и складывающейся неблагоприятной обстановкой в политической системе. Великобритания выходит из ЕС, что не могло не оказать влияние на всю систему еврозоны. Тем не менее, после каждого кризиса наблюдается восстановление экономики с разными темпами роста. В целом, график демонстрирует цикличность экономического развития еврозоны, с периодами роста, кризисов и восстановления.

Следующим показателем для рассмотрения является гармонизированный индекс потребительских цен (HICP) (рис. 6). Он применяется для оценки уровня инфляции. HICP входит в группу важнейших экономических индикаторов, используемых для мониторинга данных и принятия решений в области денежно-кредитной политики. На графике представлен индикатор оценки уровня инфляции с марта 2021 года по февраль 2025 года.

Разгон инфляции в ЕС связан с существенным удорожанием цен на энергоносители, необходимые для производства во многих отраслях. Одновременно на этот процесс накладывалась денежно-кредитная политика, направленная на повышение заработной

¹ Официальный сайт Европейского Союза. Eurostat. Gross domestic product (GDP) and main components. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/NAMQ_10_GDP_custom_7680558/bookmark/line?lang=en&bookmarkId=a4ce6a9d-7ef1-48f1-a5bf-e23a717fcf75 (дата обращения: 16.03.2025)

платы работников с целью возвращения к целевым показателям периода до пандемии. Благодаря разработанным политэкономическим мерам ЕС виден тренд снижения показателя инфляции.

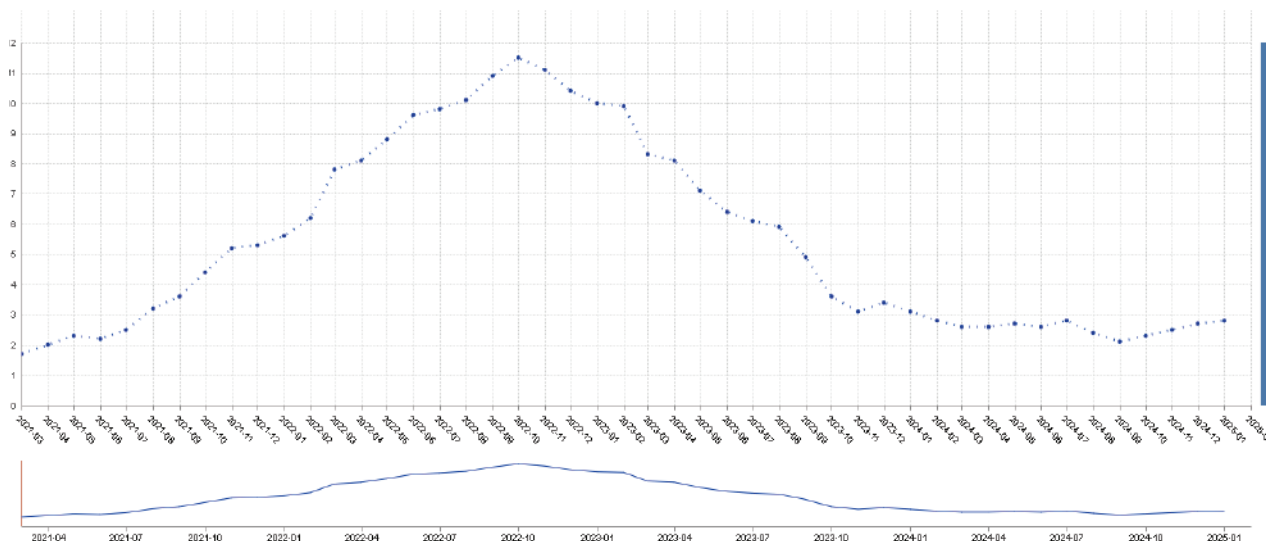

Рис. 6. Гармонизированный индекс потребительских цен (в %)¹

Уровень безработицы позволяет оценить социально-экономическую политику.

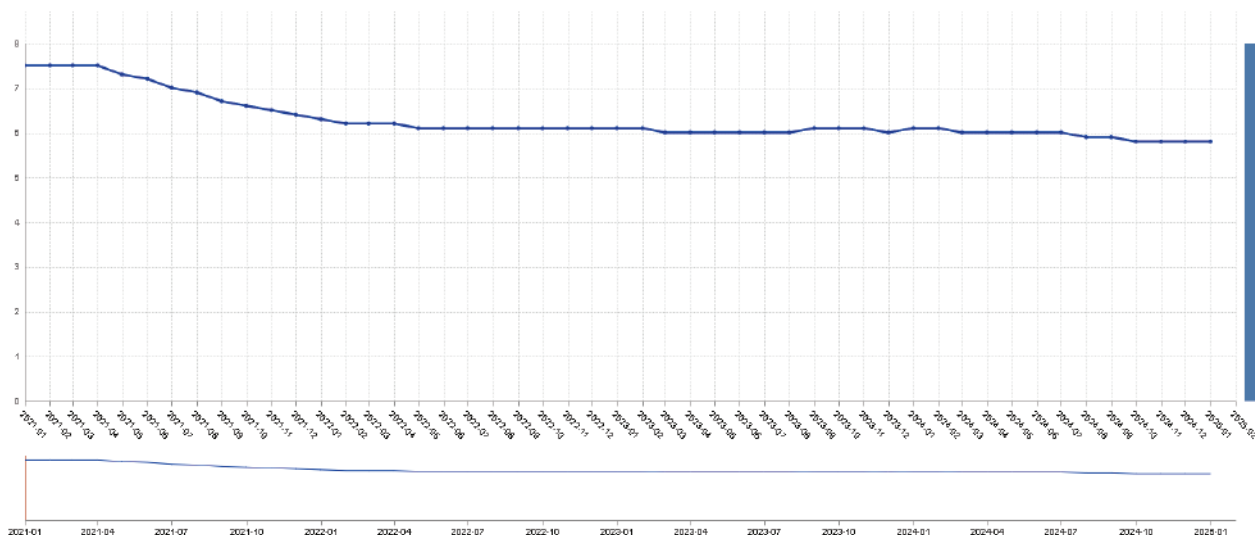

Рис. 7. Уровень безработицы стран Европейского союза (общий, в %)²

¹ Официальный сайт Европейского Союза. Eurostat. HICP – monthly data. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/PRC_HICP_MANR_custom_3761882/bookmark/line?lang=en&bookmarkId=4ad27e6f-358a-4a3d-82a0-587d69a833eb (обращения: 16.03.2025)

² Официальный сайт Европейского Союза. Eurostat. Unemployment by sex and age - monthly data. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/UNE_RT_M_custom_7680578/bookmark/line?lang=en&bookmarkId=-2feff57-57c9-4278-a50b-7e2279d699c2 (дата обращения: 16.03.2025)

Уровень безработицы, представленный на графике (рис. 7), при высоких показателях сигнализирует о множестве проблем в различных секторах экономической системы. Согласно статистике, отраженной на официальном сайте Евростата, с 2021 года держится устойчивый нисходящий тренд, поддерживаемый социально-экономической политикой государства, учитывающей влияние неблагоприятных политических факторов.

Сальдо торгового баланса представляет собой разницу между экспортом и импортом товаров (рис. 8). Показывает конкурентоспособность экономики ЕС на мировом рынке. Положительное сальдо является признаком сильной экономики.

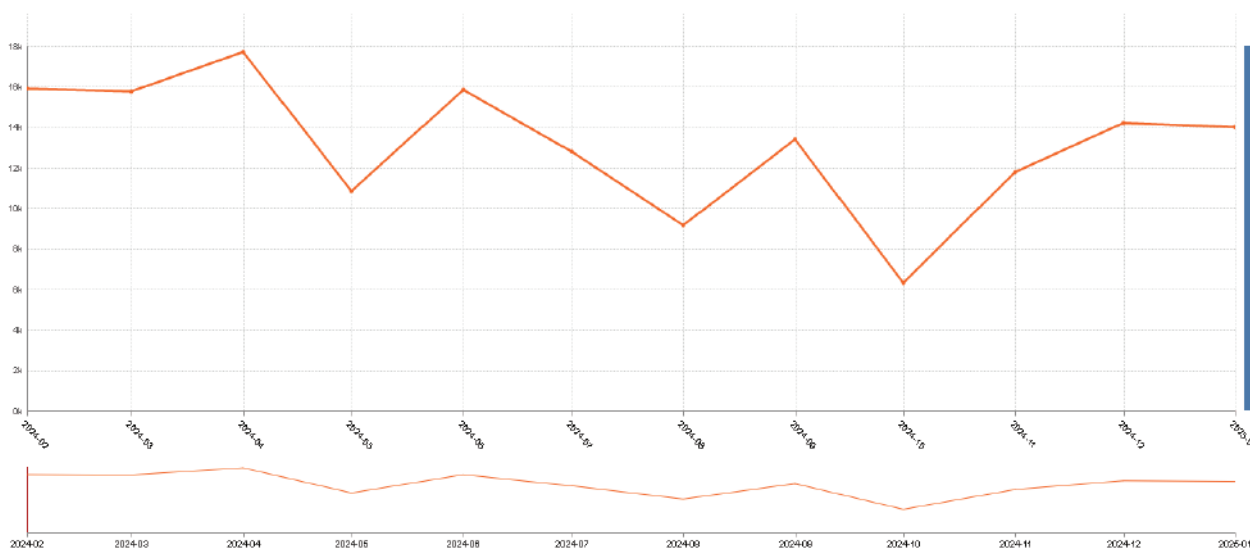

Рис. 8. Торговый баланс – агрегаты ЕС и еврозоны (млн евро)¹

Торговый баланс Европейского союза с февраля 2024 по январь 2025 года значительно изменялся в течение всего периода. Прослеживается тенденция на снижение показателя, которая лишь к концу 2024 года возвращается практически на исходное значение. Снижение выражено удорожанием цен на энергоносители, в результате чего сокращается импорт.

Следующий показатель, который будет представлен – это показатель промышленного производства, выраженный в процентном соотношении к предыдущему периоду (рис. 9).

Показатель, представленный на графике, отражает изменения выпуска в промышленности, добывающих отраслях и потребляющих отраслях, показывая рост промышленного производства и коммунальных услуг в стране без учета сектора строительства. Этот индикатор является одним из главных показателей, сигнализирующих о положении экономики на определенном промежутке времени. После основных событий 2020 года, постепенно снижение возвращается к цифрам до периода 2020 года и сохраняется на общем уровне.

Последним показателем, который будет рассмотрен, являются инвестиции в институциональные секторы стран Европейского союза. Показатель указывает на долю инвестиций от ВВП, приходящихся совокупно на всю экономику, государственный сектор, бизнес, а также различные сектора домохозяйств. На рисунке 10 отражена эта информация.

¹ Официальный сайт Европейского Союза. Eurostat. Balance of trade - EU and euro area aggregates. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/teiet210/default/line?lang=en> (дата обращения: 16.03.2025)

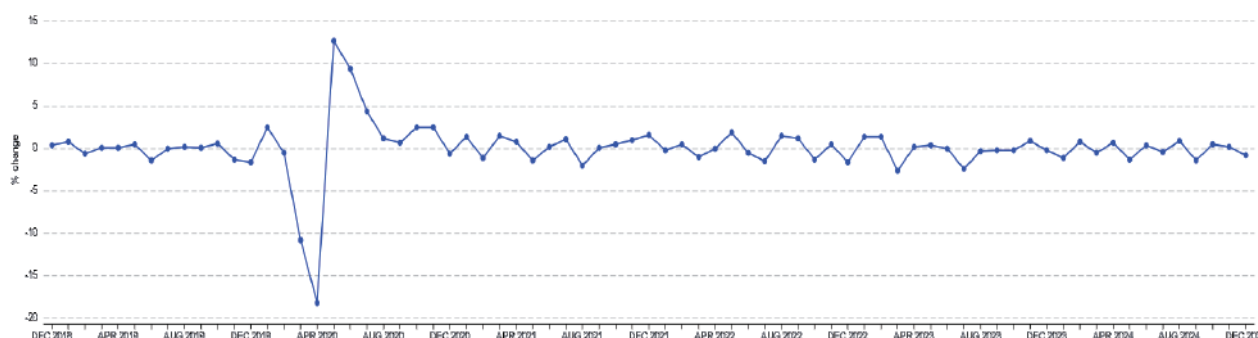

Рис. 9. Промышленное производство (в %)¹

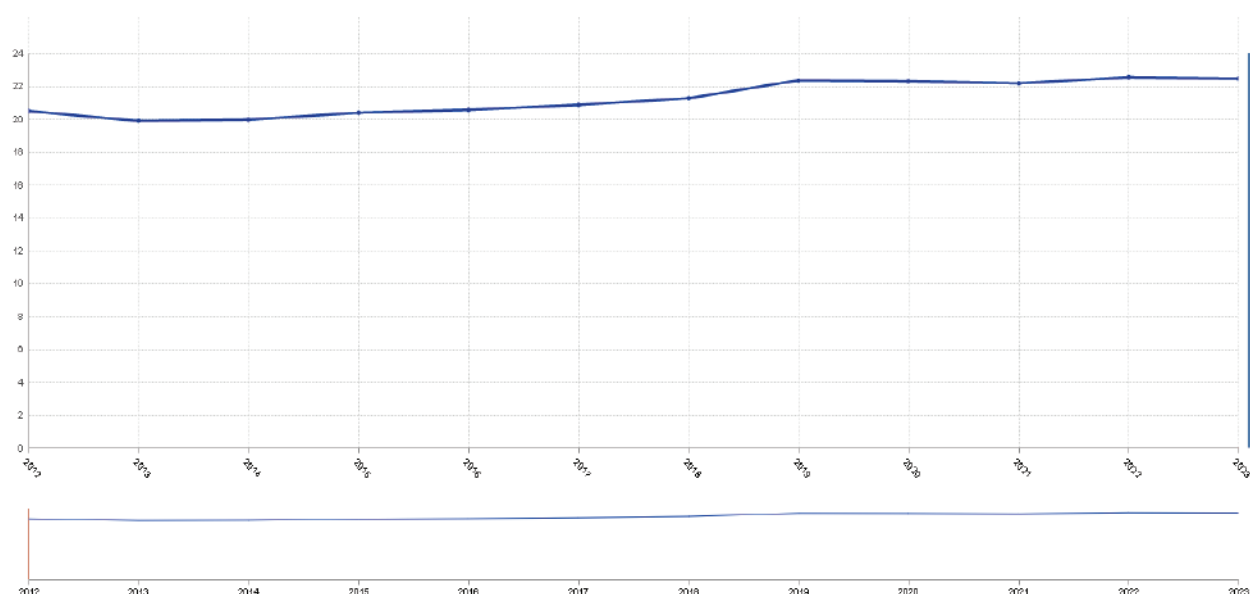

Рис. 10. Инвестиции институциональных секторов (в %)²

В соответствии с данными показателя инвестиций в институциональные сектора можно видеть, как с периода 2012 года по 2023 год возрастает постепенно график на основании разработанных мер по поддержке общественной системы ЕС в целом. Экономика получает необходимое для функционирования финансирование, что благоприятно сказывается на инвестиционном климате ЕС и стимулировании средств в общественное развитие.

Таким образом, небольшой анализ некоторых аспектов экономических факторов Евросоюза в новейшее время позволяет сделать вывод о том, что экономическая система подвержена кризисам, которые вызваны больше по политическим причинам, нежели складывающимся экономическим условиям. В Европейском союзе к пониманию роли государства в функционировании общественной системы и принципам перехода к НИО.2 подошли ближе всего; если исходить из того, что в своей работе отмечает автор: «Новые технологии

¹ Официальный сайт Европейского Союза. Eurostat. Industrial production. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/dashboard/european-statistical-monitor/> (дата обращения: 16.03.2025)

² Официальный сайт Европейского Союза. Eurostat. Investment by institutional sectors. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tec00132/default/line?lang=en> (дата обращения: 17.03.2025)

меняют роль государства, либеральное государство XIX века уходит в прошлое. И как бы ни сопротивлялись либеральные экономисты, рыночные отношения угасают, как и угасает частная собственность. И естественно, что при этом возрастает регулирующая роль государства. Современное государство уже нельзя рассматривать как политическую надстройку над экономическим базисом. Современное государство – это особая форма экономической самоорганизации общества»¹.

Рекомендации по переходу ЕС к НИО.2

Для становления и дальнейшего перехода к парадигме нового индустриального общества второго поколения необходимо представить следующие рекомендации:

1. Обеспечение реализации более эффективных способов по проведению процессов рещоринга. При этом производственные стадии на каждом этапе должны быть улучшены или полностью изменены в соответствии с условиями и результатами научно-технологического прогресса. Например, уже сейчас на предприятиях автомобильной промышленности используются одни и те же технологические линии, способные изготавливать разнообразный продукт на основании запрограммированных роботизированных систем. Для обеспечения комплексной технологической адаптации предполагается, что будут использоваться новые ресурсы, и сформулированы управленческие решения, направленные на большую оптимизацию издержек производства. Например, быстрыми темпами сейчас развивается лазерная стереолитография.

2. Изменение подходов к финансированию и инвестированию. Сложная система связей между факторами производства сделала финансовую отрасль более оторванной от действительного состояния дел в экономике, на основании чего финансовые модели стали утрачивать свою обоснованность. Для поддержания плавного перехода к новой экономической системе следует улучшить меры по контролю над финансовыми операциями и моделями инвестирования, где ключевыми направлениями станут финансирование инноваций в рамках вклада в НИОКР и инвестирование в человеческий капитал. В этих процессах государству отводится особая роль. Примером могут служить принципы политэкономической модели Китая.

3. Повышение актуальности участия человека в процессах общественного развития посредством улучшения форм использования материальных и нематериальных активов для целей достижения большей интеграции в процессы изменения и адаптации к постоянно меняющимся условиям системы. Технологические направления должны будут стать ориентирами для поступательного движения к следующему этапу общественного развития, а трансформирующаяся социально-экономическая политика (образование, профессиональная переподготовка, условия труда, привлекательность профессии) обеспечить это достижение.

Заключение

В ходе исследовательской работы была проанализирована важнейшая часть истории общественного развития, выделены особенные характеристики основных этапов общественного прогресса. Каждый этап включает в себя закономерности, в соответствии с

¹ Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм. Том 1 / Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020 / Под общ. ред. С.Д. Бодрюнова. М.: ИНИР, 2021. 296 с. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/DB/SPEK-2020T1.pdf (дата обращения: 17.03.2025)

которыми изменялось общество и стали складываться предпосылки к формированию нового индустриального общества второго поколения (НИО.2). Комплексный анализ современной системной трансформации позволяет заключить, что формирование и функционирование нового этапа общества реализуется не за счет выделения какой-либо исключительной области системы, это всегда целостный процесс, как многократно отмечает в своих научно-исследовательских работах С.Д. Бодрунов.

Анализ этапов и областей общественного развития определяет ведущую роль применения цифровой трансформации в общественной системе XXI века. В соответствии с чем все большую значимость приобретает следующая схема (рис. 10) структурных сдвигов в занятости с развитием новых технологий, предложенная С.Д. Бодруновым [Бодрунов, 2019, с. 160].

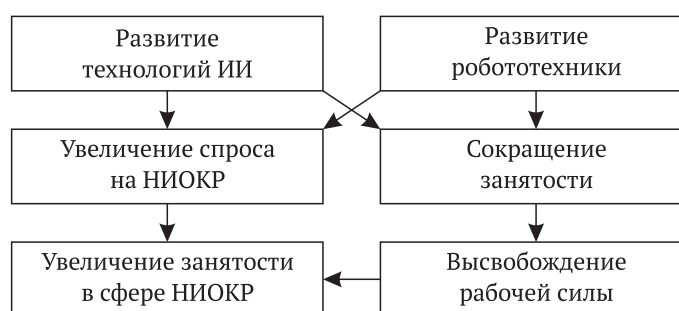

Рис. 10. Структурные сдвиги в занятости

При этом процессы цифровой трансформации не могут проходить изолированно в какой-либо общественной области или ей ограничиваться. Дальнейшее развитие основывается на сумме всех элементов общественной системы, связи между которыми обеспечат направления поступательного прогресса. Необходимость эффективного и правильного использования результатов происходящих процессов является основанием для практического внедрения моделей эксплуатации технологических ресурсов, создающих трансформацию не только в узкоспециализированных и ведущих отраслях промышленности, но и в большинстве системных общественных процессах. Перспективными направлениями продолжения работы могут быть различные экономические области, доля развития цифровых технологий и инструментов по получению цифровых «продуктов» в которых стремительно возрастает в последнее время. При этом должна укрепляться связь государство – бизнес – наука, поддерживающая соответствующий уровень синергетического эффекта, необходимого для последующего технологического развития общества.

Список источников

- Бодрунов С.Д. (2019). Общая теория ноономики. М.: Культурная революция. 504 с.
- Гринин Л.Е., Гринин А.Л. (2020). Революции XX века: теоретический и количественный анализ // Полис. Политические исследования. №5. С. 130-147.
- Кулишер И.М. (2004). История экономического быта Западной Европы: в 2 т. Т. 2. Челябинск: Социум. 1030 с.
- Курганский С.А. (2011). Структура человеческого капитала и его оценка на макроуровне // Известия БГУ. №6. С. 15-22.

- Кусакина О.Н., Абросимова М.В. (2011). Закономерности эволюционного развития предпринимательства // *Terra Economicus*. №4. Том 9. Часть 3. С. 128-133.
- Москвитина Н.В. (2021). Цифровая трансформация государственного управления // *Социология*. №4. С. 114-128.
- Муравьева Л.А. (2014). Экономика средневековой Европы в XV-XVI вв. // *Международный бухгалтерский учет*. №24 (318). С. 57-64.
- Сен-Симон А. (1948). О промышленной системе. Избранные сочинения: в 2 т. Т. 2. Москва: [б. и.]. 486 с.
- Томсинов В.А. (2012). Модернизация политической системы Англии в XVI – в первые десятилетия XVII в. // *Вестник РУДН. Серия: Юридические науки*. №1. С. 95-109.
- Шулакова Е.В. (2012). Концепции и подходы управления персоналом в истории развития кадровых служб // *Социально-экономическое управление: теория и практика*. №2 (22). С. 189-192.

References

- Bodrunov S. D. (2019). *General Theory of Noonomy*. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya Publ. 504 p. (In Russ.).
- Grinin L. E., Grinin A. L. (2020). Revolutions of the Twentieth Century: Theoretical and Quantitative Analysis. *Polis. Political Studies*. No. 5. Pp. 130-147. (In Russ.).
- Kulisher I. M. (2004). *History of the Economic Life of Western Europe*. In 2 volumes. Vol. 2. Chelyabinsk: Sotsium Publ. 1030 p. (In Russ.).
- Kurgansky S. A. (2011). The Structure of Human Capital and Its Assessment at the Macro Level. *Bulletin of BSU*. No. 6. Pp. 15-22. (In Russ.).
- Kusakina O. N., Abrosimova M. V. (2011). Patterns of Evolutionary Development of Entrepreneurship. *Terra Economicus*. No. 4. Vol. 9. Part 3. Pp. 128-133. (In Russ.).
- Moskvitina N. V. (2021). Digital Transformation of Public Administration. *Sociology*. No. 4. Pp. 114-128. (In Russ.).
- Muravyova L. A. (2014). The Economy of Medieval Europe in the 15th-16th Centuries. *International Accounting*. Vol. 318. No. 24. Pp. 57-64. (In Russ.).
- Saint-Simon A. (1948). *On the Industrial System*. Selected Works in 2 Volumes. Vol. 2. Moscow: [n.p.]. 486 p. (In Russ.).
- Tomsinov V. A. (2012). Modernization of the Political System of England in the 16th – First Decades of the 17th Century. *Bulletin of RUDN University. Series: Legal Sciences*. No. 1. Pp. 95-109. (In Russ.).
- Shulakova E. V. (2012). Concepts and Approaches to Personnel Management in the History of the Development of Personnel Services. *Socio-Economic Management: Theory and Practice*. Vol. 22. No. 2. Pp. 189-192. (In Russ.).

Информация об авторах

Дорофеева Людмила Владимировна

Старший научный сотрудник (научный руководитель аспиранта) Института проблем региональной экономики Российской академии наук, кандидат экономических наук (190013, РФ, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38)

E-mail: dorofeeva-lv@ranepa.ru

Ковальчук Олег Сергеевич

Аспирант Института проблем региональной экономики Российской академии наук (190013, РФ, Санкт-Петербург, ул. Серпуховская, 38)

E-mail: okovalchuk72@mail.ru

Information about the authors**Lyudmila V. Dorofeeva**

Senior Researcher (Scientific Supervisor of a postgraduate student) of the Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (38 Serpuhovskaya ul., St. Petersburg, 190013, Russia)

E-mail: dorofeeva-lv@ranepa.ru

Oleg S. Kovalchuk

Postgraduate Student of the Institute for Regional Economic Studies, Russian Academy of Sciences, Candidate of Economic Sciences (38 Serpuhovskaya ul., St. Petersburg, 190013, Russia)

E-mail: okovalchuk72@mail.ru

«На пути к многополярному миру и устойчивому развитию» к 80-летию ООН

14 мая т.г. в рамках ежегодного Международного экономического форума «Россия – Исламский мир: KazanForum 2025» (XVI-й форум), организованного Фондом «Росконгресс», состоялась специальная сессия Вольного экономического общества России (ВЭО России) на тему: «На пути к многополярному миру и устойчивому развитию», приуроченная к 80-летию ООН и организованная Вольным экономическим обществом России в партнерстве с Информационным центром ООН в Москве и Союзом «Торгово-промышленная палата Республики Татарстан».

Модератором специальной сессии ВЭО России выступил Александр Дынкин, вице-президент ВЭО России, президент ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН, член Президиума РАН, академик РАН.

В специальной сессии ВЭО России приняли участие ведущие ученые и эксперты из России и зарубежных стран, представители структур ООН в России, МИД России, дипломатического корпуса, в том числе Чрезвычайный и Полномочный Посол Йеменской Республики в РФ Ахмед Салем Аль-Вахейши, Чрезвычайный и Полномочный Посол Государства Палестина в РФ Абдельхафиз Нофаль, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Сенегал в РФ Стефан Сильвен Самбу, торговый представитель при Посольстве Туркменистана в РФ Сердар Валиев.

Публикуем выдержки из выступления президента ВЭО России, директора Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, член-корреспондента РАН С.Д. Бодрунова на открытие сессии.

С. Бодрунов

Сегодня мир находится на распутье. Мировая геополитэкономическая система вплотную подошла к точке «бифуркации», или «перелома». Перспективы глобального развития туманны. На это не первый год указывают, в том числе, и авторы ежегодных аналитических исследований ООН: «Доклада о торговле и развитии» и доклада «Мировое экономическое положение и перспективы», презентации которых в России по традиции проводятся на площадке Вольного экономического общества России.

Основные риски для устойчивого мирового развития, как отмечают аналитики ООН, обусловлены ростом геополитической напряженности и конфликтного потенциала в мире, усилением геоэкономической фрагментации мировой экономики и глобальной конкуренции на рынках товаров, капиталов, технологий и рабочей силы.

Фокус государств на своих национальных интересах, образно говоря, «перетягивание одеяла на себя», развитие протекционистских мер и санкционных режимов, информационные войны, эскалация военных конфликтов — все эти явления приобретают сегодня беспрецедентный масштаб и могут затормозить прогресс в достижении целей устойчивого развития, переход к более разумному и справедливому мироустройству.

Очевидно: модель роста, нацеленная на обособление государств и получение ими преимуществ за счет других стран, — это путь в никуда. «Одеяло у всех общее». Текущая неокониальная модель мирового устройства себя исчерпала. Ей на смену должна прийти новая система политических и экономических отношений, движущей, объединяющей силой ко-

торой и ключевыми элементами станут Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), БРИКС, Организация исламского сотрудничества (ОИС) и другие интеграционные объединения. Они уже сегодня стремительно наращивают авторитет в экономике, финансах, климатической повестке, укреплении продовольственной и энергетической безопасности, показывают убедительные результаты.

Цифры говорят сами за себя: по итогам 2024 года ВВП Евразийского экономического союза (ЕАЭС) увеличился на 4,2%, а ВВП БРИКС ускорился до 4,9%. Это выше среднемировых темпов роста, которые составили в прошлом году 3,2%! Государства-члены интеграционных объединений, в том числе Россия, ведут активную работу по формированию общего пространства для сотрудничества в торгово-экономической, социальной, научной и технологической сферах. В частности, Россия активно развивает взаимодействие со странами БРИКС, ЕАЭС и ОИС.

Чтобы не быть голословным, приведу еще немного цифр: товарооборот нашей страны с государствами ОИС растет двузначными темпами. За последние четыре года он увеличился на 44% и превысил 160 миллиардов долларов. Сохраняется высокий уровень сотрудничества России с рядом исламских государств в области науки и технологий. Мы запускаем совместные проекты в сферах кибербезопасности, космоса, сельскохозяйственных инноваций, «умных» городов. Уверен, это только начало нашего большого совместного пути...

Итак, можно смело констатировать: мы наблюдаем рождение нового многополярного миропорядка (его контуры становятся все более отчетливыми), мы стоим на пороге глобального перехода к инклюзивному сотрудничеству между странами, где во главу угла будут поставлены принципы равноправия, взаимоуважения, открытости, солидаризма, мирного сосуществования и многопрофильного стратегического межгосударственного партнерства, основанного на взаимной выгоде и добровольности, не допускающего экономической монополии и ее использования для достижения гегемонии. По крайней мере, очень хочется в это верить. В целом, у нас просто нет другого выхода. Это единственный путь преодоления концептуального цивилизационного кризиса. И Организация Объединенных Наций, которая отмечает в этом году 80-летний юбилей, призвана сыграть ведущую роль в процессе формирования основ этого нового многополярного мира, в укреплении его архитектуры, стать краеугольным камнем современного миропорядка, якорем стабильности и легитимности поведения государств на мировой арене, способствовать снижению конфликтности и смягчению кризисов в международных отношениях.

Публикация на сайте Университета мира ООН (отделение в Риме)

На сайте Университета мира ООН (отделение в Риме) была опубликована статья Серджио Беллуччи «Ноономика Сергея Бодрунова: глобальный ответ на вызовы нашего времени» (<https://www.upeace.ai/2025/07/04/la-noonomia-di-sergey-bodrunov-una-risposta-globale-alle-sfide-del-nostro-tempo/>).

Автор статьи Серджио Беллуччи – профессор, директор отделения в Риме Университета мира ООН.

Публикуем перевод с итальянского языка данной статьи.

Серджио Беллуччи

Ноономика Сергея Бодрунова: глобальный ответ на вызовы нашего времени

5 мая 2025 года в престижном итальянском кампусе Университета мира ООН состоялась презентация книги Сергея Бодрунова «Ноономика». В присутствии ректора университета профессора Франсиско Рохаса Аравена и авторитетных международных ученых в дискуссии также приняли участие университеты со всего мира посредством прямой трансляции.

Происходящие преобразования: к обществу с высокой интенсивностью знаний

Концепция «ноономики», разработанная и изложенная Сергеем Бодруновым в его работе «Ноономика» (издательство «Сандро Тети», 2025), представляет собой теоретический и культурный поворот в современной экономической мысли. Речь идет не только о новой теоретической модели, но и о подлинном предложении по пересмотру фундаментальных парадигм, на которых основаны экономика, производство, знания и социальная организация. Бодрунов, президент Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, предлагает системную концепцию, которая превосходит как либеральные идеологии, так и производственные модели индустриального социализма XX века. Это предложение может показаться обновлением гипотезы XX века о необходимости выбора «третьего пути», которая в различные периоды после Второй мировой войны принимала различные формы и тенденции, от наиболее трансформационных социально-экономических моделей 60-70-х годов прошлого века до моделей Блэра в начале века, все из которых были континуалистскими и предполагали обновленную центральную роль финансов и глобализации. На самом деле, процессы цифровых технологических инноваций последних десятилетий привели к экспоненциальному росту и настоящему качественному скачку в производственной и экономической динамике. Этот скачок наглядно иллюстрируется новой ролью информации и данных в производственных циклах. Эти нововведения были окончательно признаны присуждением Нобелевской премии по экономике Полу Ромеру в 2018 году. Большинство лидеров общественного мнения и лиц, принимающих решения, особенно в Европе, похоже, игнорируют те огромные преобразования, которые влечет за собой эта перемена, обрекая свои экономики и страны на подчиненную роль в новых процессах. «Экономика больше не является только системой материального производства, но системой отношений, основанной на знаниях и культуре», — утверждает Бодрунов, закладывая основу для понимания

перехода от экономики, ориентированной на производство материальных благ, к экономике, определяемой способностью генерировать, распространять и применять знания эффективным и социально значимым образом. Это эпохальное изменение является результатом не только технологической революции, но и глубокой культурной трансформации потребностей, ценностей и целей человеческой деятельности. Переход, о котором говорит Бодрунов, вызван тем, что он называет шестым технологическим укладом: интегрированным комплексом инноваций, включающим биотехнологии, нанотехнологии, информационные и цифровые технологии, робототехнику и искусственный интеллект. Эти технологии не только изменяют средства производства, но и напрямую влияют на формы повседневной жизни, на отношения между индивидуумом и обществом, на само определение человеческих потребностей. В своем тексте автор дистанцируется как от ностальгии по реиндустриализации, так и от энтузиазма по поводу постиндустриального общества, которое заблуждается, полагая, что может жить только за счет услуг. «Материальное производство не исчезло: оно превратилось в производство с высокой интенсивностью знаний», – пишет он, подчеркивая, что истинный прогресс заключается в преодолении системных противоречий капиталистической экономики, а не в ее риторическом отрицании. Бодрунов оригинальным образом развивает идеи таких экономистов, как Гэлбрейт и Шумпетер, углубляя понимание системной роли культуры, образования и коллективной рациональности как новых производительных сил.

Опасности переходного периода: экологический кризис, отчуждение и неравенство

Как и любой эпохальный переходный период, этот также сопряжен со значительными рисками. Бодрунов описывает двойной сценарий, «перекресток цивилизаций», который ставит человечество перед необходимостью выбора между слепым, технократическим и дегуманизирующим ускорением и альтернативным путем, основанным на осознанности, устойчивости и ценности человека.

Одной из самых серьезных угроз является экологический кризис. «Техносфера превысила пределы совместимости с биосферой», – предупреждает Бодрунов, подчеркивая, что нынешняя модель развития, основанная на максимизации прибыли и неограниченном расширении потребления, подрывает экологическую стабильность планеты. Экономический рост, если он не регулируется критериями справедливости и экологической совместимости, становится разрушительной силой как для природы, так и для самого человека. Вторая опасность заключается в отчуждении человека, которое усугубляется цифровой трансформацией труда. «Человек рискует стать придатком машины, утратив всякий контроль над производственным процессом», – утверждает автор. Технологии, если они управляются в соответствии с «экстрактивными» принципами, сводят человека к роли простого винтика, лишая работу всякого творческого, межличностного и социального измерения. Работа, которая должна быть пространством для самореализации, становится безликой алгоритмической рутинной. Третья угроза заключается в усугублении неравенства. «Концентрация знаний и технологической власти в руках определенного меньшинства угрожает социальной сплоченности и самому будущему демократии».

Глобальное общество все больше разделяется на тех, кто обладает инструментами для управления инновациями, и тех, кто подвергается их воздействию. Власть в беспрецедент-

ной степени сосредоточена в руках нескольких транснациональных субъектов, что ограничивает возможности демократического участия и лишает смысла государственные институты.

Перспективы: к экономике, основанной на знаниях и личности

Несмотря на суровый диагноз, Ноономика не поддается пессимизму. Напротив, он предлагает выход, основанный на ценности знаний как общего блага и на построении общества, ориентированного на коллективное благосостояние. «Ноономика — это экономика осознанности, сотрудничества, солидарности», — утверждает Бодрунов.

Экономика будущего не может больше основываться исключительно на логике обмена и конкуренции, она должна стать инструментом для реализации человеческого потенциала.

Это означает переосмысление самого понятия «работа», поощрение производственных моделей, которые стимулируют творчество, чувство принадлежности, способность создавать не только экономическую, но и социальную ценность.

«Человек больше не является средством производства, а становится его конечной целью». Модель ноономики также предполагает радикальный пересмотр государственной политики. Образование, научные исследования, здравоохранение и культура должны стать стратегическими опорами экономики, а не второстепенными элементами. Кроме того, экологическая устойчивость больше не должна рассматриваться как ограничение, а как основная цель, интегрированная в производственную логику и критерии оценки экономических показателей.

Бодрунов настаивает на необходимости международного горизонта. «Ноономика может возникнуть только благодаря глобальному объединению сил, верящих в альтернативу капитализму». Переход к обществу знаний должен координироваться на глобальном уровне через сети сотрудничества между государственными учреждениями, университетами, общественными движениями и местными сообществами.

Ни одна страна не может справиться с этой проблемой в одиночку. Нам необходимо новое глобальное управление знаниями и технологиями.

Заключение

Ноономика Сергея Бодрунова представляет собой одну из самых органичных, ясных и дальновидных попыток ответить на системный кризис современности. Она сочетает в себе теоретическую строгость, этическую перспективу, критический анализ настоящего и конкретный план на будущее. В эпоху, отмеченную фрагментацией знаний и утратой смысла, Ноономика предлагает интеллектуальное и нравственное переосмысление, в центре которого — главенствующая роль человека.

«Будущее не предопределено: это выбор. И если мы хотим построить более гуманную цивилизацию, мы должны начать думать и действовать по-другому уже сегодня». В мире, где старые модели дают трещину, ноономика представляет собой новое начало: экономику для человечества, а не против человечества; для знаний, а не для накопления; для жизни, а не для прибыли. Эта задача колоссальна по своим масштабам, однако при этом столь же огромны и возможности, которые перед нами открываются в результате.

В онлайн-журнале «Transform! Italia» была опубликована статья Герты Маненти «Ноономика. Новая экономическая система: возможная парадигма технологического гуманизма» (<https://transform-italia.it/noonomia-il-nuovo-sistema-economico-un-paradigma-possibile-per-lumanesimo-tecnologico/>). Герта Маненти является итальянским профессором, исследователем Уордского исследовательского института (Пекин).

Публикуем перевод с итальянского языка данной статьи.

Герта Маненти

Ноономика. Новая экономическая система: возможная парадигма технологического гуманизма

В своей работе «Ноономика» (издательство «Сандро Тети», 2024 г.), российский экономист Сергей Бодрунов предлагает системное видение, отличающееся от текущей капиталистической модели. Эта работа, являющаяся результатом начатой в 2016 году разработки, была представлена в Италии в Университете мира в Риме (UPACE) — инициативе, продвигаемой в рамках Организации Объединенных Наций, итальянская штаб-квартира которой имеет определенные полномочия на работу над этическими аспектами искусственного интеллекта. Целью встречи, в которой принял участие автор и экономист Андрей Кив, было открытие диалога между школами мысли из разных культурных и институциональных контекстов с целью осуществления глобального сотрудничества. Как сообщил нам Серджио Беллуччи, академический директор итальянского филиала Университете мира, университет также готовится запустить магистерскую программу, посвященную ноономике как теоретическому и практическому инструменту построения технологического гуманизма, основанного на сотрудничестве и достоинстве.

Сергей Бодрунов — директор Института нового индустриального развития им. С.Ю.Витте, президент Вольного экономического общества России и ведущая фигура в евразийских академических дискуссиях. Родившийся в культурном контексте бывшего Советского Союза, Бодрунов унаследовал интеллектуальную традицию, сочетающую в себе плановую экономику, системное философское мышление и долгосрочную социальную рефлексию. В течение многих лет он координировал стратегические технологическо-промышленные проекты, связанные с цифровым переходом и инновациями в производстве, уделяя особое внимание этической интеграции автоматизации. Его научно-техническое и философское образование отражено в его подходе к ноономике как к синтезу управления, технологий и культурной антропологии, подпитываемому постоянным взаимодействием с текущими глобальными трансформациями.

Бодрунов предлагает радикальную парадигму преодоления структурного кризиса капитализма, основанную на смене парадигмы производства, управления и самой идеи экономического субъекта. В ее основе лежит трансформация производственных основ: не капитал и физический труд, а общие знания как главная движущая сила. Ноопроизводство, как он его определяет, — это производство, в котором материальные функции постепенно делегируются интеллектуальным машинам, оставляя людям пространство для творческой и межличностной деятельности. Это этически ориентированная автоматизация, цель которой не просто повысить эффективность, но и высвободить время. В этой связи коллективное

знание приобретает центральную роль, а частная собственность на средства производства преодолевается в пользу доступных и совместно используемых цифровых когнитивных и общих благ.

В основе этого предложения также лежит глубокое размышление о роли управления. Бодрунов представляет себе не авторитарное государство или отсутствующее государство, а новый тип культурной инфраструктуры, способной ориентировать, отбирать и оценивать коллективный выбор. В этом контексте концепция планирования не имеет ничего общего с жесткой централизацией советского прошлого: это, скорее, этические рекомендации, предполагающие участие. Стоимость больше не зависит исключительно от колебаний рынка, а строится на основе репутационного механизма. Репутация в этой модели — это не просто популярность: это признание подлинного вклада в сообщество, измеряемого с точки зрения сотрудничества, культуры и общей этики. Таким образом, деньги уступают место социальному влиянию и репутационному капиталу, элементам, которые отсылают скорее к реляционной, чем к конкурентной логике (Бодрунов 2024 г., стр. 99-102).

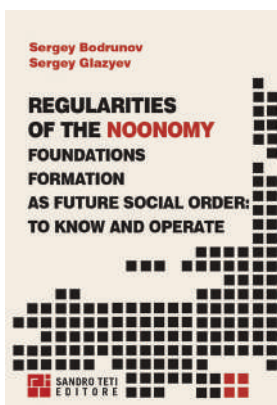
Не менее важен и тип человека, о котором говорит ноономика. Бодрунов не верит в атомизированную личность, замкнутую в личных интересах, а предлагает радикально новую фигуру: человек культурный. Это человек, действующий в рамках сети общих смыслов и формируемый через отношения, репутацию и заботу об общем благе. В этой антропологии богатство измеряется не имуществом, а доступом, признанием и временем, освобожденным для обучения и творчества. Сам труд не только не удаляется, но и переосмысливается: из инструмента выживания он становится выражением смысла и вкладом в цивилизацию. В основе новой парадигмы лежит коллективизация знаний: кооперативное строительство, которое повышает индивидуальный потенциал ради общего блага.

Что делает работу Бодрунова особенно интересной, так это ее удивительное созвучие некоторым направлениям современной китайской мысли и политики. Хотя полной идентичности нет, резонанс между ноономикой и китайской концепцией «нового качества производительных сил», возрожденной в 2023 году Си Цзиньпином, очевиден: в Китае также речь идет об экономике, в которой технологические инновации не являются самоцелью, а ориентированы на устойчивость, баланс и освобождение коллективных когнитивных способностей. Упоминания об экономике, «благоприятной для занятости», этике искусственного интеллекта и технологическом управлении, которое не забывает о человечестве, теперь присутствуют в официальных документах. Такой подход находит существенную поддержку в размышлениях Ли Тао и Сюй Сяна, ученых, связанных с Центром исследований идей Си Цзиньпина для новой эпохи при Пекинском университете экономики и финансов. В своей статье, опубликованной в *《经济日报》* (Economic Daily) 11 июня 2025 года под названием *《发展就业友好型数字经济》* (Развитие цифровой экономики, благоприятствующей занятости), они утверждают, что «процесс развития должен сопровождаться повышением занятости и духовного благополучия», и далее подчеркивают, что «цифровая трансформация должна расширять человеческие возможности, а не заменять их».

Еще более интересным в этом смысле является феномен так называемых «деревень Таобао» — сельских поселений, преобразованных в районы цифрового производства благодаря сотрудничеству частных платформ (вроде Alibaba) и государственных инфраструктур. Здесь местное население получило доступ к цифровым инструментам, электронной коммерции и техническому обучению, фактически освободившись от цепей крупной рознич-

ной торговли и получая прямой доход за счет онлайн-торговли. Это зачаточная, но конкретная форма интеграции между новыми производительными силами и традиционной сельскохозяйственной структурой, где сетевая репутация, местное сотрудничество и культурная валоризация становятся факторами ценности. Опыт «деревень Таобао» показывает, что ноономика может найти благодатную почву там, где технологические инновации руководствуются общественными ценностями, совместным управлением и всесторонним видением развития. Это пока еще не полностью ноономическая реальность, но она представляет собой эволюцию, соответствующую ее принципам, особенно в контексте борьбы с бедностью, территориальной многосторонности и гармоничной интеграции частного предпринимательства и стратегического видения государства. Эта форма цифровой экономической организации, которая объединяет культурные и репутационные измерения с широко распространенными технологиями, демонстрирует, что переход к экономике, основанной на знаниях и достоинстве, возможно, уже идет, пусть частично и экспериментально. В этом смысле «деревни Таобао» представляют собой конкретный пример того, как модель Бодрунова может применяться не только в развитых мегаполисах, но и в периферийных районах, превращая местные сообщества в интеллектуальные узлы этической и устойчивой экономической сети.

В заключение следует сказать, что *ноономика* — это не академическая утопия, а смелая попытка рассмотреть технологическую трансформацию как возможность освобождения и гражданского возрождения. Она не предлагает готовых формул, но открывает горизонты. Однако не следует игнорировать тот факт, что ее предпосылки — репутация как социальной валюты, освобождающая автоматизация, этическое планирование — требуют развитых институциональных и культурных условий, не всегда присутствующих в современных обществах. В эпоху, когда Европа часто кажется дезориентированной и неопределенной, идея Бодрунова призывает нас поразмышлять над моделью, в которой прогресс означает не господство над природой и человечеством, а скорее осознанное и взаимосвязанное участие. Возможно, именно из диалога — который сегодня труден, однако при этом не является невозможным — между Россией с ее учеными, воспитанными на постсоветской экономической мысли, Китаем с его новыми технологиями и социализмом с китайской спецификой и Европой, которая была колыбелью Просвещения и благосостояния, — каждая со своими собственными противоречиями, ограничениями, но также и собственными взглядами, — могли бы родиться новый гуманизм и новая экономическая модель для грядущих веков: не всеобъемлющая идеология, а культурная, политическая и экономическая парадигма, способная восстановить контроль человечества над своей судьбой. Не вернуться назад, а, возможно, начать новый этап истории: основанный не на господстве, а на достоинстве, знании и взаимной заботе.

Regularities of the Noonomy Foundation Formation as Future Social Order: to Know and Operate

Bodrunov S., Glazyev S.

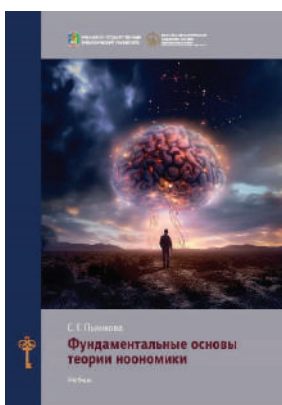
Italy: Sandro Teti Editore, 2025. – 381 p.

В итальянском издательстве «Sandro Teti Editore» (г. Рим) издана книга «Закономерности формирования основ ноономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать» на английском языке.

Авторы книги: члены Российской академии наук С.Д. Бодрунов и С.Ю. Глазьев.

Монография представляет собой теоретический труд (с прицелом на практическую реализацию), «произведенный» на фундаментальной научной основе, созданной и непрерывно развиваемой авторами книги на протяжении нескольких десятков лет – следующих в своих исследованиях каждый своей «колеей», но в итоге пришедших к единству по ключевым и принципиальным вопросам и положениям. Особенностью этой работы является «стыковка» авторских теорий и концепций, породившая в итоге новый научный продукт и приведшая к их содержательному обогащению. В монографии разрушаются «кривые зеркала», созданные «мейнстримом» современной экономической мысли, анализируются фундаментальные закономерности долгосрочного социально-экономического развития как процесса смены технологических и мирохозяйственных укладов, раскрывается содержание и ключевые события новых укладов (включая эволюцию производственных процессов и формирование НИО.2), выявляются существенные изменения, происходящие в экономике и современном обществе, которые предвосхитят зарождение совершенно новой системы отношений – ноономики и ноо-общества. Особое внимание в работе уделяется привносимым в результате НТП во все сферы общественной жизни изменениям – в ценностях, культуре, восприятии и мотивации человека – которые, с одной стороны, создают угрозы существованию человечества, а, с другой стороны, открывают невиданные возможности для его развития, долгожданного «прыжка», выражаясь словами классиков, из царства необходимости в царство свободы. Но для того, чтобы распорядиться этой открывающейся свободой не во вред, а во благо человеческой цивилизации, необходимо и достижение социумом высокого уровня и культуры Знания. В работе излагаются авторские предложения и рекомендации для качественного и эффективного нооперехода (и многое другое).

Презентация книги состоялась на 18-ом ежегодном Форуме Всемирной ассоциации политической экономии (WAPE), который прошел в Стамбуле с 6 по 8 августа в Университете Йедитепе Кампус Кайисдаги.

Фундаментальные основы теории ноономики

Пьянкова С.Г.

Учебник / С. Г. Пьянкова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Свердловская региональная общественная организация Вольного экономического общества России, Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2025. – 197 с.

В Уральском государственном экономическом университете издан учебник «Фундаментальные основы теории ноономики».

Автор учебника – С.Г. Пьянкова, д.э.н., профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления Уральского государственного экономического университета, заместитель руководителя научно-образовательного центра «Ноономика», исполнительный директор Уральского отделения Вольного экономического общества России.

Рецензентами издания выступили С.Д. Бодрунов, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, президент Вольного экономического общества России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте и кафедра бизнес-информатики и менеджмента Института технологий и предпринимательства и права Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Учебник «Фундаментальные основы теории ноономики» издан в рамках учебного курса «Общая теория ноономики», который читается в Уральском государственном экономическом университете с 2020 года.

重启: 新型工业社会即将到来 / 谢尔盖·博德鲁诺夫著. – 北京: 中国经济出版社, 2025. 2

(Бодрунов С.Д. Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка. – Пекин: Китайское экономическое издательство, 2025. – 247 с.)

Китайским издательством «China Economic Publishing House Co., Ltd.» (г. Пекин) изда- на книга С.Д. Бодрунова «Грядущее. Новое индустриальное общество: перезагрузка» на китайском языке.

Монография является плодом многолетних раздумий автора и результатом его исследовательской и аналитической работы в рамках возглавляемого им Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте. Автор убежден в том, что без опоры на индустриальное ядро современная экономика не в состоянии нормально развиваться и удовлетворять все возрастающие потребности людей. При этом способ производства, по мнению автора, определяющее влияет и на тип экономики, и на общественное устройство в целом, а именно индустриальный способ производства, претерпевающий в настоящее время принципиальное качественное обновление, приведет и к значительным изменениям социально-экономической системы будущего, которому автор дал название нового индустриального общества второго поколения, НИО.2. Новые технологические вызовы только укрепляют это убеждение и заставляют задуматься о развитии современной экономики на самой передовой технологической базе, на основе развития, в первую очередь, знаниеемкого материального производства, опирающегося на интеграцию производства, науки и образования, составляющих основу такого общественного устройства. Условиям и путям достижения данной цели и посвящена монография.

Научное издание

НООНОМИКА И НОООБЩЕСТВО

АЛЬМАНАХ ТРУДОВ ИНИР им С.Ю. ВИТТЕ

Том 4, №3 2025 Vol 4, No.3

Noonomy and Noosociety.

Almanac of Scientific Works of the S.Y. Witte INID

В журнале используются материалы Института нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте, которые докладывались на научных семинарах и конференциях ИНИР им. С.Ю. Витте, и представляют собой концентрированную подборку публикаций по концепции нового индустриального общества второй генерации и теории ноономики, развиваемых ИНИР им. С.Ю. Витте совместно с российским и международным научным сообществом

Адрес редакции и издателя:

197101, Санкт-Петербург, ул. Б. Монетная, д.16
Тел.: +7 (812) 313-82-68, e-mail: noonomy@inir.ru

Подписано к печати 23.09.2025 г.

Дата выхода в свет 30.09.2025 г.

Формат 60×84/8. Бумага офсетная.

Печ. л. 11,38. Усл. печ. л. 10,58.

Тираж 1000 экз. Заказ 11420/2

Свободная цена

Общество с ограниченной ответственностью
«Кси-Принт», 192029, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, 36

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ
S.Y. WITTE INSTITUTE FOR NEW INDUSTRIAL DEVELOPMENT (INID)